

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

ISSN 2310-032X

СБОРНИК ВКЛЮЧЕН
В НАУКО-
МЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ

РИНЦ

XXVIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 9(27)

г. МОСКВА, 2015

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 9 (27)

Ноябрь 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Красовская Наталия Рудольфовна – кандидат психологических наук, имеет степень МВА, президент некоммерческой организации «Центр РАД».

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна – д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, профессор кафедры социально-экономической географии Херсонского государственного университета;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПИУ.

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2015. – № 9 (27) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9\(27\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9(27).pdf)

Электронный сборник статей XXVIII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	8
КНИЖНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ – КАК ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ Комцян Татьяна Борисовна Черткова Валентина Ивановна	8
Секция 2. Краеведение	13
ЭЛИТА ЕЛЕЦКОГО КУПЕЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ Лученкова Татьяна Сергеевна Стрельникова Марина Анатольевна	13
АСТРАХАНЬ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ Полякова Любовь Юрьевна Молоканова Людмила Николаевна	19
Секция 3. Культурология	25
ОБЗОР ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАФИКИ XV–XVI ВЕКОВ Астраханцева Юнна Юлиановна Коломиец Галина Григорьевна	25
ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК И ЕГО РОЛЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Ахметшина Рамиля Рифкатовна Павлова Александра Юрьевна	31
НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР Имамутдинова Альбина Марселевна Синицын Олег Владимирович	37
О ДЕГРАДАЦИИ КУЛЬТУРЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ Лемеш Ксения Игоревна	44
ОСОБЕННОСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В СМОЛЕНСКЕ Лепехова Маргарита Сергеевна Дрягина Вера Борисовна	51
МУЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ Роянова Ксения Валерьевна Логун Кристина Александровна	56
ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО ФОРМАТА КНИГ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ Юдин Сергей Владимирович Шуб Мария Львовна	61

Секция 4. Лингвистика	66
ЮМОР В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ МОНОЛОГА МИХАИЛА ЗАДОРНОВА Пацкин Михаил Юрьевич Липовицкая Ирина Николаевна	66
Секция 5. Литературоведение	71
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПА «ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК». ОБЛОМОВ И ПЕЧОРИН Ильина Александра Алексеевна Сизых Оксана Васильевна	71
ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ Григорьева Надежда Константиновна Пчелкина Татьяна Ростиславовна	76
Секция 6. Педагогика	83
ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 5–6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Доронина Вероника Сергеевна Фур Екатерина Петровна	83
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Васяева Анна Николаевна Сафарова Гульнара Марселевна Жданова Лилия Ульфатовна	88
СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Фарвазетдинова Алсу Ириковна Шалашова Анна Сергеевна Жданова Лилия Ульфатовна	94
ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ Кобелева Екатерина Сергеевна Гафнер Валерия Валерьевна Норина Олеся Владимировна Косолапова Лариса Александровна	99

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У АСПИРАНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ	104
Кобелева Екатерина Сергеевна Гафнер Валерия Валерьевна Норина Олеся Владимировна Гитман Елена Константиновна	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	109
Кудашева Диана Владимировна Рогачевская Ольга Викторовна	
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ	114
Наметова Ксения Николаевна Рафиков Рустам Альбертович Петерсон Татьяна Ананьева Карпова Валентина Сергеевна Сюзёва Вероника Михайловна	
ВОЛОНТЁРСТВО – ВАЖНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ	119
Ерёмин Дмитрий Андреевич Попова Светлана Владимировна Тулина Наталья Валентиновна	
Секция 7. Психология	124
ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ	124
Ахметшина Рамиля Рифкатовна Вандышева Ксения Сергеевна Зубанова Людмила Борисовна	
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ТАНЦЕВАЛЬНО- ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА- ХОРЕОГРАФА В ИНТЕРНАТЕ VIII ВИДА (ИЗ ОПЫТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В СКОШИ № 1 Г. АСТРАХАНИ)	129
Кордикова Дарья Павловна Ильинец Галина Викторовна	

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	136
Пырסיкова Алина Николаевна Кондрина Ирина Валентиновна	
ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	141
Сальникова Екатерина Сергеевна Мещерякова Алла Викторовна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЗПР ПРИ КЛАССАХ КРО	146
Тлекова Бибинур Болатовна Ергалиева Гульжан Алгазиевна	
Секция 8. Филология	153
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	153
Афанасьева Мария Александровна Мельникова Екатерина Михайловна	
ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МЕТАПОЭТИКЕ И.А. БУНИНА	160
Белевцова Татьяна Борисовна Сороченко Елена Николаевна	
ТЕМА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ПОЭЗИИ	167
Еремина Виктория Владимировна Налдеева Ольга Ивановна	
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА	172
Володина Анна Александровна Жумагулова Наталья Станиславовна	
ПОЭТИКА ЯЗЫКА А.П. ЧЕХОВА	178
Надейкина Светлана Валерьевна Налдеева Ольга Ивановна	
МЕТАФОРА В СИСТЕМЕ АВТОРСКОГО ИДИОСТИЛЯ	183
Поречная Виктория Игоревна Петухова Елена Владимировна	
Секция 9. Юриспруденция	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РОССИИ	194
Авдеева Юлия Андреевна Сергеева Елена Викторовна	

САМОЗАЩИТА В ВИДЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ Берестнев Роман Евгеньевич Цуканова Елена Юрьевна	202
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ Бригадир Анна Григорьевна Орлова Елена Леонидовна	207
КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕТОУБИЙСТВА Можарова Лидия Владимировна Матвеева Анастасия Алексеевна	216
ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Туробов Николай Геннадьевич Никитина Анна Васильевна	221
ПРАВОВОЙ СТАТУС АКЦИОНЕРОВ, АКЦИОНЕРЫ КОТОРОГО ИМЕЛИ ПРАВО НА ПУБЛИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ЦЕННЫХ БУМАГ ДО 1 СЕНТЯБРЯ 2014 Г. Шеховцова Ксения Константиновна Кодолов Владимир Александрович	228

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КНИЖНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ – КАК ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Комцяи Татьяна Борисовна
студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Черткова Валентина Ивановна
научный руководитель, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Ни для кого не секрет, что книга играет огромную роль в воспитании ребенка и формировании его мировоззрения. Но только ли текст важен для ребенка, читающего книгу? Невозможно представить себе детскую сказку без красочной забавной иллюстрации, без веселых картинок, которые так любят часами рассматривать дети. Когда в наших – руках взрослого человека оказывается книга, наша главная задача – прочитать ее, получить нужную информацию. Иногда мы забываем рассмотреть, как оформлена книга, хороши ли иллюстрации, красивы ли буквы. Иными словами, мы не всегда оцениваем труд художника, а ведь он так же трудился над созданием этой книги, как и автор текста, и так же старался, чтобы книга была интересной и понравилась нам. Когда же ребенок, только научившийся читать по слогам, берет в руки книгу, первое, что привлекает его внимание – это яркие и красочные картинки внутри этой книги. Открывая ее, ребенок приобщается к опыту предшествующих поколений, к богатству человеческой культуры. Проблема влияния книжной иллюстрации на ребенка стала актуальна с того самого времени, как только в свет вышла первая детская книга. Родители всегда должны обращать внимание на то, что именно нарисовано в детской книге, какие картинки сопровождают текст. Ведь зачастую, ребенок запоминает

книжные иллюстрации на всю жизнь, а значит, картинки в книге могут повлиять на воспитание и на психику ребенка.

В данной работе анализируется воспитательный момент книги и книжных иллюстраций, их положительное влияние на детей.

Ученые и педагоги отмечают, что эффективность восприятия дошкольниками текста без иллюстраций снижается почти вдвое. Рисунок и слово в детской книге органически взаимосвязаны. Читая книгу, ребенок знакомится с окружающим миром, учится различать добро и зло, и, конечно, не самую последнюю роль в восприятии книги играют иллюстрации.

При подготовке иллюстраций художником учитываются особенности ребенка, специфика его восприятия и задачи воздействия книги на ребенка.

Иллюстрация в книге, где содержание передает текст, выполняет познавательную, воспитательную и эстетическую функции. Познавательная функция – отражение в иллюстрациях реалий окружающего мира, которые способствуют узнаваемости предметов и явлений.

Воспитательная функция обеспечивается связью иллюстраций с воспитательной идеей, составляющей основу содержания книги. Те или иные оценочные моменты, которые художник отражает в иллюстрациях, например, в сказке, лучше понимаются детьми, воздействуя на личность ребенка через зрительное восприятие, формируя определенное отношение к героям книги и их поступкам. То есть иллюстрация подсказывает ребенку общую оценку ситуации независимо от того, как эта ситуация представлена в тексте книги. Кроме того, воспитательная функция реализуется за счет показа не всегда понятных детям связей между явлениями и лицами в книге, помогает определить собственное место в тех или иных процессах. Рисунок может помочь ребенку расставить акценты, понять суть описанного события.

Чтобы иллюстрации к книге понравились ребенку и оказали положительное влияние на него, художнику-иллюстратору, перед созданием эскизов, нужно глубоко проникнуть в мир детей.

Однако наряду с яркими, интересными, талантливыми изданиями сейчас можно видеть и большое количество серых неинтересных книжек для детей, оформление которых небрежно, невыразительно, не учитывает специфику детской личности. Такие издания не отвечают критерию художественной ценности издания. Нельзя сказать, что все современные иллюстрации не годятся для дошкольных детей, но часто эти рисунки не способствуют их эстетическому развитию, а иногда – приносят ему вред. Уродливые формы, аляповатые краски характерны для таких работ. Глядя на иллюстрацию, дети дошкольного возраста не только эмоционально реагируют на цвет, но и осмысливают, что изображено на картинке. Средства художественно-образной выразительности помогают детям узнавать содержание картинки.

Для каждого возраста иллюстрации должны быть выполнены по-разному. То, что интересно дошкольникам, окажется скучным для подростка и наоборот. Рисунки-иллюстрации в дошкольном возрасте воспринимаются ребенком как точное отражение действительности. Поэтому изображения должны быть узнаваемы и понятны, статичны.

Детям младшего школьного возраста нужны сведения об окружающем мире, оценка поступков героев.

Ребят старшего дошкольного возраста интересует динамика движения.

Детей 12–13 лет интересуют связи событий и явлений. Это дает возможность художнику связывать начало и конец, причину и следствие за счет логического изложения события в двух или нескольких иллюстрациях, показывая не только внешнюю сторону, но и суть явления.

Одним из самых талантливых иллюстраторов Советского союза был Юрий Алексеевич Васнецов. На примере его иллюстраций к сказкам, можно проследить, как рисунки могут воспитывать детей. Творчество этого художника отличается высоким профессиональным мастерством, трепетное отношение к жанру детской книжной иллюстрации и знание возрастных особенностей ребенка-дошкольника. Его иллюстрации воспитали не одно поколение ребят, и сейчас они остаются одними из самых любимых для современных детей. Его

животные перенимают качества людей, их образ жизни и даже человеческие наряды. Звери в иллюстрациях Васнецова очень добрые, забавные и немножко смешные. Их хочется оберегать и защищать. Детям интересно смотреть, как одевает Васнецов своих героев. Нарядно и празднично – кормилицу маму-Козу, маму-Сороку. Наденет им обязательно цветные юбки в оборках да кружевах. А обиженного Лисой Зайку пожалеет, тёплую кофту наденет. Волков, медведей, лис, которые добрым зверям жить мешают, художник старался не наряжать: не заслужили они красивой одежды. Так художник учит детей отличать добро и зло. Некоторые иллюстрации Ю.А. Васнецова представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Иллюстрации Ю.А. Васнецова

Еще одним талантливым советским иллюстратором был Дементий Алексеевич Шмаринов. Для своих работ в качестве материала художник в основном выбирал уголь и черную акварель, что придавало им особую выразительность. Он иллюстрировал такие произведения, как «Преступление и наказание» Ф.И. Достоевского, «Повести Белкина» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Ромео и Джульетта» У. Шекспира – книги, предназначенные для детей более старшего возраста. Его иллюстрации особенно выразительны. Работы, которые создавал Д.А. Шмаринов, очень переживательные, глубокие и реалистичные. Самые яркие и запоминающиеся моменты из книги в его рисунках находят особый драматизм и передают не только общий вид и внешность, но даже психологическое и эмоциональное состояние людей. Дети, глядя на его иллюстрации к книгам, переносятся в мир, созданный писателем, учатся

сопереживают героям, сочувствовать им. Некоторые рисунки Д.А. Шмаринова представлены на рисунке 2.

Иллюстрированная книга наделена особыми функциями. Входя вместе с другими художественно оформленными в систему предметно эстетического окружения, сопутствуя человеку от младенчества до старости, книга наделяет

Рисунок 2. Иллюстрации Д.А. Шмаринова

определенными образно-художественными свойствами саму среду. Книга характеризует и формирует среду, действует на эстетическое чувство человека не меньше, чем картина, скульптура, эстамп, ювелирное украшение, одежда и, чем другие средства образно-художественного воздействия, с которыми мы постоянно сталкиваемся не только в домашнем окружении, но и в общественном месте или на улице.

Естественно, что всегда книга была и будет оставаться одним из главных источников воспитания детей. Она будет приучать их к хорошему, учить различать добро и зло. А книжные иллюстрации всегда будут главным помощником для писателя в передаче детям опыта предшествующих поколений.

Список литературы:

1. Воробьева В., Воробьев Н., А. Митюшкина «О творчестве Ю.А. Васнецова», – М.: Дошкольное воспитание 8, 1996.
2. Дехтерев Б. «Познание мира и иллюстрация», Детская литература. – 1972. – № 3. – С. 56–63.
3. Езикеева В.А. «Иллюстративный материал для детского изобразительного творчества». – М., 1973., 115 с.
4. Зубарева Н.М. «Дети и изобразительное искусство». – М., 1968., 187 с.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

ЭЛИТА ЕЛЕЦКОГО КУПЕЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ

Лученкова Татьяна Сергеевна
студент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец

Стрельникова Марина Анатольевна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец

Неподражаемость и своеобразие города Ельца определяется особой ролью в его истории и культуре купечества. Елецкое купечество начало зарождаться в начале XVII века. Всего в Ельце в XIX веке насчитывалось 3456 купцов, когда численность города составляла 25880 человек. Сам факт открытия в городе в XIX веке 7 кожевенных, 16 крупорушных и 5 кирпичных заводов свидетельствует о том, что промышленность успешно развивалась, выпускаемая продукция пользовалась спросом. Также в Ельце хорошо было развито салотопенное, мыловаренное, колокольное производства. Елецкие купцы в те годы хорошо зарекомендовали себя не только в России, но и за рубежом.

Купечество – социальный слой, занимавшийся торговлей, посредник между производством и рынком [1; 465]. Жалованная грамота городам в 1785 году узаконила деление купеческого сословия на три гильдии. Представителям первой гильдии разрешалось вести торг по всей стране «оптом и в розницу», иметь торг «вне империи», выписывать и отпускать товары за море, продавать их, выменивать, иметь фабрики и заводы, крупные речные суда. Купцы, относящиеся ко второй гильдии, могли торговать внутри своей страны и на ярмарках, но им запрещалось производить продажу или покупку у иностранцев. Третья гильдия была самая низкая, принадлежавшие к ней

купцы имели право вести розничную торговлю в пределах всей губернии [2; 34].

Расцвет елецкого купечества начинается в начале XVIII века, а к концу столетия Елец уже назвался купеческим городом.

Рынок, или, как тогда говорили, «торг», располагался возле старой крепостной стены, в районе Введенской церкви. Там стояли деревянные лавки, где ходило много народа, а торговля шла с самого утра. Среди этих людей были и приезжие жители других уездов. Торговали в лавках, в основном, нанятые люди. Ассортимент товаров был разнообразен: хлеб, скот, соль, мёд, рыба, икра, товары из железа. Можно было купить мясо – свиную или говяжью тушу. Также были лавки, где торговали головными уборами: шляпами, шапками, колпаками, подзатыльниками из мишуры, кокошниками. Заодно торговали здесь и обувью: сапогами, башмаками, туфлями.

В Ельце существовало несколько купеческих сословий, представители которых на протяжении всего XIX века были главными экономическими, политическими и культурными фигурами в развитии города. Это представители рода Валуйских, Петровых, Ростовцевых, Черникиных, Кожуховых, Заусайловых, Желудковых.

Купцы Заусайловы. Эта фамилия берет свое начало с 1806 года. Самым известным из этого рода был купец Александр Николаевич Заусайлов. Он был членом елецкого общества хоругвеносцев и впоследствии за большую религиозно-патриотическую деятельность был избран почетным членом этого общества [10; 78]. Сейчас напоминанием об этом является церковь во имя святых благоверных князей Александра Невского и Михаила Тверского. Заусайлов в отличие от многих других купцов был меценатом. Рядом с церковью Заусайловым был построен дом – приют для стариков, потерявших трудоспособность. Фасад этого дома был скопирован с палат бояр Романовых в Костроме. В 1887 году, после смерти отца, он унаследовал его табачно-махорочную фабрику. После пожара в 1894 году фабрика была отстроена им заново. По технологическим и санитарно-гигиеническим условиям она

считалась образцовой для своего времени. Александр Николаевич Заусайлов был создателем новой отрасли производства – плодово-ягодного виноделия [10; 79]. Опыт производства шампанского, который он изучил во Франции, был перенесен им в родной город.

Купцы Валуйские. Впервые фамилия представителей этого сословия зазвучала в 1720 году. В городе Валуйские известны как кожевенники и основатели пожарной команды. Василий Никифорович считается основателем первого кожевенного завода в городе. После его смерти сыновья вначале владели заводом вместе, но потом разделили его на два. Заводы Дмитрия Васильевича и Николая Васильевича Валуйских были самыми большими, а их владельцы самыми авторитетными среди других производителей кож в уезде. Кожевенный товар, производимый в Ельце, считался высококачественным. В городе сохранилась пожарная часть, принадлежащая братьям. Дмитрий и Николай создали одну из первых в России пожарных дружин. Сами купцы были не только организаторами действий команд, но и лично принимали участие в тушении пожаров [9].

Одним из самых старых купеческих родов города Ельца является род купцов Петровых. В Орловской губернии у Петровых имелось 2 производственных дела. Одно было в Саратовской губернии, а другое в нашем городе. Было 2 мельницы и мыловаренный завод. Более 50 лет Петровы трудились над постройкой и украшением Вознесенского собора. Начиная с Ивана Герасимовича, который лично вел переговоры с архитектором Тоном. Тогда же Александра Александровича Петрова народ выбрал главой первой гильдии.

Известен был в Ельце и другой представитель этого купеческого рода – Петр Александрович Петров, имевший свечно-сальный и свечно-стеариновый заводы. Но, пожалуй, самым замечательным творением Петровых был их парк. Территория парка составляла примерно два гектара. В нем росли самые невероятные тропические растения (привезённые даже из Бразилии и с острова Ява), включая экзотические пальмы. Весь парк представлял собой систему

великолепных каналов и прудов с изящными мостиками [10; 90]. Парк состоял из двух частей, в первой росли огромные деревья разных пород, а во второй, располагавшейся ближе к реке, – кустарники и цветы. На территории Петровского парка находился конезавод, в котором Петровы разводили знаменитых орловских лошадей.

В различных материалах, рассказывающих о городе Ельце, достаточно часто встречается фамилия Ростовцевы. В Ведомости о почетных гражданах города Ельца, составленной городничим 29 февраля 1844 года, также указаны купцы Ростовцевы, а именно: купец второй гильдии Иван Васильевич Ростовцев, купец второй гильдии Степан Иванович Ростовцев, купец третьей гильдии Иван Андреевич Ростовцев. Были среди них член Государственной Думы, глава города Ельца [10; 91].

Купцы Ростовцевы развивали разные направления промышленности. Петр Иванович Ростовцев владел салотопенным, мыловаренным, свечносальным, колокольным и чугунным заводами. Василий Николаевич владел кожевенным заводом. Крупнорущечное предприятие было у Ивана Николаевича Ростовцева и у Сергея Ивановича.

В конце XIX века Николай Васильевич содержал кожевенный и клеевой заводы, кожевенную лавку.

В списке купцов, вносивших пожертвования на милицию в 1806 году, упоминается еще один Елецкий купеческий род – Кожуховых. В течение многих лет должность Городского Головы исполнял Иван Кононович Кожухов.

У Кожухова был огромный сад, который назывался «Паська». Он представлял собой большой ухоженный парк с вековыми дубами и вязами, обнесённый кирпичной стеной. В нем было множество плодовых деревьев, оранжереи, китайские беседки, два больших пруда с рыбой, ручей. Через пруды были перекинута фантастического вида мосты со статуями, построены искусственные гроты, этот сад был настоящим произведением искусства.

Крупными торговцами хлебом были купцы Черникины. Во второй половине XIX века не только в Ельце, в России, но и за границей были

известны елецкие купцы братья Черникины, занимавшиеся хлебной торговлей. Купец первой гильдии Иван Черникин был среди инициаторов и авторов заявления ельчан министру путей сообщения о постройке железной дороги через Елец.

Мукомольным делом Николай Иванович Черникин занимался очень активно и успешно вплоть до 17 мая 1900 года, когда случился пожар, истребивший его паровую мукомольную мельницу. Выпущенная продукция сбывалась в Орловскую, Калужскую, Тульскую, Воронежскую, Тамбовскую губернии. Продукция фабрик Черникина находила спрос не только в России. Отправленная в Персию, она имела хороший спрос, так как оказалась не хуже английских товаров, преобладавших на тот момент на персидских рынках [10; 105].

Среди елецких купцов не раз упоминается фамилия Желудковых. Кирилл Петрович занимался продажей шерсти, скота и других товаров, имел колбасную фабрику. Приказчики Желудкова занимались покупкой и продажей во всех концах России. Занимался также Кирилл Желудков коневодством. В его конюшнях были рысаки, иноходцы, скаковые и другие породы лошадей. Кирилл Петрович очень любил лошадей и не жалел денег на покупку разных пород, часто жертвовал деньги храму.

Как мы видим, на примере одних из немногих представителей елецкого купечества, это сословие сделало немало для развития города, различных отраслей производства, промышленности, культуры, градостроительства, духовности.

Купечество в елецком уезде развивалось со стремительной силой. Елецкие купцы были известны не только в своем городе, стране, но и далеко за их пределами. Производство и качество выпускаемой продукции было ничуть не хуже от зарубежных производителей. Беглое и самое общее перечисление лиши малой толики заслуг наиболее известных купеческих династий позволяет, однако, сделать вывод о той большой значимости, которую имело купеческое сословие в уездном Ельце в XIX веке. Представители этих

купеческих родов смогли проявить себя не только в торговле, но и в организации различных производств, в развитии культуры, в различных благотворительных акциях. Благодаря купечеству город рос и благоустраивался, появлялись и реконструировались старые храмы, водопровод, железная дорога, первый элеватор, банки, гимназии, парки и сады, гостиницы, не было, пожалуй, ни одной сферы в жизни города, где бы ни проявили свою энергию, таланты и предприимчивость купцы.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст]:/ Д.Н. Ушаков. – Астрель, АСТ, 2004. – 1280 с.
2. Гавлин М.Н. Меценатство в России: Научно-анализированный обзор. – М. 1994.
3. Гуманитарные аспекты социально-экономического развития Липецкой области [Текст]: Сборник статей и выступлений / ответственный редактор Усачев А.В. – Елец: ЕГУ им. Бунина, 2006. 276 с.
4. Елецких А. Елецкие легенды. Слово об А.Н. Заусайлове / подг. И. Семенюта. // Елецкий вестник. 2011 г. – 7 февраля (№ 5). – С. 17.
5. Заусайлов В.А. Купеческий Елец: письма: Михаил Иванович Ростовцев, Т. 2, Елец, 2004. – С. 115.
6. Купцы Петровы. Строительство елецкого Вознесенского собора. // Елецкий вестник. – 2010. – 1 матра (№ 8). – С. 16.
7. Красовитова Н.В. Рассказ о Петровых: [Воспоминания прямого потомка семьи Петровых] // Елец – история (Газета об истории Ельца и елецкого уезда). – 2009. – 5 июня (№ 3).
8. Купеческие дневники и мемуары конца 18 – первой полов. 19 вв. [Текст] / составитель А.В. Семенова. – М.: РОССПЭН, 2007. 470 с.
9. Лытков И. Книга о купеческом роде (Валуйские). // Красное знамя. – 1998. – 23 июня.
10. Чекомазова В.И. Из истории елецкого купечества // Чекомазова В.И., Елец – 2007. – 128 с.

АСТРАХАНЬ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Полякова Любовь Юрьевна

*студент Астраханского колледжа культуры и искусств,
РФ, г. Астрахань*

Молоканова Людмила Николаевна

*научный руководитель, преподаватель Астраханского колледжа культуры
и искусств,
РФ, г. Астрахань*

*Где бы мы ни плавали-
Нет родней причала:
Астрахань, ты, Астрахань,-
Ты моё начало!
Нинель Мордовина*

Нашему любимому городу, Астрахани – 457 лет. Несмотря на свой солидный возраст он молод и прекрасен. Он развивается, обогащается, хорошеет...

Я люблю этот город за широкие тротуары, за яркие краски, за прекрасные сооружения. Даже в самый угрюмый и ненастный день, он может поднять настроение, развеселить, заставить улыбнуться.

Наш город имеет своё неповторимое лицо, свою особую привлекательность. Рядом со старинными зданиями строятся новые дома, и это одна из особенностей Астрахани.

Гуляя по улицам города, наблюдая за его оживлённой жизнью, возникает желание перенестись в те давние времена, когда всё начиналось, когда он начал покорять сердца живущих в нём людей. Именно поэтому я обратилась к некоторым историческим событиям родного города.

Страницы истории повествуют нам о событиях 1556 г., когда царь Иван Грозный присоединил Астраханское Ханство к Русскому государству.

В 1558 году первый Астраханский воевода Черемисов заложил новый город на левом берегу реки Волги. После длительных поисков был выбран

бугор Заячий или, как его еще называли – Долгий. Вновь построенный городок был мал, окружен земляным валом и деревянными стенами.

Благоприятное расположение Астрахани предопределило его дальнейшую судьбу: на это бойкое место съезжались торговые люди с Кавказа и Закавказья, Хивы, Бухары, Ирана, Индии обустроивали всяческие посады. Здесь оседают и закрепляются: рыбопромышленники, судовладельцы, торговцы лесом, солью и прочим.

Особенно изменился город в царствование Петра I. Великий преобразователь не только «прорубил окно в Европу», но и «распахнул» двери в Азию. Петр прибыл в Астрахань в 1722 году, и с этого момента город становится центром оживленной деятельности. Появляются новые пристани, торговые дома. По инициативе Петра была создана Каспийская флотилия [4].

История духовной жизни Астрахани насчитывает четыре столетия. После покорения Астраханского ханства под скипетр православной Московской державы царём Иоанном Васильевичем Грозным на Астраханскую землю, был прислан преподобный игумен Кирилл. Началось строительство храмов и монастырей.

Астрахань получила особый статус, стала именоваться «младшей сестрой» царского града Москвы, которая считалась «домом Пресвятой Богородицы» [1; 2].

Главный соборный храм Астрахани, как и Москвы, получил название собора Успения Богородицы. Собор является одним из зданий памятников Астраханского кремля. Петр I, посетив собор в 1722 году, воскликнул: «Во всем государстве моём нет такого лепотного храма!» Собор начали строить 25 октября 1699 года и завершили к 1710 году. В этом же году было завершено сооружение колокольни, фактически являющейся одной из башен Кремля, а также служащей воротами.

Астраханский Кремль является замечательным памятником древнерусской архитектуры, выдающимся сооружением военно-инженерного искусства второй половины XVI века и основоположником русской Астрахани.

Рисунок 1. Вид Кремля XVIII в.

Он формировался на протяжении четырёх веков и насчитывает 22 здания-памятника – военные, административные и церковные здания [3].

До 1917 года в Астрахани насчитывалось 310 храмов, не считая домовых церквей, часовен и пяти монастырей. Революционный вандализм XX века уничтожил их большую часть [2].

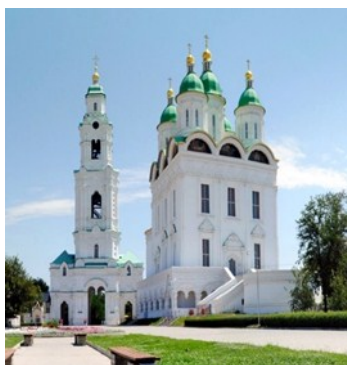

Рисунок 2. Современный вид Кремля

В настоящее время в Астрахани, как и по всей России, идёт восстановление разрушенных храмов и строительство новых.

Самая шумная и колоритная часть города – Биржа. Красивое двухэтажное здание (ныне Дворец бракосочетания) построено в 1910 году по проекту архитектора Вальдовского-Варганека.

Оно располагается на соединении реки Кутума и реки Волги. Это место в XIX веке было оживлено и красиво. Здесь располагалась деревянная платформа – пристань, около которой всегда стояло множество реюшек, рыбниц, лодок, паровых баркасов, пароходов...

Рисунок 3. Вид биржи. Начало XX в.

Литератор и журналист Василий Немирович-Данченко удивленно отмечал: «Тут пытит пароход, точно целый город на воде, там какая-то каша из рыбниц, лодок, маленьких шхун. Вот грузные морские пароходы привалили и замерли у пристаней, а там за ними лодки морские... Ухо улавливает смутный шелест бесчисленных флагов, говор разноязычной толпы...».

Здесь покупали и продавали, заключали сделки. Вдоль берега стояли лодки с арбузами, дынями, помидорами, множество лодок, нагруженных разнообразной рыбой.

Слышна была разнообразная речь, русский, персидский, индийский, греческий, немецкий и другие языки.

И по сей день, наш город многонационален. Здесь проживают представители более ста национальностей.

Излюбленные места отдыха астраханцев – набережные реки Волга и многочисленных рек, и каналов. Но когда-то Астрахань была сильно заболочена. Предпринимались меры по осушению болот, но главная заслуга в решение этой проблемы принадлежит промышленнику Ивану Андреевичу Варвацию. Он достроил и очистил Канал на свои средства. В 1817 году строительство было завершено полностью. Через канал было построено шесть мостов [5; 7].

Одно из удивительных старинных зданий – кондитерская «Шарлау и сыновья» построенная в 1910 году архитектором Домонтовичем. В нем были расположены кондитерская и кофейня. Комнаты второго этажа сдавались внаем. Владельцам принадлежала шоколадная фабрика, где изготавливались

все виды шоколада, изысканные пирожные, торты, глазированные фрукты, конфеты, печенья, кексы.

Рисунок 4. Вид «Шарлау». Начало XX в.

Особняк был украшен «кружевом из металла» и скульптурными изображениями красавиц со сложенными на груди руками.

Внутренняя отделка также была необыкновенно красива: зеркальные стекла в рамках, лепнина, художественная покраска потолков [5].

Современные предприниматели постарались донести до нас атмосферу тех времен. Кофейня «Шарлау» снова работает, как и прежде.

С благодарностью мы вспоминаем имена благотворителей, жертвующих немалые средства на строительство храмов, школ, приютов. Среди них промышленник И. Губин, купцы Сапожниковы. На средства Ивана Губина были построены: сиротский дом, школа глухонемых, Михаила-Архангельский приют для престарелых женщин, несколько церквей.

То же можно сказать и о купцах Сапожниковых, пользовавшихся в Астрахани большой известностью. Они строили церкви, приюты, богадельни. Слыли и знатоками искусства. Александр Сапожников собрал прекрасную коллекцию, в которой была знаменитая картина Леонардо да Винчи «Мадонна с цветком». Александр Александрович, выдавая в 1880 г. замуж за петербургского архитектора Бенуа свою дочь Марию, преподнес в качестве свадебного подарка эту картину. Позже за картиной закрепилось название «Мадонна Бенуа» по фамилии владелицы. Мария Александровна, считая

картину слишком ценной для частной коллекции, предложила ее Эрмитажу. Так картина, принадлежавшая когда-то астраханскому промышленнику, оказалась в сокровищнице Эрмитажа. Этот шедевр мог бы украшать Астраханскую картинную галерею. Но и сейчас нам есть, чем гордиться. В ее коллекцию входят произведения графических и живописных работ таких известных художников как Левитан, Шишкин, Куинджи, Нестеров, Кустодиев, Серов, Суриков, Репин, Рерих, Васнецов, Врубель. Основой коллекции стало собрание картин астраханца, инженера по образованию, Павла Догадина. В 1918 г. он передал в дар городу все свои картины и свой небольшой особняк [6].

В нашем любимом городе есть ещё много прекрасных мест, старинных зданий, о которых я не рассказала. У Астрахани очень интересная и необычная история. Она завораживает своей архитектурой и своей уникальностью. Она удивляет меня своим разнообразием и оживленностью, я всё сильнее и сильнее каждый день влюбляюсь в неё, наслаждаюсь её великолепием и утонченностью.

Всем желающим посетить наш город, я хочу сказать: «Добро пожаловать!».

Список литературы:

1. Иеромонах Иосиф (Марьян). Святые земли Астраханской / Иосиф (Марьян). – Астрахань, 2001.
2. Иеромонах Иосиф (Марьян). Астрахань: храмы и монастыри / Астрахань: Новая линия, 2002.
3. Курбатов А.А. История Астраханского края (с древнейших времён до конца века): монография / А.А. Курбатов. – Астрахань, 2007.
4. Природа, прошлое и современность Астраханского края / Пилипенко В.Н. [и др.]; сост. М.Л. Жилкин, А.П. Лунев, В.А. Пятин. – Астрахань: НОВА, 2008.
5. Марков А.С. Астрахань на старинных открытках / А.С. Марков – Астрахань, 2007.
6. Слободских Т.Я. Коллекция Павла Догадина. – Астрахань, «Волга», 2007.
7. Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. – Астрахань, 1896.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОБЗОР ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАФИКИ XV–XVI ВЕКОВ

Астраханцева Юнна Юлиановна
студент, 4 курс кафедры философии и культурологии факультета
гуманитарных и социальных наук
Оренбургского государственного университета,
РФ, г. Оренбург

Коломиец Галина Григорьевна
научный руководитель, д-р филос. наук, проф. кафедры философии
и культурологии Оренбургского государственного университета,
РФ, г. Оренбург

Важным видом изобразительного искусства является графика. В современное время в мире искусства распространены различные жанры в графическом стиле. Однако хотелось бы рассмотреть историю развития графики и её основные особенности.

Сам термин “*graphein*” означает царапать, а в графике главным инструментом является грифель, который процарапывает. Известно одно из определений этого вида искусства. Оно дано в популярной художественной энциклопедии. «Графика (греч. *graphike*, от *grapho* – пишу, черчу, рисую), вид изобразительного искусства, включающий рисунок и печатные художественные произведения (многообразные виды гравюры), основывающиеся на искусстве рисунка, но обладающие собственными изобразительными средствами и выразительными возможностями» [6, с. 188]. В этом определении акцент делается не на инструмент, с которым работает художник, а на результат творческой деятельности в виде рисунка и печатных работ.

Графика, как и живопись, создает свои образы, стремясь поместить их из двухмерного пространства в трехмерное. Однако, по Б.Р. Випперу, отличие между ними в том, что в графике, как правило, используется только два цвета: цвет фона, который в VI века от белого стал переходить и к другим,

и цвет контура, который создает сам инструмент. В живописи палитра красок огромна.

Развитие графики началось еще в эпохе палеолита в виде рисунков животных, процарапанных на кости, камне или стенах пещеры, а дальше просматривается в Египетской живописи и античной вазописи. После этого можно проследить графику в виде рисунка в Средние века. Там, этот вид искусства отождествлялся с живописью, и лишь в эпоху Возрождения они начинают отделяться друг от друга. Книжная графика становится популярным видом искусства и используется в качестве иллюстраций различных произведений гуманистов, так как она доступна для понимания широкому зрителю.

Таким образом, выделяется два вида графики: рисунок и печатная графика.

1. В рисунке инструментами, как правило, являются металлический грифель, перо, итальянский карандаш, сангина, которая позволяет передать свет и тень, а также сочетание пера и кисти.

2. Печатная графика выполняется на заказ, для размножения. В печатной графике используется доска, на которую наносится рисунок, инструменты и печатная краска. Так как этот вид предназначен для массового распространения, то различие между видами графики проявляется во взаимоотношении между художником и живописью. Значит, у печатной графики это не просто рисунок, созданный в нескольких копиях – это искусство, которое живет по своим правилам и нормам, не подходящим для других видов искусства.

Печатная графика, в свою очередь, делится еще на виды:

1. Выпуклая гравюра. Её основное свойство заключается в том, что те места, которые должны оставаться белыми, выдалбливаются. К такому виду относятся: гравюра на дереве – ксилография и гравюра на линолеуме. В гравюре по дереву после нанесения рисунка на дерево с гладко выструганной поверхностью или покрытое мелом он вырезается и выдалбливается специальными ножами и долотцами. Тот же самый принцип применяется

к гравюре на линолеуме, единственное, отличие в материале, на который наносится рисунок.

2. Плоская гравюра на камне – литография. Основа её техники заключается в том, что некоторые части изображения покрываются специальным химическим средством, чтобы они могли воспринимать жирную краску. На остальные части изображения краска не ложится.

3. Углубленная гравюра. Основная черта такой гравюры – врезание рисунка в доску, что позволяет при печатании краске держаться в бороздках. Этот вид делится еще на подвиды: механическая гравюра (резцовая гравюра, при которой используется резец или штихель; сухая игла, оставляющая после себя небольшие кромки, которые создают бархатистые эффект; меццо-тинто). При меццо-тинто идет особая подготовка доски. Для достижения шероховатости доски используется инструмент «качалка». Чтобы выразить тени и сгладить шероховатости используют шабер.

Есть также химическая техника (офорт, мягкий лак, акватинта). Техника акватинты, по мнению Виппера, одна из самых сложных. Все потому, что рисунок здесь травится несколько раз для обозначения теней и тонов. Вначале на доске травится контур рисунка, потом доска покрывается грунтом для травления. Там, где места должны быть темными, грунт смывается, а места запыливаются асфальтовым порошком, который плавится с образованием отдельных зерен. В дальнейшем, при соприкосновении с кислотой, это дает шероховатую поверхность. Чтобы сделать более плавные переходы теней используют повторное травление. Техника мягкого лака была придумана только в XVII веке, как разновидность офорта, поэтому мы не будем останавливаться на ней. А вот техника офорта представляет наибольший интерес.

Офорт заключается в том, что по дереву рисунок одновременно прорезывается и травится кислотой. После того, как доска согрелась, её покрывают грунтом, что не может разъесться кислотой. Дальше доска

подвергается копчению, и в результате, на полученном темном фоне художник уже прорезывает поверхность с помощью острых игл.

Одним из ярких графиков техники офорта является Жак Калло (ок. 1592–1635). Он принадлежит к художникам *peintres de la realite*, что значит, живописцы реальности. «Калло – своеобразный мастер гротеска, запечатлевший в гравюрах не только характерный типаж французской и итальянской толпы, но и драматические сцены войн, смертные казни, пожаров, нищеты – бедствий, которые были участью большинства, но о которых считалось неприличным и невозможным говорить на языке официального искусства» [4, с. 348]. Всего Калло создал по разным источникам от девяти сот до более тысячи пятисот гравюр. Кроме того, значение Калло в искусстве велико еще и потому, что он развил технику офорта. Он основал метод «перекрытия», что означает повторное травление для достижения более плавного перехода от света к тени для обозначения перспективы.

Калло творил при королевском дворе во Франции. Калло умело сочетает в своих работах пережитки маньеризма и новые, реалистические тенденции, а также в некоторых гравюрах даже элементы фантастики. Известны его сери гравюр 1622 г. – «Балли» («Танцы»), «Гобби» («Горбуны»), серия «Каприччи» 1617 г., серия «Нищие» 1622 г. В художественной энциклопедии написано, что новаторство Калло в том, что его маленькие фигуры, изображенные на дальнем плане все равно тщательно прорисованы. Кроме того, на своих небольших графических листах мастер создает огромную панораму, потому что художник наблюдает за происходящим как бы с большого расстояния. Это позволяет ему и зрителям наблюдать за огромными массами людей в совершенно разных сюжетах.

Человек во времена Калло находился в поиске себя и, по сути, ощущал себя малым в огромном мире. Такое восприятие себя началось еще с позднего Возрождения. Поэтому темы некоторых композиций Калло приобретают трагическую окраску. «Такова, например, гравюра «Мученичество св. Себастьяна» (илл. 178). Трагическое начало в этом произведении заключено

не только в его сюжетном решении – художник представил многочисленных стрелков, спокойно и расчетливо, как по мишени на стрельбище, выпускающих стрелы в привязанного к столбу Себастьяна, – но и в том чувстве одиночества и бессилия, которое выражено в осыпаемой тучей стрел крошечной, трудно различимой фигурке святого, словно затерявшейся в огромном безграничном пространстве» [2, с. 186–188].

Кроме названных работ, к периоду творчества зрелой поры относится, и его серия «Цыгане». Калло предстает здесь как выдающийся бытописатель. Остро и метко характеризуются персонажи, многочисленные детали просматриваются досконально даже вдали. «Контраст больших фигур переднего плана с резко уменьшенным на заднем, типичным для мастера, создает впечатление неограниченного, уходящего в глубь пространства, расширенного почти до фантастических пределов» [5, с. 9]. Пиком творчества Калло являются офорты «Бедствия войны», где у Калло явно виден дуализм в передаче жизни и ирреальность, где виден контраст в масштабе между отдаленными и приближенными предметами. Получается, что Калло был мастером фантазмагии, сумевший запечатлеть социальные проблемы и контрасты жизни.

Виппер дает следующую трактовку работ Жана Калло: «Вместе с тем искусство Калло теснейшим образом связано с театром, со сценической действительностью – не только потому, что Калло часто изображал театральные представления и актеров, но и потому, что сама композиция его всегда имеет характер сценической площадки и сценического эпизода» [1; 54].

Таким образом, мы выяснили, что становление графики началось еще в первобытное время, однако в итоге появилось два направления: рисунок и печатная графика. В печатной графике используется несколько техник, которые и определяют её подвиды. Один из ярких представителей этого направления был мастер офорта Жан Калло, который сумел внести новшества в технику офорта, а также в композиционное и сюжетное построение своих гравюр.

Список литературы:

1. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства / Б.Р. Виппер, – М.: Изобразительное искусство, 1985. – 288 с.
2. Всеобщая история искусств / Под редакцией Ю.Д. Колпинского, Е.И. Ротенберга. – М.: Искусство, 1963. – Т. 4, 1007 с.
3. Гилберт К.Э., Кун Г. История эстетики / Н.Э. Гилберт, Г. Кун, – СПб.: Алетейя, 2000. – 653 с.
4. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева, – М.: Галарт, 2000 – 632 с. ISBN 5-269-00980-3.
5. Западноевропейская гравюра XV–XVIII веков / каталог выставки из собрания государственного Эрмитажа. – М.: Типография Министерства культуры СССР, 1986. – 51 с.
6. Популярная художественная энциклопедия / Под редакцией А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – Т. 1, 447 с.

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК И ЕГО РОЛЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахметшина Рамиля Рифкатовна

*студент, 4 курс, 401с, ФБГОУ ВПО Челябинская государственная академия
культуры и искусства,
Культурологический факультет (040100 Социология),
РФ, г. Челябинск*

Павлова Александра Юрьевна

*научный руководитель канд. культурологии; старший преподаватель кафедры
культурологии и социологии,
РФ, г. Челябинск*

В данной статье анализируется значимость изучения личных дневников, как метода исследования личности в процессе её саморазвития, на примере личных записей известных людей разных эпох. Важность использования качественных методов исследования, подчёркивается через сопоставление личности запечатлённой в истории с её отражением в личных записях, где можно проследить размышления и самоанализ автора дневника. Соответственно необходимо расширить исследования в этой области, которые позволят углубить знания о социальном взаимодействии и развитии личности.

Как часто люди подробно анализируют свою деятельность, раскладывая свои поступки, свои мысли, всю свою жизнь по полочкам? Зачастую мы практически используем свой ум, для решения конкретной проблемы в данный момент времени, заполняя голову мечтами, страхами и надеждами в хаотичном порядке. В этом беспорядке прибывает большая часть людей, такой уклад нашего мозга: мы можем виртуозно планировать свой бюджет, свою учебную занятость и повседневные дела, при этом до конца не познав себя. Поэтому познание себя – это процесс всей нашей жизни и никто, кроме нас самих, не должен этим заниматься. Требуя от других должного понимая, мы забываем себя

Задаваясь вопросом, что может отражением нашей жизни, эмоций, изменений, роста или наоборот деградацию в духовном плане, я обратилась к личным дневникам. Для многих это, может показаться подростковой забавой,

но, по мнению С.Б. Борисова, дневники это кладезь с бесценной информацией о внутреннем мире человека [1]. Считая анализ личных документов неоправданно недооценённым, как в России, так и за рубежом, Борисов на примере «девичьей рукописности» (личные дневники, альбомы), доказывает, что даже такое явление как суицид в подростковом возрасте можно проследить и избежать через анализ выплеснутых на бумагу эмоциональных переживаний. Разделяет данную точку зрения и Чурилова Е.Е. в своей работе «Репрезентация самосознания в личных дневниках современных девушек»? где рассматривается специфика развития личности на примере личных дневников [5].

Положительных сторон ведения личных записей не счесть, подтверждением могут служить и опубликованные дневники известных личностей. Так Марлен Дитрих утверждала, что с детства её приучали к ведению дневника, в котором она отражала все свои мысли и идеи, что позволило уже в сознательном возрасте сделать правильный выбор. Изучая себя на протяжении долгого времени Дитрих сумела выявить лучшие свои стороны и умело научилась их использовать, что привело к её успешной самореализации в кинематографе.

С другой стороны, печально известный дневник Татьяны Савичевой, которая начала вести личный дневник в период блокады Ленинграда, где шесть из девяти страниц были посвящены смертям близких ей людей, стал символом трагедии Великой Отечественной войны.

Занимаясь проблемой дневниковых записей мы, в первую очередь, задаёмся целью выявить социально значимые черты данных документов, а также попытаться обрисовать портрет автора каждого из них.

Вероятно, что авторы рукописных дневников находят своё самовыражение в самоанализе, не стесняясь своих истинных эмоций, где нет целенаправленной попытки проявления себя в записях, так как это происходит самопроизвольно и последовательно, и полный образ автора можно увидеть, лишь изучив записи за длительный период времени.

К сожалению, бесчисленное количество личных записей, содержащих в себе важные наблюдения, бесследно исчезли. На сегодняшний день сохранились лишь те дневники, содержащие в себе иллюстрации важных событий истории и личные записи, мемуары известных личностей.

Так, например, годы Второй Мировой Войны оставили после себя печально известный дневник Анны Франк, благодаря которому можно увидеть все тяготы жизни людей, пострадавших от фашизма. Анна – девочка 13–15 лет, описывала до конца своей недолгой жизни душевные переживания, страхи, граничащие с первой любовью и разногласиями в семье. Глазами ребёнка она смогла увидеть и донести до многих людей уже после своей смерти ту сторону войны, которая была скрыта от глаз большинства: жизнь в постоянном страхе, жизнь в заточении без возможности спокойно выйти на улицу. Планово описывается, как забирают соседей, друзей и увозят в лагеря, а далее как накаляется атмосфера в семье, скрывающейся в чужом доме, у людей, которые пошли на огромный риск, спрятав под своей крышей еврейскую семью. И в тоже время мы можем понять, что Анна остаётся всё тем же ребёнком, человеком, способным чувствовать и ищущим спасения в своих записях.

Опубликовав личные записи своей дочери в 1947 году отец Отто Франк, единственный выживший в семье, позволил снять маску с такого явления как нацизм. Об этом упоминает и Иосиф Лахман в статье «Перечитывая дневники Анны Франк», подчёркивая, что подобные записи являются в полной мере свидетельством «варварских преступлений нацизма...» [2].

Ведение личных записей в период правления семьи Романовых было продиктовано не только индивидуальной заинтересованностью, но являлось неотъемлемой традицией семьи, об этом говорит в своей работе Михаил Михеев «Дневник в России XIX–XX века – эго-текст или пред-текст» [4]. Подобные записи всегда являлись важнейшим историческим артефактом при изучении прошлых эпох, событий и процессов, так как они отличались документальной достоверностью, последовательностью и вниманием к деталям, что позволяло в полной мере оценить происходящее.

Отличительной особенностью дневников Николая I является некоторая отрешенность, отсутствие глубокого личного отношения, официальность, также особое внимание уделяется времени, что придаёт дневнику схожесть с протоколом. Но, тем не менее, на некоторых страницах можно прочитать эмоциональные описания происходящего и внутреннего мира автора. Ещё одной характерной чертой дневника Николая I является строгая безоценочность, что связано с положением автора, которое не допускало появления у противников возможности в случае обнаружения ими дневника найти компрометирующие записи, которые могли бы повредить репутации правителя, его семье и всех приближённых, а следовательно – подвергнуть их опасности и подорвать стабильность государственной власти.

Напротив, дневники обывателя Никиты Окунева, сравниваемые с дневником Николая I [4], более раскрепощённые как в эмоциональном плане, так и в содержательном. Записи пестрят популярными веяниями в обществе того времени, различного рода сплетнями вплоть, а также ценами на товары. Особое внимание исследователь уделяет слогу автора, его манере включать юмор в записи, а также использование пословиц. Материалы дневника иллюстрируют не только быт общества, но и традиции, обычаи, нравы людей.

Таким образом, данное сравнение являет собой анализ двух слоёв общества: правители и городские обыватели. Здесь мы можем увидеть не только разницу взглядов, стремлений конкретных людей, но образ мысли целого поколения, отражённый в манере письма, деталях которым автор уделяет внимание, оценках или их отсутствие, что подтверждает значимость анализа дневниковых записях как метода исследования.

Не менее известными, а в некоторой степени и скандальными являются дневники Марии Башкирцевой. Начав вести личные записи в 12 лет в момент развода родителей и переезда совместно с матерью в Европу, она не оставляла тетрадь до конца своей жизни, последние её слова были написаны незадолго смерти, где она описывает как тяжела её болезнь. Личные записи наполнены уже не бытовыми деталями, а эмоциональными переживаниями. Её жизненные

перипетии, серьёзная болезнь в совсем юном возрасте, неудачи в любви, а также проблемы, связанные с умение войти в общество с иным менталитетом и традициями – всё это стало плодотворным материалом описывающим жизнь обеспеченной девушки не лишённой талантов в Европе того периода.

Одним из неотъемлемых аспектов анализа личности Башкирцевой по личным записям является её отнесённость к социальной группе художников. Важность идентификации себя как художницы сыграло немаловажную роль в манере её письма, а также нахождения идентичности с другими художниками. Что подтверждает Д.В. Минец в статье «Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение» [3], где опираясь на лингвистические особенности письма, характеризуется творческая личность, как представитель социальной группы художников. Именно речевые маркеры, такие как: «великая художница» «знаменитость», употребляемая Башкирцевой в различных вариациях указывает на уровень значимости в её жизни художественного круга и достижения в нём успеха.

Также Д.В. Минец акцентирует внимание и на отчуждение своей гендерной принадлежности автора дневника, желание быть не как женщина и рисовать на уровне мужчин-художников. Это напрямую связано с положением и восприятием женщин в тот период, когда женщины способные в равной степени с мужчинами быть задействованы творческой деятельности, не воспринимались всерьёз, и проблема равноправия полов не раз поднималась в размышлениях художницы.

Бесспорно, анализ документов один из важных элементов в социологии, значение же личных документов может пролить свет на многие скрытые стороны человеческого поведения, расширить знания о девиантном поведении и многих других явлениях социума.

Список литературы:

1. Борисов С.Б. Личные документы как источник суицидологической информации [Текст] / С.Б. Борисов // Социологические исследования. – 1993. - № 8. – С. 62–65.
2. Лахман И. Перечитывая дневник Анны Франк [Текст] / И. Лахман // Второе дыхание: сб. науч. тр. – Массачусетс, 2012. – № 27. – С. 118–124.
3. Минец Д.В. Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение [Текст] / Д.В. Минец // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 8. - С. 380–382.
4. Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX) [Текст]: монография / М.Ю. Михеев. – Москва, Водолей, 2007. – 262 с.
5. Чурилова Е.Е. Репрезентация самосознания в личных дневниках современных девушек [Текст]: монография / Е.Е. Чурилова. – Москва, Изд. Прометей, 2014 – 251 с.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Имамудинова Альбина Марселевна
магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Синицын Олег Владимирович
научный руководитель,
проф. Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Современный человек постоянно пользуется достижениями науки. Телевизор и компьютер, самолет и мобильный телефон, успехи в медицине – это и многое другое основано на научных поисках.

Развитие науки и культуры, их вросшая роль в социокультурной жизни общества, производстве, образовании привели к оформлению в середине XX века науки о науке – науковедения. Науковедение изучает закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими сферами материальной и духовной жизни общества.

Среди проблем, разрабатываемых сегодня наукой и науковедением, особое внимание обращается на пути усиления роли науки в общественном развитии; проведение фундаментальных и прикладных исследований, способствующих нововведениям (инновациям) в разностороннюю человеческую деятельность; эффективность участия ученых в решении глобальных проблем.

Учитывая то, что процессы в информационном обществе усложняются, функция рациональности в обществе возрастает. В истории культуры выделяют несколько типов культурной рациональности: античный, средневековый, классический и неклассический.

Научная рациональность может быть определена как изменчивая по своему характеру, как раз это приводит к необходимости описывать данный феномен с разных точек зрения, разных классификаций и суждений. Представленные выше типы и стили научной рациональности сменяют друг друга по истечении определенного времени или же вместе с изменениями

правил, идеалов, культурных ценностей и норм. В любом случае, как говорит большинство методологов нашего времени, на данный момент, общепризнанного понятия или определения понятию «научная рациональность» нет и быть не может.

Мною было пересмотрено достаточное количество справочников и словарей. Определения научной рациональности везде различно. Думаю, что в следующей интерпретации я смогу вобрать в определение мнение большинства методологов: научная рациональность – это структурированная система правил, ценностей, идеалов, эталонов, норм в рамках данного общества для достижения каких-либо осмысленных целей. Разумеется, данные правила самодостаточны и замкнуты. А с изменениями целей происходит и изменение научной рациональности.

В истории философии тема изменения, расширения или сужения границ научной рациональности существовала, существует и будет существовать. Конкретная культура или цивилизация в истории, как и является причиной этому.

В научной рациональности есть элементы, определяющие всю систему научных исследований и разработок на ту или иную тематику в различное историческое время [1, с. 30]. Это называется основаниями парадигмы и науки.

У каждой науки имеются основания. Это те необходимые признаки, качества и условия, которые могут стать и становятся предпосылкой или причиной проведения конкретного исследования в науке. К подобного рода основания можно отнести:

- научная картина мира (обобщенные представления о мире в целом – определяется в конкретную историческую эпоху);
- нормы и эталону познания в науке (выполняют исключительно регулятивную функцию);
- принципы философского знания, которые связывают научную картину мира, правила и эталоны научного познания.

Сущность парадигмы довольно сложна. Это понятие объединяет в себе следующие элементы:

- убеждения;
- ценности;
- технические средства.

Данное определение было предложено Т. Куном. Именно этот американский философ считал, что парадигма – это объединяющая система: она объединяет людей (которые признаю данную парадигму) сообщество.

В парадигму можно включить некоторые признаки научности знания, то есть некоторые критерии, которые дают возможность отличить науку, миф, идеологию, религию и другие системы знаний. Приведу в пример несколько таких критериев:

- логичность;
- предметность;
- проблемность;
- проверяемость;
- систематичность и др.

В научных и исследовательских программах или теориях, которые сменяются друг за другом, выделяют два уровня исследования:

- теоретический
- эмпирический.

Теоретический уровень исследования – это исследование, которые изучает сущностные характеристики объекта, явления, связанные с ним и связи, раскрывающие его сущность.

Эмпирический уровень исследования – это исследование и изучение явлений и связей между ними [2, с. 151]. В этом случае сущностные характеристики какого-либо объекта будут раскрываться непосредственно через явления.

В современной науке выделяю всего три типа научной рациональности:

- классический;

- неклассический;
- постнеклассический.

Каждый из вышеперечисленных типов характеризуется различным отношением к научной деятельности – в основном, это выражается в глубине.

Классический тип научной рациональности стремится сконцентрировать все свое внимание на объекте; элиминировать все то, что каким-то образом относится к субъекту или его деятельности (при теоретическом описании или объяснении). Данная позиция – это условие получения знания о мире, причем объективного и истинного. Классический тип рациональности не может осмыслить мировоззренческие установки и ориентации ценностей.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте, средствами, операциями деятельности – то есть того, что имеет прямое отношение к научному познанию.

Необходимо отметить, что связи между ценностями, здесь это внутринаучные и социальные ценности, и целями - это не предмет рефлексии в науке.

Постнеклассический тип научной рациональности стремится учитывать знания об объекте и их соотносимость. Упор делается на особенности средств и операций деятельности, также на ценностно-целевые структуры. При этом эксплицируется связь вненаучных, социальных ценностей и целей с внутринаучными ценностями и целями.

Наличие множества локальных культур заставляет ученых задумываться над проблемами их взаимодействия.

В рамках определенной исторической эпохи в мире всегда существовали различные культуры: интернациональная и национальная, светская и религиозная, взрослая и молодежная, западная и восточная [3, с. 96]. В современном обществе особое значение приобрели «массовая» и «элитарная культура».

«Массовая культура» – коммерческая, поскольку произведения искусства, науки, религии и так далее выступают в ней в качестве предметов потребления,

способных при продаже приносить прибыль, если они учитывают запросы массового зрителя, читателя, любителя музыки.

«Элитарная культура» – для узкого круга людей, которые разбираются в искусстве.

Многообразные формы культуры, как бы ни были они не похожи друг на друга, являются порождением единой человеческой деятельности.

Необходимо отметить, что понимание культуры в конкретно-историческом контексте опирается на социокультурный процесс: его многообразия и целостности.

Разумеется, все мы – китайцы, африканцы, индийцы и так далее принадлежим к одному биологическому роду «человек», но ценности, мировоззрение, убеждения и менталитет у нас разный. Различны также: традиции, тип мышления, идеалы жизни, правила, нормы и искусство.

Сейчас происходит некая унификация: причем не культур, а скорее поведения. Развитие техники в мире дает нам стандарт общения, но китаец, африканец и индеец остаются такими же [4, с. 46]. Окружающая среда воспринимает их сквозь призму их внешности, поведения, языка, культуры, общения и так далее.

Существует несколько ступеней эволюции мировой культуры:

1. Первобытная культура – характеризуется собирательством и охотой – один из самых долгих и продолжительных эпох всего человечества. Допустим, человечество выделилось из животного мира около миллиона лет назад – если это так, то девяносто девять процентов всего времени с того периода относится целиком и полностью к собирательству и охоте. Наследие человека в биологическом и культурном смысле определяется:

- собирательством;
- охотой;
- рыболовством.
- факторы первобытной культуры:
- пропитание;

- самозащита;
- продолжение рода.

Благодаря данным факторам человечество дожило вплоть до зарождения сельского хозяйства.

2. Аграрная культура – характеризуется отсталостью в развитии человечества [5, с. 54]. Основные виды деятельности:

- земледелие;
- скотоводство.

Аграрная культура – это целая эпоха в десять тысяч лет.

Аграрную культуру можно разделить на несколько этапов:

- этап небольших государств (8000–3500 гг. до н. э.);
- этап древних империй (3500–600 гг. до н. э.);
- этап античных государств (600 г. до н. э. – 500 г. н. э.);
- этап европейской гегемонии (500–1750 гг. н. э.).

Создание и развитие государств – это самая устойчивая и яркая особенность истории поведения всего человечества; ее также иногда называют начальной вехой становления цивилизации (так же, как и появление письменности).

3. Научно-техническая культура – характеризуется ускорением развития культуры – датируется 1750 годом. Такая культура – это всегда изменение поведения человека. Именно в этом случае может быть доказана значимость науки и техники.

Рациональность научного познания является актуальным вопросом для многих ученых-методологов. В философии проблема рациональности – это проблема научности познания.

Культура – это многовековой опыт человеческой деятельности, культура всегда находится рядом с человеком. Человек верит, руководствуется своими убеждениями, зависит от культурного мира окружающей среды.

На данный момент в мире достаточное количество живых культур, но все они отличаются друг от друга - верой, ценностями, убеждениями, традициями

и так далее. Каждая культура влияет на другую и формирует отношения во всем многокультурном мире.

Список литературы:

1. Алексеев И.С. О критериях научной рациональности / И.С. Алексеев // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М., 1982. – 258 с.
2. Касавин И.Т. О социальном содержании понятия «рациональность» / И.Т. Касавин. – М., 1999. – 109 с.
3. Никифоров А.Л. Научная рациональность и цель науки / А.Л. Никифоров // Логика научного познания. Актуальные проблемы. – М., 1987. – 271 с.
4. Порус В.Н. Конвенции и рациональность / В.Н. Порус // I Российский Философский Конгресс. Человек–Философия–Гуманизм. Т. 5. Философия в мире знания, техники и веры. Санкт-Петербург, 1997. – С. 151–155.
5. Ракитов А.И. Рациональность и теоретическое познание / А.И. Ракитов. – М., 1982. – 75 с.

О ДЕГРАДАЦИИ КУЛЬТУРЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Лемеш Ксения Игоревна

*студент Уральского государственного педагогического университета,
РФ, г. Екатеринбург*

«Деградация часто считает себя своеобразной культурой».

Дарий

Современная жизнь в крупном мегаполисе неразрывно связана с искусством и культурой. Если хочешь двигаться в ритме жизни, то тебе необходимо быть в курсе последних событий: будь это новая постановка в театре или очередной книжный бестселлер нашумевшего автора. Но, к сожалению, не каждый умеет фильтровать полученную информацию и не каждый в состоянии разглядеть угрозы, постепенно надвигающиеся на нас.

Стремительные изменения во всех сферах нашей жизни приводят к тому, что мы стараемся всякое дело упростить и выполнить как можно скорее. Мы стремимся не к духовному развитию, а к материальному благу, из-за чего страдает качество проделанной нами работы. Зачем тратить часы, дни, а то и годы, если все можно сделать гораздо быстрее? И неважно сделана ли эта работа с душой, важно - как можно выгоднее ее продать. Эта наблюдаемая всюду тенденция приводит к повсеместной деградации культуры и искусства, которые, в свою очередь, связаны с безопасностью человека.

Деградация – это «процесс ухудшения характеристик какого-либо объекта или явления с течением времени, движение назад, постепенное ухудшение, упадок, снижение качества, разрушение материи вследствие внешнего воздействия по законам природы и времени» [6]. Этот термин заимствован из польского языка в Петровскую эпоху в значении «разжалование, лишение чинов». Значение слова деградация, как «упадок», сформировалось в русском языке под влиянием западноевропейских языков в XX веке.

Деградация культуры – это «изменения, которые ведут к ослаблению или устранению каких-то элементов культуры, прежде устойчивых норм и идеалов,

упрощению культурной жизни» [2]. Например, русская иконопись в XVIII–XIX вв. была отмечена упадком и воспроизводила лишь малые подобиya работ иконописцев Древней Руси. Примитивизация и архаизация неоднократно имели место в истории культуры и общества в прошлом и в современности.

Достаточно взглянуть на современное искусство и можно прийти к выводу, что культура неторопливо, но верно умирает. XIX–XX вв. – это особое время, время начала упадка искусства Европы. Культура – это совокупность духовных и материальных ценностей, созданных человеком. Она родилась из религиозного культа, и автор своим искусством осуществлял религиозный культ. Автор служил искусству, будто бы чему-то высшему по отношению к самому себе. Не обязательно он служил Богу, он мог служить Великому и Вечному Искусству. Сейчас же человек неизменно работает на рынок.

Гегель был одним из первых философов, предсказавших предстоящую деградацию искусства. Но что же такое искусство? И каким образом наблюдается деградация в искусстве?

Философская энциклопедия под редакцией Ф.В. Константинова гласит, что искусство – это «одна из форм общественного сознания, неотъемлемая составная часть духовной культуры человечества, специфический род духовного освоения, познания действительности общества человеком» [5]. Возникнув на ранних этапах развития общества, искусство постепенно формируется в важнейшее средство духовного развития человека, а также осознания мира.

В искусствоведческой литературе сложилась определенная классификация искусств, состоящая из трех групп:

- 1) Пространственные или пластические виды искусств – это изобразительное и декоративно-прикладное искусства, архитектура и фотография.
- 2) Временные или динамические виды искусств: музыка и литература.
- 3) Пространственно-временные или зрелищные виды, к которым относятся хореография, литература, театральное искусство и киноискусство.

Далеко не каждый задумывался над затронутой проблемой в этой статье. Кого-то вышеизложенные мысли, возможно, приведут в недоумение и могут остаться не до конца понятными. Поэтому попытаемся проследить явную деградацию на живописи и других наиболее популярных видах искусства во времени.

Во времена античности художники изображали богов, полубогов, ангелов и т. д. Они возвышают божественных существ, показывают, насколько те могущественны и красивы.

Произведения XI–XII века свидетельствуют о высокоразвитой культуре, об обществе с более совершенными духовно нравственными ценностями, чем у нас. Древние ведические писания, как и картины, утверждают, что раньше люди и полубоги очень тесно общались, часто создавались семьи божественных существ и людей. Многие люди были совершеннее современных, они обладали необыкновенными способностями, позволяющими создавать шедевры скульптуры или архитектуры, которые в наши дни при всех современных изобретениях и инновациях чрезвычайно трудно воссоздать.

Прошло III века и вот мастера уже не изображают богов в таком количестве. Все чаще на полотнах изображаются величественные государи, благочестивые князья, выдающиеся личности, прославленные герои, знатные семьи, какие-нибудь известные события. Появляется архитектура, природа и всевозможные предметы состоятельности.

В XVIII–XIX веке на смену монархам и знатым людям пришли овощи и фрукты. Новым течением в живописи становится натюрморт. Вероятно, уровень мышления людей опустился до уровня еды. Все искусство постепенно опускалось на бытовой уровень. Представление о прекрасном стало значительно «прозаичнее».

В наши дни происходит отказ от телесности в пользу символизма. Большинство художников изображает непонятную размазную и невероятный хаос. Быстротечность, гласность и деньги – вот новые двигатели искусства. Посмотрите на картины художников XX и XXI вв., все будто бы сговорились

и стали рисовать уродливых людей, животных. А нам остается только удивляться, что именно хотел изобразить автор женщину или какое-то растение.

Проследивая эти тенденции в живописи, можно прийти к выводу, что уровень культуры и искусства скатился. Человек прекращает думать о чем-то возвышенном и непостижимом, перестает ценить естественную красоту.

Аналогичные выводы напрашиваются и по архитектуре. Какие восхитительные замки и бесподобные церкви воздвигались раньше, и что сооружается ныне. Архитектура – это «зодчество, искусство проектировать и строить объекты, оформляющие пространственную среду для жизни и деятельности человека» [3].

Именно качество, изящность и уровень архитектуры определяют насколько развито общество. О культуре того или иного времени судят по самому надежному материальному свидетельству – архитектурным памятникам той эпохи, которые являются отражением образа жизни и интеллекта того общества. Ведь в архитектуре человек рождается и живет, любит и ненавидит, воспроизводит на свет новое поколение и воспитывает его и, в конечном счете, умирает и остается в памяти.

Деградация наблюдается и в музыкальной сфере. Музыка – это вид искусства, способ отражения окружающей действительности и переживаемых чувств с помощью звуков, их соединений и комбинаций. Изначально в первобытном обществе в музыке больше внимания уделялось ритму. Люди проводили различные ритуалы, поклонялись богам и полубогам. Во время ритуальных танцев они следовали соответствующему ритму. С появлением музыкальных инструментов особое значение стало отводиться мелодии. Постепенно она стала гораздо важнее ритма в музыке. Тем не менее, в последние годы наблюдается удручающая тенденция в музыке. В XX–XXI вв. мелодия вновь уходит на второй план. Конечно, ритмичная музыка имеет право на существование. Она отлично помогает и мобилизует при многих видах физической нагрузки. Однако и в музыке деньги становятся главной целью.

Если раньше образовывались группы, где ее участники имели прекрасный и сильный голос, умели играть на инструментах и петь, то сейчас это большая редкость. К тому же огромный упор делается на внешний вид исполнителей и декорации. Разве это не деградация музыки?

Что касается литературы, то, к сожалению, на наш взгляд, и в этой области ощущается упадок. Литература – это «один из видов искусства, в котором средством создания художественного образа является слово, язык» [4].

Раньше писатели тратили огромное количество времени на создание одного произведения, они искусно подбирали слова и с особой критичностью относились к своему творчеству. Они жили литературой, писали о чем-то священном и благородном, а главное – это было чрезвычайно прекрасно и интересно. А что же происходит у нас? Современные авторы пишут об употреблении наркотиков и алкоголизме, об ограблении банков и убийствах, используя при этом сленговые выражения. Если раньше многие произведения заканчивались, «и жили они долго и счастливо», то теперь все чаще встречаются трагичные концовки.

Как грустно бы не было, но деградация встречается и в области хореографии. Хореографическое искусство – это «искусство сочинения и сценической постановки танца» [7]. Это искусство существует еще с древних времен. Культовые, охотничьи и иные обряды сопровождалась, помимо игры на музыкальных инструментах и пения, плясками. Масштабные танцевальные представления, часто соединенные с религиозными церемониями, существовали в Африке, Европе, Азии и на других континентах. Сейчас люди также любят танцевать, но настоящих профессионалов с каждым днем все меньше и меньше. Для мастера танец является смыслом жизни. Он непрерывно совершенствует свои навыки, отрабатывая их до идеала, постоянно выступает на концертах и других мероприятиях, а также передает свои знания последующим поколениям, конечно же, если обладает великим талантом – преподавать. От своей работы он получает бурю положительных эмоций, пусть и зарабатывая небольшой гонорар.

Перейдем к деградации следующего вида искусства – театрального. Театр – одно из направлений искусства, в котором образное отражение жизни достигается с помощью сценических действий. Его основные элементы имелись уже в первобытных народных обрядах, охотничьих и сельскохозяйственных игрищах, в тотемических плясках, в копировании повадок животных и т. д. В XIX веке с изобретением кинематографа интерес к театру существенно сократился. Теперь, чтобы увлечь зрителей, режиссерам-постановщикам приходится стабильно придумывать что-нибудь новое. Искусство будто бы держится на провокациях и шокирующих публику сценах. Неужели, как только люди устанут выдумывать что-то новое – оно умрет?

Далее обратим внимание на деградацию киноиндустрии. Кинематограф – это «отрасль человеческой деятельности, заключающаяся в создании движущихся изображений» [1]. Как уже упоминалось ранее, кинематограф появился относительно недавно. Но, тем не менее, и он уже начинает изживать себя. Сюжеты настолько исчерпали себя, что многие просто переснимают уже имеющиеся. На экраны каждые пять лет выходит новая экранизация Золушки, а также любого другого многим любимого героя. В настоящее время слишком много источников информации и информационное воздействие на человека стало настолько сильным, что человек в кинотеатре просто хочет отвлечься от действительности. Этому способствуют спецэффекты и реклама, бросающаяся на каждом шагу, тем самым повергая кино в упадок. Возможно, если сейчас начать показывать гладиаторские бои, арены будут переполнены, так как люди до такой степени стали зависимы от спецэффектов, что им просто не хватает острых ощущений в повседневной жизни. Разве это не является подтверждением деградации культуры? Тогда почему ее принимают за прогресс?

Современное искусство перестало быть культом, оно стало каким-то уродливым. С каждым годом на картинах художников все сложнее разобрать изображен ли это человек или стиральная машина, в большинстве песен отсутствует смысл, есть рифма и ладно, в литературе обычно изобличается все

самое худшее и т. д. До такой степени деградировало искусство, что будто бы в человеческих душах умерла некая высшая инстанция.

Таким образом, культура зародилась из культа и умирает вместе с ним.

Список литературы:

1. Краткая история кинематографа – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ispu.ru/book/export/html/7631> (Дата обращения 01.11.2015).
2. Культурный прогресс и регресс. Критерии культурного прогресса – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ya-simkina.narod.ru/R6-4.htm> (Дата обращения 29.10.2015).
3. Популярная художественная энциклопедия. Под ред. Полевого В.М.; – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1986.
4. Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. Дмитриев. 2003
5. Философская Энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960–1970.
6. Что значит деградировать? – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://kto-что-gde.ru/что-значит-degradirovat/> (Дата обращения 21.10.2015).
7. Школа танцев и хореографии – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.damo.ru/instr_.php?id=2104 (Дата обращения 25.10.2015).

ОСОБЕННОСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В СМОЛЕНСКЕ

Лепехова Маргарита Сергеевна

*студент 4 курса естественно-географического факультета СмолГУ,
РФ, г. Смоленск*

Дрягина Вера Борисовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. СмолГУ,
РФ, г. Смоленск*

Жилая зона является наиболее крупной структурной единицей города. Границами жилых районов служат магистральные улицы городского и районного значения или крупные зелёные массивы – сады, парки, лесопарки. Жилые районы в свою очередь включают микрорайоны, количество которых зависит от местных условий и численности населения [2, с. 205]. Микрорайон – организация жилого комплекса в крупном городе, обеспечивающая необходимые потребности населения: воспитание молодого поколения, культурный отдых, хозяйственно-бытовую деятельность. В соответствии с обеспечением данных потребностей микрорайон формируют группы жилых домов, муниципальных учреждений, аптек, различных магазинов, хозяйственных и детских площадок при зданиях.

Систему озеленения жилых районов и микрорайонов разрабатывают с учётом экологических факторов, согласно которым она должна способствовать улучшению микроклиматических, санитарно-гигиенических и эстетических показателей и предусматривать:

- обеспечение устойчивости существующих и проектируемых насаждений, почвенного покрова в условиях высоких антропогенных нагрузок;
- создание оптимальных условий для аэрации пространства, обеспечения снижения уровня шума, пыли, загазованности;
- подбор устойчивого ассортимента растительности и создание рациональной структуры насаждений [1, с. 54–55].

Двор жилой застройки – это сочетание площадок различного назначения, которые решаются с учётом удовлетворения различного рода потребностей населения разных возрастных групп:

- дошкольников – до 6 лет;
- младших школьников – 6–12 лет;
- школьников среднего и старшего возраста;
- работающего взрослого населения и молодёжи;
- пенсионеров.

Первая и вторая группы населения проводят большую часть времени на территории микрорайона. Около 40 % дошкольников находятся в детских садах – яслях, за исключением воскресенья; гуляют в непосредственной близости от домов в сопровождении взрослых. Младшие школьники практически половину дня проводят на игровых площадках. В летнее время около 60 % детей находятся за городской чертой (на дачах или в летних лагерях). Значительную часть времени во дворах проводят пенсионеры. Взрослые и студенты используют дворовые территории минимально.

Таким образом, планировку дворовой территории с разделением её на функциональные зоны следует осуществлять с учётом потребностей и интересов разных возрастных групп. При проектировании дворовых территорий обычно выделяют следующие функциональные зоны:

- 1) придомовые полосы;
- 2) детские площадки;
- 3) площадки для отдыха взрослых (пенсионеров);
- 4) площадки хозяйственного назначения;
- 5) спортивные площадки.

Озеленение придомовых полос является оформлением входа в жилой дом. Ширина полос может варьировать от 3,5 до 8,0 м. Уместными элементами озеленения придомовых полос являются группы из кустарников и небольших отдельно стоящих деревьев. Дополнительную живописность фасадам здания можно придать с помощью вьющихся растений. Все насаждения придомовых

полос должны быть композиционно увязаны между собой и прилегающей территорией. В реальности озеленение придомовых полос закрепляется за жителями домов. Вертикальное озеленение почти не используется.

Озеленение детских площадок проводят с учётом защиты их от ветра, пыли с обеспечением достаточной освещённости. Детские площадки должны быть изолированы от проезжей части полосой насаждений не менее 3 м. Для этого либо высаживают кустарники группами, либо формируют из них живую изгородь. Малопригодны для озеленения детских площадок кустарники с яркими, низко расположенными цветками и обильным плодоношением (айва японская, виды спирей). Недопустимо использовать растения с ядовитыми плодами или колючками (виды боярышника и роз). Растения лучше размещать на насыпных бровках на 20–30 см выше поверхности площадок, не менее чем в 1 м от их кромки. К сожалению, большинство детских площадок возникает стихийно. Их озеленение, отделение детских площадок от других зон дворовой территории не предусматривается.

При проектировании площадок отдыха для взрослых рекомендуется размещать их вблизи существующих крупных деревьев (липа крупнолистная, дуб черешчатый, вяз обыкновенный). Для защиты от солнца на таких площадках возможно устройство пергол с вьющимися растениями, а для защиты от ветра – декоративных стенок. Однако площадки для отдыха взрослых часто представляют собой несколько скамеек на дворовой территории в тени уже имеющихся древесных насаждений, без использования малых архитектурных форм с вьющимися растениями.

Хозяйственные площадки могут состоять из следующих площадок:

- для сушки белья;
- для чистки ковров;
- для установки мусоросборников.

Площадки для сушки белья и проветривания одежды должны располагаться не ближе чем 20 м от окон. Покрытие площадки газонное или газонно – плиточное. По периметру желательна высадка деревьев. Площадка

для установки мусоросборников должна находиться дальше от детской площадки и площадки для сушки белья. Покрытие – бетон или асфальт. Контейнеры должны быть изолированы бетонной стенкой высотой 2,5–3 м. Вокруг площадок для мусоросборников рекомендуется высадка деревьев и кустарников с плотной кроной – липа, клён, ясень, пузыреплодник, что присутствует далеко не везде; часто обходятся лишь бетонной стенкой.

При проектировании спортивных площадок следует учитывать, что эти площадки являются источниками шума и пыли. Поэтому обычно их изолируют сетчатыми ограждениями, по которым можно предусмотреть вьющиеся растения, при этом посадка их должна быть произведена снаружи площадки. Размещение растений группами или рядами по периметру будет способствовать защите площадки от ветра. Посадку деревьев лучше производить не ближе 2 м к краю площадки, что поможет устранить неравномерность освещения и мелькание световых пятен на покрытиях. Однако спортивные площадки имеются далеко не в каждом дворе, а если и присутствуют, то небольшие по площади и не изолированы ограждениями или насаждениями [3, с. 144–150].

Немаловажной задачей при проектировании дворовой территории является изоляция автостоянок от площадок для отдыха населения. Уместными для этой цели считаются живые изгороди в комбинации с ограждениями, например, из камня по границе автостоянки. В реальности парковки для автомобилей отсутствуют, либо слишком малы и не рассчитаны на всех жителей.

Изучение озеленения дворовых территорий Смоленска на примере Промышленного района города показало следующее. Все дворовые территории района имеют в своём составе хозяйственные территории, представленные площадками для сушки белья; детские площадки, в основном рассчитанные на младших школьников. Для отдыха взрослых в каждом дворе имеются по несколько скамеек. Отдельное озеленение каждой зоны отсутствует. Древесные насаждения высажены чаще по периметру дворовой территории. Исключение составляют хозяйственные площадки, вблизи которых число деревьев приумножено. В основном они представлены следующими видами:

тополь серебристый, ясень обыкновенный, клён платановидный, рябина обыкновенная, берёза повислая, липа крупнолистная, каштан конский. Травяной покров либо вытоптан, либо представлен сорной растительностью. Жильцы домов с энтузиазмом подходят к озеленению придомовых полос. Растительный ассортимент некоторых из них впечатляет: папоротники, ландыши, примулы, тюльпаны, ирисы, лилейники, тигровые лилии; различные кустарники – рябинник рябинолистный, снежноягодник белый, чубушник кавказский, роза морщинистая. Во дворах отсутствует чёткая дорожно-тропиночная сеть, автостоянки и спортивные площадки для школьников среднего и старшего возраста.

Сравнительный анализ дворовых территорий Промышленного района г. Смоленска показал, что описанные выше территории обладают рядом сходных черт: все имеют в своём составе детские и хозяйственные площадки и в основном имеют неплохой растительный ассортимент.

В целом, дворовые территории соответствуют перечисленным выше требованиям, однако при проекте благоустройства и реконструкции следует учитывать места для парковки машин, места для отдыха взрослого населения; покрытия для детских площадок. Необходимо введение малых архитектурных форм для вертикального озеленения, живых изгородей для разделения функциональных зон дворовой территории.

Список литературы:

1. Боговая И.О., Теодоронский В.С. Озеленение населённых мест: Учебное пособие. 2-у изд., – СПб.: «Лань», 2012. – С. 240.
2. Теодоронский В.С., Боговая И.О. Объекты ландшафтной архитектуры; МГУЛ; 2003. – С. 330.
3. Теодоронский В.С., Жеребцова Г.П. Озеленение населённых мест. Градостроительные основы. Учебное пособие. – М.: «Академия», 2010. – С. 256.

МУЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Роянова Ксения Валерьевна

*студент Северо-Восточного государственного университета,
РФ, г. Магадан*

Логун Кристина Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. СВГУ,
РФ, г. Магадан*

Культура современного мира настолько разнообразна, что ее можно изучать еще ни одно столетие. Культура так различна, что сложно ответить, сколько элементов она в себя включает. Также не стоит забывать и о различии в культуре на основании различных обществ и эпох, где существовали и существуют свои особенности. Музыка один из элементов культуры, в любом обществе и любой эпохе. Безусловно, можно встретить и сходства, и различия. Мы, проведя свое исследование, хотим понять и рассказать о том, какая же музыкальная культура в современном российском обществе, а именно у молодежи.

Музыка формирует духовный мир человека, оказывает влияние на формирование и развитие личности, как в духовной, так и в материальной сфере жизнедеятельности. Музыкальные стили, направления способны оказывать не только влияние на конкретного индивида, но и способны формировать социальную реальность, а так же в ней формировать различные субкультуры, в которых будут взаимодействовать индивиды с общими интересами. В связи с такими особенностями музыкальной культуры, мы способны регулировать поведение, взгляды, интересы и многое другое у индивида. А также музыкальная культура способна оказывать положительное или отрицательное влияние на формирование личности и повседневной жизни у студенческой молодежи.

Изучением музыкальной культуры занимались различные ученые, в том числе и социологи, к примеру, такие как: Теодор В. Адорно [1, с. 10], затрагивая современность, стоит отметить таких авторов, как:

Колчинская В.Ю. [2, с. 10] и многие другие. Эти ученые занимались изучением музыкальной культуры с различных сторон, выясняя причины и степень влияния музыки в обществе, а также то каким образом это происходит. Такое количество научных работ по музыкальной тематике, свидетельствует о том, что даже в отношении социологии, музыка является актуальной темой для исследования, хотя при этом и не является самой распространенной, как например исследования социального института семьи.

В качестве основного метода исследования мы используем – метод неформализованного глубинного интервью. На наш взгляд неформализованное глубинное интервью, позволит респондентам более свободно выражаться, а также непринужденная обстановка при общении, на наш взгляд, позволит более подробно изучить данный вопрос, а также собрать как можно больше информации. Стоит сказать, что для нашего исследования будет отобрана определенная группа лиц, то есть студенты с 2 по 4 курс очной формы обучения, социально-гуманитарного и физико-математического факультетов.

Для нашего неформализованного интервью, количественный метод по расчетной формуле, который используется, например, при анкетировании, не подходит, поскольку наш метод является качественным. Поэтому, чтобы наше исследование было объективным и подробным, позволяющим рассмотреть интересующую нас тему более разносторонне, мы зададим определенные критерии, для отбора респондентов.

Критерии отбора для респондентов глубинного интервью:

1. Мужчины и женщины в соотношении 50/50.
2. Респонденты должны быть отобраны по принадлежности или нет, к неформальным субкультурам, то есть из женщин должно быть по принципу 50/50 отобраны неформальные представители и нет, и так же с мужчинами.
3. Респонденты не должны быть учащимися одной группы, то есть однокурсниками.
4. От каждого курса (с 2 по 4) должно быть отобрано по 2 респондента, по принципу пункта 2.

5. Респонденты по принципу 50/50, из указанных ранее критериев, должны быть отобраны с разных факультетов (социально-гуманитарный и физико-математический).

Данные критерии для всех респондентов являются одинаковыми, и в процессе отбора респондентов мы должны отобрать ровно 6 респондентов по данному критерию. Первый курс для исследования мы решили не брать, поскольку первокурсники проходят адаптацию в новой социальной группе, и мы не можем полностью быть уверены в сформировавшемся их музыкально-культурном вкусе.

В результате проведенного нами неформализованного глубинного интервью, мы получили различные качественные данные.

Как видно непосредственно из интервью, респондентов можно разделить несколько групп:

1 группа – Влияние на интерес оказали друзья. 2 респондента).

2 группа – Влияние на интерес оказали семья и друзья.

3 группа – Влияние оказало СМИ.

Стоит отметить, что наибольшее влияние оказали и семья, и друзья на музыкальный интерес у респондентов. На втором месте по степени своего влияния, оказалась группа «друзья», их общее число составило.

Поэтому можно сделать вывод, что семья, а также и друзья имеют возможность формировать музыкальный вкус, а также его регулировать в зависимости от своих принятых правил и норм.

Так же не менее важным фактором, на наш взгляд, является лояльность со стороны респондентов по отношению к тем музыкальным жанрам, к которым они не проявляют интерес. Данный вопрос был сформулирован следующим образом: «Может, есть какие-то музыкальные жанры, к которым вы испытываете симпатию, или может антипатию?». Данный вопрос формулировался в зависимости от того, как проходило интервью, и каким образом респондент отвечал на вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод, что чаще всего респонденты говорят об антипатии относительно тех музыкальных жанров, которые они не слушают и к которым не проявляют какой-либо интерес. Отметим, что при ответах на данные вопросы интервью особой агрессии респонденты не проявляли. Иначе говоря, по отношению к не интересующим жанрам, респонденты проявляют лояльность, но при этом не считают такие жанры за музыку.

Дальнейшее направление нашего исследования заключалось в том, чтобы найти доминирующие факторы: для чего обычно используется прослушивание музыки, и то при помощи чего, а главное где (места прослушивания музыки). Были получены следующие ответы. На наш взгляд, эти факторы, позволяют составить образ личности в современном обществе.

Можно сделать вывод о том, что независимо от прослушиваемого музыкального жанра, опрошенные респонденты используют музыку в одних и тех же целях и при одних и тех же обстоятельствах. Данные обстоятельства можно вынести, как характерную схожую черту для всех респондентов, вне зависимости от их музыкальных предпочтений.

Музыку как искусство студенты не рассматривают. Это выражалось не только в их сбивчивых ответах, но и во внешних данных: респонденты заметно волновались и подолгу отвечали на вопросы с паузами.

Но все по-своему говорили о том, что музыка – это способ выразить чувства и то звучание, которое создает музыка, их определенно привлекает.

Можно сказать, что музыка как вид искусства привлекает их своим звучанием и в качестве способа расслабления. Таким образом, музыка в современном обществе привлекает своим содержанием (тексты песен, мелодии и т. д.).

Так же на наш взгляд важно то, каким образом музыка оказывает влияние на образ жизни людей, если оно как таковое существует. По внешним данным респондентов, можно сделать вывод о том, что музыка оказала влияние на внешние особенности только у одного респондента, на остальных респондентах внешних отличительных признаков не было. Но для того, чтобы

уточнить оказала ли музыка влияние на глубинные особенности личности, мы задавали следующий вопрос: «В целом, если говорить о музыке и вас в настоящем, она оказала какое-нибудь влияние на ваш образ жизни, взгляды?».

Музыка в той или иной степени оказывала влияние на их сферы жизни, в которых они находятся. Но так, же стоит отметить, что для некоторых музыка до такой степени связанная с их жизнью, что они даже не могут ответить на то, оказала ли она какое-либо влияние.

В качестве итога можно сказать, что музыка способна изменять у личности различные не только их взгляды на различные вещи, но так, же влиять на их восприятия реальности и восприятие окружающего их социального мира.

Данное исследование позволило изучить особенности формирования музыкальной культуры у молодого человека, а также то каким образом музыкальная культура оказывает влияние на личность индивида, его повседневную жизнь. Музыка является стимулом основной деятельности, дополнять и в тоже время вносит разнообразие в повседневность. Музыкальная культура молодого человека отличается разнообразием жанров, служит способом для стимуляции основного вида деятельности, а также способствует концентрации внимания и мышления, но при этом музыкальная культура не является основным видом деятельности. Это говорит о том, что у современной молодежи существуют другие приоритеты и ценности для осуществления своей деятельности, как членов социальных групп, в которые они включены.

Список литературы:

1. Адорно Т. Избранное: социология музыки. // Университетская книга. – М.; СПб. – 445 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hremorkovkin.ucoz.ru/load/0-0-0-29-20>.
2. Колчинская В.Ю. Виды музыкальной деятельности // Материалы III Всероссийского социологического конгресса / Секция 16. Социология культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208267483.pdf.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО ФОРМАТА КНИГ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Юдин Сергей Владимирович

*студент ФБГОУ ВПО Челябинской государственной академии Культуры
и Искусств,
РФ, г. Челябинск*

Шуб Мария Львовна

*научный руководитель, канд. культурологии, доц. ФБГОУ ВПО Челябинской
государственной академии Культуры и Искусств,
РФ, г. Челябинск*

С тех пор, как электронная книга пришла в нашу жизнь, российский читатель все чаще предпочитает именно такой формат печатному т. к. возможность читать на ходу, компактность, удобство в обращении и получении дополнительных функций, которые предоставляет цифровой формат, облегчает тем самым решение читательских задач. С каждым годом, количество пользователей электронных носителей увеличивается, что позволяет нам говорить о переходе большинства читателей на новый формат потребления литературного продукта.

Чтобы не быть голословными, мы провели исследование в студенческой среде, поскольку, на наш взгляд, именно молодое поколение, является наиболее открытым к новым форматам, максимально чувствительным к инновациям и может считаться наиболее репрезентативной группой в исследуемой нами проблематике.

Основной задачей нашего исследования является мониторинг читательских предпочтений студенчества г. Челябинска, анализ доминирующего формата книг, выявление критериев выбора того или иного типа книжной продукции.

Рабочим методом в нашем исследовании был выбран метод анкетного (массового) опроса. В ходе реализации нашего метода было опрошено 350 студентов г. Челябинска (тип выборки – сплошной).

Итак, прежде всего, мы попросили респондентов выразить своё мнение относительно электронного формата книг. На основе полученных данных мы выделили следующие позиции:

1. крайне позитивное (считают электронные форматы положительным явлением, крайне необходимым для современных реалий, т. к. экономят время читающих и приносящая пользу окружающей среде. – 44,48 %);

2. умеренно позитивное (утверждают, что цифровые форматы, должны сочетаться с печатными изданиями, т. к. те и другие форматы имеют свои положительные стороны – 34,66 %);

3. сдержанное (говорят, что не задумываются в выборе того или иного формата или убеждены, что печатные издания будут по-прежнему актуальны и предпочтительней – 6,70 %),

4. пессимистичное (утверждают, что современные технологии все активней внедряются в нашу жизнь, оставляя тем самым печатные издания в невыгодное положение, как артефакт прошлого – 6,72 %);

5. негативное (относятся цифровым форматам крайне негативно, «смерть книги» – 3,27 %).

Среди респондентов преобладает позитивное отношение к «цифре», скорее всего потому, что студенты активно включены в современный мир, наполненный технологиями (соц. сети, различные гаджеты и т. д.), а также потому, что основной платформой для получения информации, общения, является интернет, что не может не отражаться на рынке литературы (перехода в электронный формат). Однако нельзя игнорировать и негативную позицию, суть которой сводится к опасению относительно того, что новые технологии могут «убить» традиционную книгу и традиционный режим чтения.

Кроме того, мы просили респондентов указать количество прочитанных книг за последний год. Данные показывают, что молодежь по-прежнему читает литературу. Большинство респондентов прочли в среднем по одиннадцать и более книг в течение последних двенадцати месяцев. Основным жанром является фантастика (фэнтези) – 27,22 %, детективы и триллеры занимают

второе место (20,87 %), на третьем месте расположились научная и научно-популярная литература (16,70 %), классика, как зарубежная, так и отечественная заканчивает список (14,70 %).

Популярность чтения, а также жанровые предпочтения респондентов, на наш взгляд, связана с несколькими аспектами: во-первых, изначальной ориентированностью жанра фантастики (фэнтези) на молодежную аудиторию. Второй аспект связан с киноиндустрией, которая по средствам экранизации того или иного фильма, одновременно увеличивает количество продаж книжного продукта (прототипа) (например, телесериал, сделанный по циклу книг Дж. Мартина «Игра престолов» – с момента выхода телевизионного продукта количество скачиваний, запросов в поисковых сетях увеличилось с 3 тысяч до 12 по данным wordstat [2]). Третий аспект связан с упрощением литературного продукта в целом: «для современного читателя книга является средством получения удовольствий (эмоциональной разрядки), которая не требует интеллектуальной рефлексии» [4].

Далее мы выявили предпочтения респондентов в контексте формата используемых ими книг. Более половины респондентов (59,36 %) ответили, что они используют оба формата (книжный и электронный).

Кроме простой констатации факта, нам были интересны мотивы использования того или иного формата. Многие респонденты отмечали в комментариях, что основными причинами использования печатного формата для повседневного чтения, являются такие элементы как: тактильные ощущения при прочтении произведений, эстетическое наслаждение (сам вид книги), для коллекции (личной библиотеки, т. к. всегда на виду), пресыщенность электронных носителей в повседневной жизни (отдых от технологий).

Что касается причин выбора электронного формата, то мы получили следующие данные. Респондентам нравится удобство в обращении («умещается в руке, малый вес), дополнительные опции (сохранение страниц, поиск ключевых слов, возможность переключаться с одной книги на другую),

мобильность, возможность хранения более 1000+ книг, что особенно актуально в длительных поездках и т. д.»).

Основная причина отказа от цифровых форматов связана со страхом испортить зрение, психологическими барьерами («читая электронную книгу, читатель отказывает себе в роскоши реального объекта, т. е. нет ощущений, что читаешь книгу, а не очередную статью в интернет-пространстве» [4]).

Основной платформой для чтения оцифрованных книг, является мобильный телефон (43,36 %), на втором месте расположились планшеты (32,04 %), на последнем месте разместились специализированные электронные книги (Amazon Kindle, textbook и т. д.).

Заключительным вопросом нашего исследования был вопрос о возможном будущем книжного формата. Большинство респондентов поддерживает тезис (44,87 %), что печатные издания – это все-таки пережиток прошлых времен, несмотря на все плюсы бумажного формата.

На наш взгляд, электронные книги будут постепенно вытеснять бумажные аналоги. Сегодня уже даже Закон об образовании предоставляет российским школам право полного перехода на электронные учебники: «Библиотечные фонды превращаются в своеобразные медиacentры (электронные школьные библиотеки), укомплектовываются электронными учебными изданиями и пособиями, что непосредственно отразится на будущем печатных книг» [1].

Кроме того, быстрый тем жизни, новые технологии привнесли в нашу жизнь ускоренное времяпровождение. Для получения информации в сегодняшних реалиях необходимость посещения библиотек постепенно снижается – любая книга (за некоторым исключением) теперь может быть доступна на мобильном устройстве в течении нескольких секунд.

Нельзя не отметить и относительную дешевизну электронных книг. Стоимость электронной книги в среднем составляет не более 350 р., в отличие от ее печатного варианта [1]. Также не стоит забывать о нелегальном продукте, что ставит печатные издания в невыгодные условия для конкуренции.

Таким образом, мы можем констатировать, что так же как в музыкальной индустрии изменились предпочтения для удовлетворения потребностей в прослушивании музыки (от кассет до дисков, вплоть до цифрового формата), мир печатных изданий скорей всего ожидают такие же изменения, где роль печатных изданий, становится все меньше и меньше, тем самым отвечая на меняющуюся реальность. Однако это не означает, что чтение в его традиционном понимании исчезнет – трансформируется лишь его формат, хотя и печатные издания по-прежнему будут находить своих ценителей, и литература по-прежнему будет играть важную роль в нашем мире, в нашей культуре.

Список литературы:

1. Статистика: Google Play – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL <http://www.statista.com/stats/188941/google%20play%20store> (Дата обращения 05.09.2015).
2. Статистика: поисковый сервер Яндекс – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL <https://wordstat.yandex.ru/> (Дата обращения 05.09.2015).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 04.09.2015).
4. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст // У. Эко – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL [http://www.gumer.info / / Culture/Eko/Int_Gutten.php](http://www.gumer.info/Culture/Eko/Int_Gutten.php). (Дата обращения 04.09.2015).

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

ЮМОР В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ МОНОЛОГА МИХАИЛА ЗАДОРНОВА

Пацкин Михаил Юрьевич
студент 2 курса, МГЛУ ЕАЛИ, ЕАЛИ9-3-21,
РФ, г. Иркутск

Липовицкая Ирина Николаевна
научный руководитель, канд. геогр. наук,
Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования,
РФ, г. Иркутск

Юмор – это форма комического, выражающая отношение говорящего к миру, осмеивающая поступки, характер и качества людей или предметов, однако юмор несет в себе положительный оттенок, что отличает его от сатиры и иронии. Юмор как одна из форм комического показывает нам эстетическую ценность предметов или явлений. Юмор также можно назвать добродушным типом комизма, существующий для развлечений и для отдыха, но часто несущий и своеобразный интеллектуальный характер.

Известно, что в отличие от собственно комической трактовки внеязыковой ситуации юмор настраивает участников коммуникативного акта на вдумчивое, серьезное отношение к предмету смеха, на постижение его сути и основных характеристик. В зависимости от эмоционального тона и культурного уровня речевого субъекта, юмор может быть добродушным, жестоким, дружелюбным, саркастическим, трогательным. Природа юмора может иметь как универсальную основу, находящуюся вне времени и пространства, так и обладать национальной и исторической спецификой, что обеспечивает его уникальность. Общеизвестно, что в основе комического лежит расхождение между значением предложения (буквальным значением) и значением высказывания (косвенным значением). Данное расхождение может варьироваться

от их частичного совпадения – говорящий хочет сказать нечто большее, чем говорит, до их полной противоположности – говорящий подразумевает обратное тому, что говорит

Юмор является универсальной и в то же время уникальной категорией, присутствующей в языке любого народа, а, следовательно, и в межкультурной коммуникации. Обязательной характеристикой межкультурного общения являются коммуникативные сбои, происходящие в силу несовпадения картин мира и требующие лингвистического и этнокультурного объяснения.

Несмотря на широкий интерес многих ученых к проблеме юмористического дискурса, сравнительную изученность данной сферы исследований и наличия разнообразных теорий и анализов вышеупомянутого вида дискурса, на настоящий момент отсутствуют работы, которые бы рассмотрели данный вопрос на примере японского языка, чем и обуславливается **новизна исследования**.

Каламбур – стилистическая фигура, основанная на юмористическом использовании многозначных слов или омонимов. В каламбурах совмещаются прямое и переносное значения слова, в результате чего происходит неожиданный смысловой сдвиг. Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее; автор обращает внимание на обыгрываемое слово. Каламбуры нередко строятся на основе различных звуковых совпадений.

Каламбур также часто может быть построен на многозначности слов (полисемии). Многозначность слова – наличие у слова (единицы языка) двух или более взаимосвязанных и исторически обусловленных значений. Способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство.

Столкновение абсолютно разных культур, их взаимоотношение и тесный контакт требует изучения менталитета, реалий, социальных особенностей того или иного народа. При общении представителей культур разных стран и народов, а тем более культур запада и востока, могут возникнуть некоторые

проблемы, с которыми сталкиваются не только переводчики, но и люди других профессий, поскольку юмор нас окружает везде.

Сатирический дискурс по своей сути является беспощадным, уничтожающим переосмыслением объекта изображения разрешающееся смехом. Сатира также рассматривается как специфический способ художественного воспроизведения действительности, раскрывающий ее как нечто превратное, несообразное, внутренне несостоятельное.

Основной эмоциональной настрой сатирического дискурса можно описать как пренебрежение. Сатира сосредоточена только на моральных оценках, в то время как юмор – на отдельных недостатках, которые смешны, но терпимы. Смех сатиры агрессивен, в то время как смех юмора пассивен, даже депрессивен, так как отображает сознание противоречий, устранить которые коммуникант бессилён. Юмор в сатире используется для того, чтобы разбавить прямую критику, иначе сатира может выглядеть как проповедь.

Перевод юмора сопровождается внеязыковыми и культурологическими проблемами, связанными с различием в менталитете разных стран и народов, и языковыми проблемами, которые выражаются в использовании определенных языковых средств, не имеющих аналога в других языках.

Такие проблемы возникают при переводе монологов М.Н. Задорнова.

Одной из отличительных черт М.Н. Задорнова как комика является то, что, начав с пьес и миниатюр, он перешел в разряд стенд-апа, где, в отличие от многих российских стенд-ап комиков, вышедших из КВН и строящих свое выступление на репризах, он ведет диалог с залом более непринужденно. Эта непринужденность и обуславливает возникновение проблем перевода выступлений М.Н. Задорнова. В качестве примера рассмотрим перевод одного из них. На синтаксическом уровне проблемой является инверсия:

1) А он хозяин ресторана японского.

彼は、日本食レストラン経営者です。

В подобных случаях инверсия не изменяет смысл высказывания, но имеет значительное влияние на экспрессивную окраску текста.

Второй, более значимой проблемой служит употребление лексики, имеющей просторечную окраску, в связи с отсутствием эквивалентов в японском языке.

2) Для японца это ку-ку полное.

日本人にとっては、完全に、気違い沙汰です。

В данном случае используется ономатопоэтическое выражение, закрепившееся в русском языке со значением чего-то глупого или даже безумного.

Переводить это дословно нецелесообразно, ибо японский аналог не имеет такого же смысла, поэтому переводчик отходит от оригинала, что приводит к уменьшению эмоциональной составляющей в тексте.

3) Представляете, ночь. Заходит бабец такой.

想像してください。夜中に、若い女性が、入って来て。

В этом предложении эмоциональную окраску предложения определяет просторечное слово «бабец», употребление которого позволяет слушателю представить происходящее. Но в виду отсутствия аналогов, содержащих в себе комическую ноту, единственным возможным вариантом перевода является передача денотата, которая проигрывает оригиналу из-за отсутствия коннотаций, имеющих в оригинале.

4) Ну чё, ребята, козлов на поляне видели?

皆さん、野原のヤギは、見えましたか。

В (4) междометия и даже более чем неформальное обращение создают эмоциональный настрой предложения. В японском переводе все элементы высказывания названы, но эмоциональная составляющая будет зависеть лишь от интонации чтеца, а в случае перевода субтитрами не передается вообще.

И последней проблемой являются каламбуры.

Каламбур – стилистическая фигура, основанная на юмористическом использовании многозначных слов или омонимов.

5) (Высовывается из кабины) вот такая харизма первого пилота и спрашивает...

太った顔の機長が、乗客に尋ねます。

В этом случае переводчик не нашел способа передать игру слов аналогом и прибег к экспликации смысла, что привело к потере комичности.

Тексты Михаила Задорнова переводить возможно с полной передачей смысла и юмористической составляющей. Однако второй пункт в любом случае будет значительно беднее оригинала.

Список литературы:

1. Вестник ИГЛУ: серия Филология. Вып. 4 (8) – Иркутск: [б.и.] 2009 – 277 с.
2. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса. Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. – М., ИНИОН РАН, 2000. – С. 37–64.
3. Пинский Л.Е. Комическое. Большая Советская Энциклопедия он-лайн, 2006. – <http://www.diclib.com/Комическое/show/ru/bse/33455> (Дата обращения: 15.09.2015).
4. 米原万里. 不実な美女か貞淑な醜女か – 新潮社版, 2003.

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПА «ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК». ОБЛОМОВ И ПЕЧОРИН

Ильина Александра Алексеевна
студентка СВФУ им. М.К. Аммосова,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск

Сизых Оксана Васильевна
научный руководитель, доц. СВФУ им. М.К. Аммосова,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск

Прежде, чем начать освещение темы, обратимся к истокам возникновения образа лишнего человека и к тем общим качествам, которые формируют его образ.

Так какого человека принято называть «лишним»? Это литературный герой, который, принадлежа к высшим классам общества, отчуждён от дворянского сословия, презирает чиновничество, но, не имея перспективы иной самореализации, в основном проводит время за развлечениями. Такой стиль жизни не в состоянии облегчить его скуку, что приводит к дуэлям, азартным играм и другому саморазрушительному поведению. К типичным чертам лишнего человека относятся: «душевная усталость, глубокий скептицизм, разлад между словом и делом и, как правило, общественная пассивность» [4].

Понятие «лишний человек» закрепилось за типом разочарованного русского дворянина после публикации в 1850 году повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека». Наиболее ранние и классические примеры данного типа героя: Евгений Онегин А.С. Пушкина, Чацкий из комедии «Горь от ума», Печорин М.Ю. Лермонтова. Все они восходят к байроническому герою эпохи романтизма.

Дальнейшую эволюцию типа представляют Бельтов (книга «Кто виноват?») и герои ранних произведений И.С. Тургенева (Рудин, Лаврецкий, Чулкатурин) [3].

Сопоставим героев «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова и «Обломова» И.А. Гончарова.

Начнем с произведения «Обломов» И.А. Гончарова. О детстве Обломова читатель узнает из первой части девятой главы под названием «Сон Обломова». Илья Обломов родился в состоятельной семье, которую невозможно назвать светской. Привычка к лени и сильное нежелание что-то изменить в жизни – главные характеристики этой семьи. Маленький Обломов на примере взрослых создал фундамент своей будущей жизни.

Правда, что каждый родитель желает своему чаду лучшей жизни, которая есть у них и пытаются сделать для этого всё, что в их силах: способствуют его лучшему образованию, приглашают лучших учителей, знакомят с просвещенными людьми, и, по традициям того времени, устраивают балы и званые вечера. Однако суетливость и праздный образ жизни никак не приветствуется у семейства Обломовых. Родители относились к Илюше Обломову с чрезмерной заботой, слишком опекали его, не давая ему свободу, душили в нем начало развития любознательности, и в конечном итоге – отбили у него желание развиваться. И когда читатель встречает Обломова в начале романа, перед нами предстает картина неправильного воспитания, которое разрушает жизнь человека. Герой сильно отличается от литературных вариантов «лишних людей». Его жизнь не выходит за пределы недостижимого. Обломов остается инертным от начала и до конца повествования.

Обратимся к роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». О своем детстве Печорин делится с Мери: «Да, такова была моя участь с самого детства. Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали – и они родились...» [1]. Таким образом, понятно, что Печорин не по своей воле стал «лишним человеком». Общество превратило его в «лишнего», не имея для этого никаких причин. Значит Печорин был обречён

с самого рождения стать человеком «лишним». Но, в отличие от Обломова, он имел желание жить органично. Но, на мой взгляд, он более искал развлечений и средства избавления от скуки. Печорин бросил образование, когда понял, что ученье не принесёт ему славы. Он искал признания, искал смысл своей жизни. В этом заключается его радикальное отличие от Обломова. Печорин не может понять самого себя, своих чувств, не может разобраться в себе. На поверку оказывается, что главный враг самого себя – это он сам. Печорин вырос эгоистом, он ставит себя выше других, и обычные людские ценности кажутся ему мелочными и бессмысленными.

Так в чем же отличие характеров Обломова и Печорина, есть ли у них хотя бы одна общая черта? Попробуем это узнать, продолжив сравнение. Обломов – это глубокое чистое озеро, безмятежное и тихое. А Печорин – это бескрайнее море, с сильными ветрами и приливами, ему все нипочем, и всё что попадает в это море уйдет на дно. Таков Печорин. Но если мы сейчас сравниваем этих двух людей, то логичным будет противопоставить их. Тогда Печорин, скорее, огонь, который имеет свойство затухать, каким бы он сильным не был. Вода, даже если испарится, то превратится в пар, а из него обратно в воду, то есть у Обломова всё еще есть надежда на жизнь в лице его сына – Андрюши.

Печорина невозможно игнорировать, и удержать его тоже невозможно. Остаётся лишь идти за ним, но идти за человеком, который сам не знает, куда он идёт, весьма опасно и чревато бедой. То же самое можно сказать об Обломове. Но, если в случае с Печориным, он куда-то всё же идет, то Обломов не такой. Он стоит на месте. Если в его жизни происходят какие-то перемены, эти перемены ему не нужны. Он больше наблюдает за ходом событий, нежели участвует в них.

Если просмотреть взаимоотношения героев с другими персонажами, то читатель замечает, что у Печорина, по сути, нет друзей, которые знали бы его всего, а у Обломова такой человек, есть. Это Штольц, который знает Обломова лучше, чем другие. Однако всё равно Обломов остается для него загадкой. Штольц уважает его чистую душу и Обломов, зная это, тепло

относится к своему другу. В его честь называет своего единственного сына. И в этом отношении ленивый Обломов поступил лучше своих родителей: он «отдал» сына человеку, в котором уверен, уверен в том, что он воспитает из него лучшего человека, а если бы он остался с матерью то, может быть, стал бы таким же как он.

Печорин и Обломов отличаются многими качествами. Особенно тем, как и почему они стали «лишними». Обломова сделало «лишним» его домашнее воспитание и, разумеется, он сам, тогда как Печорин стал «лишним», потому что общество не смогло его принять таким, какой он есть.

Герои сближаются по некоторым серьезным характеристикам: они не любили то общество, к которому принадлежали, и боролись против него так, как умели. Герои способны чувствовать. Их глубокая душевная натура организована таким образом, что разгадать темные уголки их души не может никто, даже они сами. Печорин и Обломов не смогли применить свой человеческий, добродетельный дар в жизни. Это постепенно начало убивать их изнутри, каждый день, не давая им покоя.

Образ лишнего человека у каждого писателя имеет специфические характеристики, но есть и традиционные черты характера, которые остаются неизменными, например: противостояние обществу, вечный поиск «себя» и своего места в жизни, отчужденность от людей. М.Ю. Лермонтов видит своего героя таким, каким общество XIX века принуждало быть «лишних людей», то есть М.Ю. Лермонтов в своем романе отразил пороки своего общества и передал их через чувства и мысли Григория Печорина. Историко-литературное значение анализа В.Г. Белинским образа Печорина велико. В статье о «Герое нашего времени» отмечена одна из главных особенностей русского критического реализма XIX века: изображение характера типического представителя современного общества так, что приводит к отрицанию отношений, господствующих в обществе [4]. И.С. Тургенев, показал читателю общество того времени таким, каким оно могло стать в ближайшем будущем.

Родовые черты обломовского типа читатель находит еще в Онегине и затем несколько раз встречается их повторение в лучших литературных произведениях. Дело в том, что это коренной, народный русский тип, от которого не мог отказаться ни один из серьезных художников. Но с течением времени, по мере сознательного развития общества, тип этот изменял свои формы, становился в другие отношения к жизни, получая новое значение. Подметить эти новые фазы его существования, определить сущность его нового смысла – это всегда составляло громадную задачу, и талант, умевший реализовать это, всегда делал существенный шаг вперед в истории литературы [2].

Общество XXI века больше похоже на главных героев романа «Обломов», нежели на персонажей романа М.Ю. Лермонтова. Современная молодежь слишком избалована временем, мы не движемся вперед, потому, как считается, что всё уже открыто и сделано, и людям остается лишь пользоваться теми благами, которое оставило предыдущее поколение. Дайте волю современной молодежи, так она и будет лежать на диване, как Обломов, и только строить планы. Но, если подумать, то не всё потеряно, время еще есть, и, может быть, мы – больше не Илья Ильич Обломов, а его сын – Андрюша Обломов, будущее которого обещает быть светлым.

Список литературы:

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00089901184773069424/page/7/> (Дата обращения 27.10.15).
2. Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://lib.ru/LITRA/DOBROLYUBOW/oblomov.txt> (Дата обращения 27.10.15).
3. Лишний человек – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Лишний_человек. (Дата обращения 26.10.15).
4. Найдич Э.Э «Герой нашего времени» в русской критике // Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 163–197. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL // <http://feb-web.ru/feb/lermont/texts/selected/gnv/gnv-163-.htm> (Дата обращения 27.10.15).

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Григорьева Надежда Константиновна

*студент 2 курса
Костанайского государственного педагогического института,
Республика Казахстан, г. Костанай*

Пчелкина Татьяна Ростиславовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, зав. кафедрой русского языка
и литературы Костанайского государственного педагогического института
Республика Казахстан, г. Костанай*

В условиях развития полиязычного, поликультурного пространства особую значимость приобретают вопросы толерантности. Они активно рассматриваются в трудах ученых разных направлений. Большинство из них говорит о необходимости признания толерантности важным элементом в системе ценностей любого общества. По мнению, большинства ученых, главным условием становления гуманного общества (Р.Р. Валитова, М.П. Мчедлов, В.А. Тишков, Н.В. Круглова, П.Ф. Комогоров, П.В. Степанов, В.А. Лекторский, Е.В. Магомедова, В.М. Золотухин) является именно воспитание толерантной личности.

В работах Б.С. Гершунского отмечается, что проблеме воспитания толерантности уделяется недостаточное внимание на всех уровнях образовательно-воспитательной деятельности.

Вопросы гендерной толерантности на сегодняшний день изучены недостаточно, что выдвигает их изучение в разряд наиболее актуальных, т. к. гендерная толерантность является важной частью общей толерантности личности.

В психологии «гендер» определяется как социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определения понятиям «мужчина» и «женщина». Социологи рассматривают «гендер» как культурную и социальную конструкцию. Существует также понятие «гендерная политика»,

что позволяет говорить о значимости гендерных взаимодействий и важности изучения данного вопроса.

Русскоязычное гендерное литературоведение занимается изучением вопросов, связанных с «женской прозой», ее спецификой (Т.А. Ровенская, Е.И. Трофимова, Т.А. Мелешко, И.А. Жеребкина).

Н.В. Круглова в работе «Перспективы гендерной толерантности в России» дает следующее определение понятия: «Под гендерной толерантностью понимается непредвзятое отношение к представителям другого пола или другого отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, выражения превосходства, проявления дискриминации по признаку как биологического (мужчина-женщина), так и социально-культурного (сконструированного и/или с которым происходит идентификация) пола» [1; 211].

Она же выделяет основные принципы толерантности в рассматриваемом нами аспекте:

- 1) сотрудничество, дух партнерства между представителями полов, группами;
- 2) готовность принимать мнение противоположного по полу партнера, либо имеющего иное отношение к полоролевым установкам;
- 3) уважение человеческого достоинства независимо от биологического или социальнокультурного пола, половой самоидентификации;
- 4) уважение прав другого и права на другое;
- 5) принятие другого таким, какой он есть, без априорного наделения его стереотипными недостатками;
- 6) способность поставить себя на место другого;
- 7) уважение права быть иным;
- 8) признание многообразия подходов к половой и гендерной самоидентификации;
- 9) признание равенства;
- 10) терпимость к иному поведению;

11) отказ от доминирования, причинения вреда и насилия [1; 211].

При подготовке данной работы мы опирались на наблюдения, сделанные психологами (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Т.А. Репина, В.И. Каган, И.С. Кон); педагогами и психологами (Е.Г. Вольфовская, В.А. Ситаров, В.Г. Маралов, С.А. Никольская), философами (В.В. Морозов).

Методы исследования: изучение философской, психологической и педагогической литературы; общенаучные методы теоретического исследования (анализ, синтез), структурный метод. Из частных филологических методов нами использовался сопоставительный метод.

Цель работы: определить степень освещения вопросов гендерной толерантности в произведениях русских писателей.

Задачи работы:

1. Определить степень изученности проблемы в современной науке.
2. Выявить истоки гендерной толерантности.
3. Рассмотреть структуру гендерных отношений и особенности гендерных стереотипов в современной литературе.

Обращение к произведениям русского устного народного творчества дает яркие примеры проявления терпимости персонажей в сказках. В них представлены типичные гендерные стереотипы: мужские персонажи характеризуются силой, ловкостью, умом, мужеством. В женском образе выделяются спокойствие, терпимость, стремление помочь мужчине.

В волшебных сказках даются личностные характеристики через показ героя в конкретных ситуациях. Так мужской персонаж умеет преодолеть трудности, помогает женщине, решает более сложные задачи.

Женщина является хранительницей очага, она имеет право на проявление слабости, ждет мужчину, верит ему.

В волшебных сказках гендерные модели трансформируются от древних к более поздним текстам: меняется содержание мужского и женского образов, их взаимная позиция.

В древних текстах женские образы занимают более активные и значимые позиции, а в более поздних текстах их позиции и значение сводятся до минимума.

В древнерусской литературе и литературе 18 века женщина и мужчина в большинстве произведений выполняют традиционные роли, однако в некоторых из них женские образы представляют собой симбиоз женских и мужских качеств личности. Так в «Повести о Петре и Февронии» Феврония поражает не только женской мудростью, но и силой воли, чувством собственного достоинства.

В первой половине 19 века новые аспекты гендерной толерантности освещались в литературе, связанной с событиями 1812 года, деятельностью декабристов.

Во 2 половине 19 века гендерные взаимодействия показаны в романах Л. Толстого, И. Тургенева, Ф. Достоевского и других известных классиков. В ряде произведений отдельно рассматриваются вопросы женской эмансипации. Достаточно вспомнить комичный персонаж Кукшиной из романа И. Тургенева «Отцы и дети». Женское обличье при странной манере поведения, грязные перчатки и общий неопрятный вид вызывают у читателя четкое понимание неприемлемости для автора подобной ситуации.

На рубеже 19–20 веков гендерные взаимодействия активно проявляются в произведениях русской литературы, что связано, прежде всего, с активными процессами в политической и общественной жизни страны. Женщина становится борцом за права человека: М. Горький «Мать», женщина проявляет свои незаурядные способности, помогает мужчинам в решении сложных вопросов, даже связанных с риском для жизни: А. Куприн «Гусеница».

В самом начале купринского рассказа автор озвучивает имена женщин, активных участниц политической жизни страны: Вера Фигнер, Вера Засулич и другие. В противовес им Ирина Петровна производит впечатление «домашней женщины». «Была она такая распрорусская женщина, бывшая институтка, но совсем простецкая баба, добрая, толстая...» [2; 116].

В критической ситуации героиня продемонстрирует не только благородство своей души, но и организованность, смелость, умение убеждать.

В характере героини писатель покажет не только замечательные женские качества, но и те, которые более всего свойственны мужчинам: собранность, смелость, решительность.

В отличие от этой героини, многие мужчины показаны автором растерянными и неуверенными в себе.

А. Куприн с восхищением отметит, как она «удивительно ловко» решит многие вопросы, связанные со спасением матросов крейсера «Очаков».

Постепенно в литературе XX века женские персонажи становятся главными. Женщина показывается не только как важный человек в семейной жизни, но и профессиональной, общественной деятельности.

В очерке И.П. Шухова «Боевые подруги» рассказывается о мужественном, твердом характере представительниц женского пола. Автор показывает двух медсестер – Веру Трофимову и Музу Чижевич. В обществе принято считать, что женщина – слабый пол, хрупкое нежное создание, но И. Шухов в своем очерке доказывает нам обратное: женщина, как и мужчина, способна проявить бесстрашие, быть уверенной в своих словах и поступках, демонстрировать лидерские качества и в трудных ситуациях может выступать наравне с мужчинами.

Вера Трофимова в «Боевых подругах», «маленькая, похожая на подростка фигура» [3; 131], в самый разгар стрельбищ переползала по минному полю, чтобы помочь раненым бойцам и на своих хрупких руках вынести их из огня. Ее совсем не женский поступок доказывает, что девушки тоже могут совершать героические поступки, проявлять уверенность и решительность в своих действиях.

В очерке «Семеро смелых» повествуется о семи девушках, работающих на табачном заводе, которые планируют отъезд на целину. Девушки твердо решили на новом месте стать трактористками. У читателей сразу возникает вопрос, как девушки будут трактористками, ведь это совсем не женская работа.

Но сами они не боятся такой работы, а наоборот, подходят к ней ответственно, целеустремленно, «запаслись даже учебной литературой», высмеивая женскую профессию повара: «Не поварихами же нам быть на целине!».

Мы представляем женщину как хранительницу домашнего очага, уюта, а мужчину, как кормильца семьи, как защиту и опору. Очерк И.П. Шухова помогает понять на конкретном примере и доказывает, что женщины способны выполнять любую работу, даже если она тяжелая и совсем не подходит для их нежных рук.

Автор отмечает, что их имена «замелькали на страницах районной, областной, а затем и республиканской печати» [3; 285]. И.П. Шухов показывает нам многогранность социальной роли женщины в обществе, которая эти роли в себе умело совмещает и справляется с ними одинаково хорошо.

В литературе XX века гендерный аспект расширяется, приобретая новые грани.

Можно выделить основные моменты данной проблемы, активно заявленные в русской литературе XX века:

- рост женщины в профессиональной сфере;
- восприятие мужчинами позиции женщины, разговор на равных.

На наш взгляд, гендерная толерантность напрямую связана с толерантностью иного характера, она формируется в процессе человеческого общения. Научившись воспринимать мир в его многообразии, человек обретает способность видеть в этом мире не только себя, но и других людей со всеми их особенностями.

Гендерные характеристики в литературных произведениях даются писателями через описания внешности персонажей, поступков героев, в их речи.

В рассказе «Гусеница» Куприн заметит: «Говорила она сжато, деловито, сухо и каждое словечко отчеканивала, как строгая учительница, объясняющая детям задачу», ее глаза блестели, точно звезды...» [2; 117].

В литературе XX века наблюдается усложнение гендерных связей, расширение и усложнение характеристик персонажей, смещение и наложение гендерных ролей.

Очевидно, что наблюдается разрушение гендерных стереотипов, их модификация. В современной литературе показываются также аномальные явления с точки зрения устоявшихся в русской культуре стереотипов мужского и женского поведения. Все эти изменения связаны с переменами в социальных условиях, которые активно отражаются в литературном процессе.

Список литературы:

1. Круглова Н. Перспективы гендерной толерантности в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, вып. № 108, 2009. – С. 210–217.
2. Куприн А. Избранное. – М.: Правда, 1977. – 456 с.
3. Шухов И. Собрание сочинений том пятый. Очерки. Воспоминания. Статьи. Выступления. Заметки. Наброски. Письма. Алма-Ата. Издательство «Жазушы», 1983. – 720 с.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 5–6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Доронина Вероника Сергеевна

*студент Новосибирского государственного педагогического университета,
РФ, г. Новосибирск*

Фур Екатерина Петровна

*научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирского государственного педагогического университета,
РФ, г. Новосибирск*

В настоящее время одним из основных критериев эффективности образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении является развитие коммуникативной деятельности ребенка, ведь коммуникативная деятельность – ведущий вид человеческой деятельности, которая направлена на оценку и познание самого себя посредством других людей. Владение навыками коммуникативного взаимодействия с окружающими выступает основой благополучного развития ребенка. Умение организовывать общение, слушать собеседника, эмоционально сопереживать, решать конфликтные ситуации определяется как коммуникативная деятельность.

Проблема формирования коммуникативной деятельности ребенка остается одной из актуальных в теории и практике логопедии, поскольку речь, являясь средством общения и орудием мышления, возникает и развивается в процессе коммуникативного взаимодействия. Несовершенство коммуникативной деятельности препятствуют развитию познавательных и речемыслительных способностей ребенка, что в свою очередь, отрицательно влияет на овладение знаниями ребенком и на его поведение в обществе.

Вопросом изучения коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи занималось множество ученых, среди них: Т.Б. Филичева [3], О.Е. Грибова [1], О.С. Павлова [4]. Ученые отмечают, что у детей данной категории имеются трудности в удовлетворении и развитии коммуникативной деятельности. Следовательно, исследование уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи имеет принципиально важное значение, а значит, вопрос о необходимости создания соответствующих методик остается актуальным в настоящее время.

Вопросом исследования уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи занимались Г.А. Урунтаева и Ю.А. Афонькина [5], Е.В. Дзюба [2] и другие. Методики данных ученых являются основополагающими при разработке методики по исследованию уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи.

Методика изучения речевой деятельности дошкольников в общении со сверстниками и взрослыми предложенная Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной заключается в том, что в естественных условиях фиксируется все общение детей со взрослыми и сверстниками. При этом, речь ребенка записывается дословно, сохраняется своеобразие лексики и стилистика речи, отмечаются особенности общения или его отсутствие [5, с. 116].

Е.В. Дзюба считает, что при исследовании коммуникативной деятельности детей необходимо обратить внимание на все составляющие коммуникативной деятельности. Так, например, автор предлагает следующие сочетания: исследование фонематического слуха, исследование вербально-логического мышления, исследование словарного запаса. Такая совокупность помогает более детально определить уровень сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет и выявить причину возникновения проблем в данной области [2, с. 56].

Целью разрабатываемой методики является: исследование уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи.

Сочетание нескольких методик по выявлению уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи дает возможность всестороннего обследования ребенка. Методика изучения речи детей дошкольного возраста в общении со сверстниками и взрослыми, предложенная Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной является основополагающей, так как именно в жизненных ситуациях ребенок демонстрирует свои знания, умения и навыки [5]. Но, в то же время, данная методика дает недостаточно полное представление об уровне сформированности коммуникативной деятельности детей данной категории. Поэтому при исследовании уровня сформированности коммуникативной деятельности детей данного возраста необходимо использование методики Е.В. Дзюба, так как данная методика помогает более детально исследовать уровень сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи [2].

Исследование уровня сформированности коммуникативной деятельности речи детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи предполагает три серии заданий и данные, полученные во время наблюдения за ребенком в ситуации его общения со взрослыми и сверстниками. При этом, положительным считается результат от 8 до 12 баллов, средним – от 5 до 8 и низким от 0 до 5 баллов.

Первая серия заданий направлена на исследование уровня развития фонематического слуха детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи. Инструкция логопеда: «Давай с тобой придумаем слово, например, «солнце». Я буду повторять его, а потом заменю другим, как только услышишь другое слово – хлопай в ладоши».

Вторая серия заданий направлена на получение знаний об уровне развития вербально-логического мышления ребенка дошкольного возраста 5–6 лет

с общим недоразвитием речи. Данная серия включает в себя два задания: первое задание заключается в том, чтобы ребенок закончил предложение одним из предложенных слов; суть второго задания – назвать группу слов одним обобщающим словом.

Целью третьей серии заданий является определение объема активного словарного запаса ребенка дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи. Инструкция логопеда: «Объясни иностранцу что такое самолет».

Оценка заданий каждой серии по выявлению уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи предполагает учет специально разработанных баллов по выполнению заданий:

1. Низкий балл (1 балл) – дети с трудом выполняют задания или отказываются от выполнения.

2. Средний балл (2 балла) – дети выполняют задания с подсказкой или допускают одну-две ошибки при выполнении.

3. Высокий балл (3 балла) – дети выполняют задания с легкостью и чаще всего без ошибок.

Для более удобного восприятия результатов исследования была создана сводная таблица. По горизонтали указаны баллы, которые ребенок может получить при выполнении заданий (от 1 до 3), по вертикали указаны задания (табл. 1).

Таблица 1.

Исследование уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи

	1 балл	2 балла	3 балла
Услышал слово – хлопай			
Закончи предложение			
Назови обобщающее слово			
Объясни значение слова			

Данные, полученные при исследовании речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в ситуации их общения со взрослыми и сверстниками интерпретируются логопедом самостоятельно, где оцениваются все компоненты речевой деятельности и все составляющие коммуникативной деятельности.

Данная диагностическая методика по исследованию уровня сформированности коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи помогает более точно определить уровень сформированности коммуникативной деятельности ребенка дошкольного возраста 5–6 лет с общим недоразвитием речи, а в дальнейшем – проследить динамику развития коммуникативной деятельности ребенка. Подводя итог, следует отметить, что предложенная методика является эффективной, так как всестороннее исследование коммуникативной деятельности ребенка дает более точные данные об уровне ее сформированности. Более того, полученные результаты помогут при построении коррекционной работы по преодолению общего недоразвития речи в целом и нарушений коммуникативной деятельности в частности.

Список литературы:

1. Грибова О.Е. К проблеме анализа коммуникаций у детей с речевой патологией // Дефектология. – 1995, № 6. – С. 12–19.
2. Дзюба Е.В. Развитие коммуникативной компетентности дошкольников с общим недоразвитием речи: дис. канд. пед. наук. – М., 2009. – 160 с.
3. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998. – 320 с.
4. Павлова О.С. Коммуникативная деятельность старших дошкольников с общим недоразвитием речи: Монография. – М.: МОСУ, 2007. – 97 с.
5. Урунтаева Г.А. Практикум по дошкольной психологии / Под ред. Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина. – М.: Владос, 1995. – 296 с.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Васяева Анна Николаевна

*студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Сафарова Гульнара Марселевна

*студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Жданова Лилия Ульфатовна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Идеи по эстетическому воспитанию возникли с древних времен и чаще всего носили мифологический и космологический характер. Главным средством эстетического воспитания считалась музыка. Древнекитайская эстетическая мысль видела в этом искусстве нравственное и воспитательное значение. Китайский философ Конфуций рекомендовал начинать образование с поэзии, укреплять его церемониями и завершать музыкой.

Средством эстетического переживания в Древней Индии считались поэзия, танцы и музыка. Особое внимание уделялось обучению и игре на музыкальных инструментах, обучению пениям и танцам.

В дальнейшем, как отмечает Л.А. Никитич, эстетический опыт и эстетическое сознание наиболее полно воплощались в искусстве, культовых практиках, обыденной жизни. Однако уже в древнем Индии, Китае и Греции появились первые трактаты по искусству и философские тексты, в которых проблемы эстетики поднимались до уровня теоретического осмысления [5, с. 62].

Представления о сущности эстетического воспитания, его цели и задачах изменялись со времен Платона, Аристотеля, Конфуция до настоящего времени.

Эти изменения во взглядах были связаны с развитием эстетики как науки и пониманием сущности ее предмета.

В наше время проблема по эстетическому воспитанию индивида выступает одной из основных задач, которые стоят перед общеобразовательными учреждениями. Данная проблема разработана в трудах отечественных и зарубежных педагогов и психологов. Среди них Д.Н. Джола, В.Н. Шацкая, В.А. Сухомлинский, Б.Т. Лихачев, Б.М. Неменский, Д.Б. Кабалевский, Г.И. Щукина, А.Б. Щербо, А.А. Мелик-Пашаев и многие другие.

Так, например, В.Н. Шацкая понимает сущность эстетического воспитания как воспитание способности целенаправленного восприятия, чувства, правильного понимания и оценки красоты окружающего мира [8].

Согласно Г.М. Коджаспировой, эстетическое воспитание рассматривается как выработка и совершенствование в человеке способности к восприятию, правильному пониманию, оценке и созданию прекрасного в жизни и искусстве, активному участию в творчестве, созиданию по законам красоты [2, с. 368].

Д.Б. Лихачев рассматривает эстетическое воспитание как целенаправленную деятельность по формированию у ребенка творчески активной личности, способной к восприятию и оценке прекрасного, трагического, комического, безобразного в жизни и искусстве, жить и творить «по законам красоты» [3, с. 96].

Современные исследователи также отмечают, что эстетическое воспитание является процессом по формированию способности к восприятию и пониманию прекрасного в искусстве и жизни, выработке знаний по эстетике и эстетических вкусов, развитию творческих способностей в области искусства. Кроме формирования эстетического отношения детей к окружающей действительности и искусству, эстетическое воспитание одновременно способствует их всестороннему развитию.

Эстетическое воспитание содействует формированию нравственности индивида, расширению его познаний о мире, обществе и природе.

На разнообразных творческих занятиях у детей развиваются мышление, воображение, воля, настойчивость, организованность и дисциплинированность.

В работах исследователей, занимающихся данным вопросом, фигурируют различные точки зрения о том, какие цели и задачи несет эстетическое воспитание. Б.М. Неменский определяет конечную цель по эстетическому воспитанию следующим образом: «Успех деятельности индивида в той или иной области зависит от широты и глубины его способностей. Вот поэтому всестороннее развитие способностей индивида является конечной целью и одной из основных задач по эстетическому воспитанию» [4].

Система эстетического воспитания, по мнению педагога и художника, должна быть единой, которая объединяет все предметы, все внеклассные мероприятия, всю общественную жизнь учащихся, где любой предмет, каждый вид занятий имеет свою конкретную задачу в процессе формирования эстетической культуры и личности обучающегося [4].

Согласно М.М. Рукавицыну, цель по эстетическому воспитанию заключается в развитии всесторонне развитой личности, образованной, прогрессивной, высоконравственной, обладающей умением трудиться, способностью творить, понимающей прекрасное в жизни и в искусстве [6, с. 12].

Цель эстетического воспитания, согласно Н.И. Киященко, заключается в становлении эстетической культуры индивида, включающей в себя эстетическое восприятие, *эстетических* чувств, эстетических потребностей, эстетических вкусов и эстетических идеалов [1, с. 6].

Достижение каждой цели не может осуществляться без решения определенной задачи. Многие педагоги выделяют две основные задачи:

1. Создание некоторого запаса простых эстетических знаний и впечатлений, без которых невозможны возникновения склонности, тяги, заинтересованности к эстетически значимым предметам и явлениям.

2. Вторая задача по эстетическому воспитанию заключается в формировании на основе приобретенных знаний таких социально-психологических качеств индивида, которые способствуют ему эмоционально

переживать и оценивать эстетически значимых предметов и явлений, восхищаться ими.

Кроме этого, эстетическое воспитание предусматривает решение ряда других задач: формирование эстетического сознания, включающего в себя определенных знаний по основам эстетики отечественной и мировой культуры, способности понимать и оценивать подлинно прекрасное в искусстве; формировать эстетических чувств и вкусов; формировать способов художественной и творческой деятельности [7].

Одной из важнейших сторон содержания по эстетическому воспитанию является его направленность на индивидуальное развитие обучающегося. Прежде всего, является важным формирование у обучающихся эстетических потребностей в искусстве, в постижении художественных ценностей общества.

Эстетический интерес обучающихся в начальной школе, согласно мнению исследователей имеет особую форму эстетических потребностей и связан с желанием учащегося творить что-либо новое, украшать окружающий его мир, исходя из личного эмоционального и чувственного опыта и представлений о прекрасном. В основе формирования эстетических потребностей лежит свойственное учащимся в младших классах от природы стремление к прекрасному, эмоциональному переживанию искусства, творческому преобразению окружающей действительности.

Важным составляющим содержания эстетического воспитания является развитие у обучающихся художественного восприятия, которое должно включить в себя разнообразных эстетических явлений. При этом целесообразно научить учащихся к восприятию прекрасного в разных видах искусства, в природе, в окружающем мире. Трудно не согласиться с афоризмом: «Прекрасное есть жизнь». «Нужно научить учащихся чувствовать красоту и гармонию подлинных произведений искусства, проявлению художественной взыскательности, а также стремления к повышению культуры поведения».

Специфика эстетического воспитания обучающихся в начальных классах заключается в том, что оно включает в сферу педагогических воздействий,

прежде всего чувства ребенка, обогащает их, способствует выработке эмоциональной отзывчивости. Дети, по словам К.И. Ушинского, «мыслят образами, формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот педагог напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто захотел бы ее заставить мыслить иначе».

«Эстетическое воспитание связано с развитием способностей воображений, которые понимаются не как способности выдумывать то, чего нет, а как способности (умения) видеть то, что есть, то, что находится вокруг. А это умение не является врожденным, оно благоприобретаемое, умение, которое имеет своих уровней развития». Умение видеть то, что есть на самом деле, способствует тонко и глубоко мыслить. Эстетически развитая способность воображения связана с тем самым таинственным чувством красоты, которое всегда доставляло определенных хлопот теоретической эстетике и философии.

Существенным компонентом эстетического воспитания, как уже отмечалось, является приобретение знаний, которые связаны с пониманием искусства и умением выражать свои мнения по проблемам художественного отражения действительности. Они способствуют формированию у школьников представлений и понятий об особенностях отражения этой действительности в разнообразных видах и жанрах искусства.

Основное место в содержании эстетического воспитания занимает формирование у обучающихся художественного вкуса, который связан с восприятием и переживанием прекрасного. При этом чувство красоты является одним из важнейших психических механизмов, которые характерны для подлинной человеческой жизнедеятельности, в какой бы сфере эта жизнедеятельность ни осуществлялась.

Список литературы:

1. Киященко Н.И. От «образованщины» к образованности // Искусство в школе. 1992. № 2. – С. 5–11.
2. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике (междисциплинарный). – М.: Март, 2005. – 448 с.
3. Лихачев Д.Б. Теория эстетического воспитания школьников. – М.: Просвещение, 2000. – 254 с.
4. Неменский Б.М. Педагогика искусства. – М.: Просвещение, 2007. 255 с.
5. Никитич Л.А. Эстетика. Учебник для ВУЗов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 439 с.
6. Рукавицын М.М. Общие вопросы эстетического воспитания в школе. – М.: Просвещение, 2002 – 159 с.
7. Смирнов В.И. Общая педагогика: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
8. Шацкая В.Н. Общие вопросы эстетического воспитания в школе. – М.: Советская педагогика, 1976. – 344 с.

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фарвазетдинова Алсу Ириковна

*студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Шалашова Анна Сергеевна

*студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Жданова Лилия Ульфатовна

*научный руководитель, старший преподаватель, Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Патриотическое воспитание является процессом взаимодействий воспитателей и воспитанников, который направлен на развитие чувства патриотизма, формирование патриотических убеждений и соответствующих норм патриотического поведения. Целью воспитания патриотизма является воспитание настоящего патриота, который любит свою Родину, преданного Отечеству, готового служить ему своим трудом, к защите его интересов.

Воспитание у детей чувств патриотизма является одной из основных задач образовательной организации. Следует отметить, что в последнее время выпускается достаточно много методических пособий по этому вопросу. При этом нужно отметить, что в них освещаются только некоторые особенности патриотического воспитания детей в отдельных видах деятельности, отсутствует стройная система, отражающая всю полноту данной проблемы. По видимости, это закономерно, так как чувство патриотизма является многогранным по содержанию. Это выражается в любви к родному краю и гордости за свой народ, ощущение свою неразрывную связь с окружающим миром, желанием сохранять богатство своей страны [2, с. 26].

Воспитание патриотических чувств у младших школьников во внеучебной деятельности включает в себя следующие задачи:

1. Формирование у ребят системы знаний о Родине.

2. Воспитание у учащихся начальных классов интереса к окружающей среде, эмоциональной отзывчивости на происходящие события в текущей жизни, которое направлено на активизацию эмоциональной сферы младшего школьника, воспитание чувства любви к родным и близким людям, родному селу и городу, уважения к прошлому своего народа, заинтересованность произведениям народного искусства, любви к природе родного края.

3. Включение детей в разные виды коллективной творческой деятельности, обеспечивающих целенаправленную социализацию индивида, формирование гражданских, патриотических качеств, формирование личности гражданина-патриота Родины, который способен и готов к защите Отечества.

При рассмотрении патриотизма, следует сосредоточиться на базовых, глубинных и наиболее важных характеристиках данного отношения между индивидом и страной (народом, природой, культурой), которые выражены в таких понятиях, как «Отечество» и «Родина». Одной из основных составляющих патриотизма является идентификация человека с образами (страны, народа, культуры) по принадлежности и схожести.

Разумеется, что понятие «Отечество» происходит от «отец», наряду с этим имеет важное значение словосочетание «Родина–мать». Здесь является целесообразным обратить внимание на особенность взаимоотношений между детьми и родителями, которые могут способствовать пониманию сущности патриотизма.

Исходя из понятия патриотизма как «любви к Родине (Отечеству)» – сугубо эмоционального отношения, основным вариантом патриотического воспитания следует считать воспитание патриотических чувств.

В своем содержании патриотические чувства:

- выражают индивидуальную значимость идентификации человеком себя с отдельной страной, народом, культурой и природой основываясь

на происхождение и похожести;

- включают эмоционально выраженные представления;
- выступают как регулятор конкретных действий в жизнедеятельности индивида [3, с. 17].

Сущностью воспитания чувств патриотизма является эмоциональное стимулирование переживаний субъекта по отношению к родной стране.

Среди довольно эффективных средств воспитания, особо значима – символика. В процессе воспитания чувств патриотизма могут быть использованы следующие сочетания символов: словесные, предметные, действенные, музыкальные, изобразительные.

Патриотическое воспитание учащихся младших классов является целенаправленным процессом педагогических воздействий на личность обучающегося в целях обогащения его представлений о Родине, воспитания чувств патриотизма, формирования умений и навыков нравственности в поведении, развития потребности в деятельности на общее [1, с. 142].

Психологические характеристики младшего школьного возраста являются наиболее благоприятным для воспитания патриотических чувств, так как младший школьник отвечает взрослому доверием, ему характерна подражательность, внушаемость, эмоциональная отзывчивость, и искренность чувств. Знания, впечатления, которые пережиты в детском возрасте, остаются с человеком на протяжении всей жизни.

Необходимо отметить, что в младшем школьном возрасте не только начинают формироваться воля, нравственные идеалы, которые необходимы в процессе воспитания патриотизма.

Патриотическое воспитание учащихся младших классов должно осуществляться не только в учебном процессе, но и во внеурочной и внеклассной деятельности, потому что этот процесс предполагает целесообразное использование возможностей учебных предметов и участие детей в разнообразных видах социально-значимой деятельности. Именно в эти

годы раскрывается сущность патриотизма, как чувства любви к Отчизне, заботы об ее интересах, готовности к ее защите от врагов.

Формы внеурочной деятельности по воспитанию чувств патриотизма у детей многообразны. В информационных часах дети убеждаются в том, что для России необходимы мир и международное сотрудничество.

Можно провести месячники: по изучению конституции Российской Федерации; цикл лекций, которые развивают политическое самосознание; «Ребенок и закон»; встречи с сотрудниками правоохранительных органов; работа кружков; конкурсы творческих работ; беседы «Готов ли ты к общению?», «Современный и нравственный человек», «Я и мои современники» и др.; проведение диспутов [4, с. 28].

Работа в указанном направлении может включать в себя следующее:

1. Оказание заботы и внимания ветеранам войны и труда.
2. Поисковая работа (поиск исторических материалов о родном крае, истории родного города, села, написание сочинений, рефератов, оформление фотодокументов и др.).
3. Организация встреч с ветеранами и их родственниками, проведение уроков мужества.
4. Организация и проведение вечеров на различные патриотические темы, выставок, конкурсов стихов, песен; туристских походов по местам боевой славы.
5. Организация работы по содержанию в соответствующем виде мест захоронения («Помоги памятникам»).
6. Проведение различных викторин, олимпиад, конкурсов, научных конференций – то, что можно использовать в повседневной внеурочной деятельности и в предметных неделях.
7. Целесообразным является проведение внеклассной деятельности, которая объединены единой темой: «Они освобождали...», «Великая Отечественная война в истории и судьбах народов», «Восстановление народного хозяйства страны в послевоенные годы», «Афганистан – наша память и боль» и т. п.

Самые желаемые результаты в процессе решения задач героико-патриотического содержания приносит организация и проведение встреч с ветеранами Великой Отечественной войны. Убедительным примером воспитания у детей гражданских чувств является ознакомление их важнейшими документами – письмами, дневниками, воспоминаниями участников исторических событий. При проведении воспитательного часа, например, на тему: «Фронтовые письма», целесообразно использовать краеведческий материал – письма из фронта, из партизанских отрядов, которые написаны в период военных лет.

В процессе воспитания чувств патриотизма у младших школьников целесообразно использовать народную тематику: народный фольклор, народную поэзию, сказки, эпос, различных видов декоративно-прикладного искусства, народных обрядов и традиций, т. е. всех тех ценностей, чем богата наша великая страна.

Участие учащихся младших классов в различных видах деятельности способствует развитию уровня зрелости патриотической направленности. Активное участие детей во всех направлениях деятельности содействует повышению интенсивности патриотической направленности. Работая в данном направлении, можно прийти к выводу в том, что учащиеся младших классов с увлечением будут изучать материал, который связан с культурой народа, особенно когда сами дети являются участниками творческого процесса. Возрастает их культурный уровень, возникает потребность получить новые знания о Родине, о традициях народов. Все это является очень важным для формирования настоящих патриотов, достойных граждан своей Родины.

Список литературы:

1. Агапова И.А. Патриотическое воспитание в школе. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 285 с.
2. Адаменко С. Воспитываем патриотов России // Народное образование. 2005. № 4. – С. 23–26.
3. Ефремова Г. Патриотическое воспитание школьников // Воспитание школьников. 2005. № 8. – С. 17.
4. Ипполитова Н.В. Учебное пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд., доп. – Шадринск: ШГПИ, 2005. – 84 с.

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кобелева Екатерина Сергеевна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Гафнер Валерия Валерьевна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Норина Олеся Владимировна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Косолапова Лариса Александровна

научный руководитель, доц.

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического университета,
РФ, г. Пермь*

В настоящее время, в связи с тенденцией всеобщей глобализации и тесного взаимодействия разных языков и культур, иностранный язык приобретает особую значимость, поскольку часто у многих людей возникает потребность в общении или ведении какой-либо деятельности на иностранном языке. Соответственно, растет необходимость изучения иностранного языка и проявляется все больший интерес к тому, как преподавать данный предмет. В связи с этим остро встал вопрос применения новых подходов и методик в сфере преподавания иностранных языков. Наряду с традиционными способами, возникают так называемые инновационные методики при обучении иностранному языку. Обусловлено это тем, что мир пребывает в постоянном изменении, происходит интеграция культурного опыта и особенно насущной становится проблема приспособления к новым условиям посредством расширения собственных знаний об изучаемых языках и их носителях. Если обратиться непосредственно к преподаванию иностранных языков, то и здесь применение новых технологий становится все более актуальным.

В целом, инновации, или нововведения, применимы и в области преподавания, в том числе и иностранного языка, так как невозможно игнорировать инновационную составляющую, служащую отличным подспорьем преподавателю. Как известно, российская образовательная система подразумевает под собой, так называемый принцип вариативности, что дает возможность педагогу ориентироваться на множественные методики, в том числе и авторские. Преподавателю предоставлена большая свобода действий, куда входит и свобода выбора тех или иных инновационных технологий, благодаря которым идет развитие всего образовательного процесса.

Объект данного исследования выступает сфера преподавания иностранных языков.

Предмет – инновационные технологии обучения иностранному языку.

Цель: выявить ведущие направления инновационного развития сферы преподавания иностранных языков.

Задачи:

- проанализировать научные работы по теме инноваций в сфере преподавания иностранных языков;
- выявить базовые направления развития сферы преподавания иностранных языков;
- сделать выводы относительно ведущих направлений инновационного развития в сфере преподавания иностранных языков.

В настоящее время наблюдается множество инновационных моделей в области преподавания иностранных языков, и к проблеме инновационных технологий обращаются различные исследователи, среди которых Е.Г. Кашина, Л.С. Джуманова, М.А. Палагутина, М.Н. Котунова. В своих работах они рассматривали проблему выбора инновационных моделей, направленных на эффективное развитие личности в условиях современной быстроменяющейся действительности. Мы остановимся подробнее на некоторых из предлагаемых исследователями моделей.

В связи с расширением сети коммуникаций, появлением Интернета, информатизации и компьютеризации общества, особое значение приобретает обучение иностранному языку с использованием компьютерных технологий на уроках иностранного языка. В данной методике можно выделить две составляющие – это, во-первых, компьютерные программы, создаваемые в различных формах и для различных уровней обучения иностранному языку, и, во-вторых, использование ресурсов сети Интернет, которые могут служить не только незаменимым источником информации, а также «являются прекрасным средством интерактивного общения между различными языковыми группами» [1], и позволяют участвовать в «разработке международных проектов, ведения научных исследований» [3]. Как пишет Е.Г. Кашина, этот метод позволяет создавать специальные обучающие программы для работы индивидуально, в парах или в группах, кроме того, это могут быть как тренировочные упражнения, так и задания на модификации и перестановки в тексте, а также увлекательные игровые программы. С одной стороны, данный метод обладает многими положительными характеристиками: компьютерные технологии привлекают учащихся, способствуют повышению их мотивации к учебной деятельности, и развивают дополнительные навыки, наряду с изучением языка. С другой стороны, основной минус данной технологии заключается в том, что «компьютерные технологии не предназначены для формирования коммуникативной компетенции» [2], которая является одной из ключевых составляющих процесса обучения иностранному языку.

Продолжая вопрос о важности развития коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку, отметим выделяемый авторами и считающийся инновационным «метод коммуникативных заданий» [2], основным принципом которого является выполнение учащимися в различной форме, и используя вариативные виды взаимодействия для решения коммуникативных задач. Таким образом, за счет наличия проблемного вопроса, происходит поиск его решения и в процессе поиска складывается аналог ситуации реального взаимодействия, при котором общения происходит

на иностранном языке. Как отмечается, данный метод не является до конца разработанным и требует систематизации форм учебной деятельности, в которых он может осуществляться. Тем не менее, на наш взгляд, данная инновационная методика является весьма эффективной, так как у учащихся происходит непосредственное формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Другая технология – технология разноуровневого (дифференцированного) обучения или технология индивидуализации обучения, в рамках которой непосредственно реализуется личностно-ориентированный подход, учитываются индивидуальные характеристики, возможности и потребности учащихся. Таким образом, происходит фокусирование на особенностях каждого учащегося в отдельности, что позволяет раскрывать их потенциал и способствует более успешному формированию «поликультурной языковой личности, способной осуществлять общение с носителями других культур» [3].

Исходя из того, что инновации зависят от людей и создаются людьми, можно определить еще один путь инновационного развития в сфере образования в целом, так и в области преподавания иностранных языков. Данный подход заключается в ориентации на развитие потенциала учителя, так как ключевое значение при обучении иностранному языку имеет личность преподавателя, которая, с одной стороны, уже является сформированной, но, с другой стороны, имеет безграничные возможности для саморазвития и совершенствования. Отсюда вытекает необходимость постоянного и непрерывного образования педагога в процессе его педагогической деятельности, создание и внедрение им новых технологий, творческих подходов к учебной деятельности. Соответственно, меняется позиция учителя – «преподаватель становится соучастником исследовательского, творческого познавательного процесса, наставником, консультантом, организатором самостоятельной деятельности учащихся» [4].

В заключении стоит отметить, что в настоящее время применяется множество новых технологий для улучшения результатов освоения учащимся

иностранного языка. В данной статье мы осветили лишь некоторые из ведущих направлений инновационного развития сферы преподавания иностранных языков. Проведя анализ исследований по заданной проблеме, мы пришли к выводу, что к данному вопросу необходимо подходить комплексно и не выпускать из внимания новые возможности, которые несет за собой технический прогресс. Все направления инновационного развития, которые сейчас осуществляются, являются частью единого целого и в их комплексном применении способствуют успешному освоению учащимися иностранного языка и формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы:

1. Джуманова Л.С. Инновационные технологии и обучение иностранным языкам // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 523–525.
2. Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка. – Самара, 2006. – 75 с.
3. Котунова М.Н. Современные технологии обучения иностранному языку – Балаково, 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://deutschbalakovo.ucoz.ru/publ/nauchno_issledovatelskaja_deyatelnost/sovremennye_tekhnologii_obuchenija_inostrannomu_jazyku/3-1-0-2 (Дата обращения 29.10.2015).
4. Палагутина М.А. Инновационные технологии обучения иностранным языкам // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. I. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 156–159.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У АСПИРАНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ**

Кобелева Екатерина Сергеевна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Гафнер Валерия Валерьевна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Норина Олеся Владимировна

магистрант

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

Гитман Елена Константиновна

научный руководитель, д-р пед. наук

*Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета,
РФ, г. Пермь*

В настоящее время в связи переходом системы образования в более рыночные отношения нельзя не говорить об огромной потребности в знании и владения иностранным языком в полилингвокультурном образовательном пространстве. Смещение акцентов на профессиональные навыки и умения привели к необходимости общаться и говорить на иностранном языке в различных ситуациях.

Начинающим научным работникам часто приходится прибегать к опыту зарубежных ученых, что требует знания иностранного языка на достаточно высоком уровне. Аспирант, занимающийся научной деятельностью, попадает в ситуацию, когда иностранный язык является средством общения, в том числе средством для изучения иностранной литературы для разработки и изучение материалов по научной проблеме. Но одного поверхностного знания на уровне понимания недостаточно, так как в мировой практике имеется опыт проведения международных конференций, семинаров, а также различного рода вебинаров,

которые подразумевают выступления по теме научной работы на иностранном языке, что в свою очередь требует сформированной иноязычной коммуникативной компетенции на профессиональном уровне.

Нельзя не отметить тот факт, что аспиранты неязыковых профилей недостаточно владеют ИЯ на профессиональном уровне, так как распределение часов аудиторных занятий либо не рассчитывается в учебном плане, либо выделяется мизерно мало, что не обеспечивает в полном объеме овладение ИЯ в разных сферах коммуникации. Следовательно, возникает вопрос: «Где и как аспиранту учить иностранный язык?». Большинство учит язык самостоятельно, посещая различные курсы, тратя на это довольно большое количество денег. В тоже время, стоит отметить тот факт, что сдача кандидатского минимума требует успешно сданного экзамена по иностранному языку, однако, неязыковой вуз не готов обеспечить качественную подготовку аспиранта к этому экзамену. Таким образом, мы видим, что жизнь и научная деятельность требуют сформированной иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции, а вуз не реализует это.

Практика преподавания иностранного языка (ИЯ) в высшей школе свидетельствует, что фактический уровень владения ИЯ у аспирантов неязыковых профилей не соответствует потребностям современного общества и рынку труда, поскольку в существующих типичных условиях обучения ИЯ в неязыковых вузах практически ни один из методов, разрабатываемых на самых различных теоретических позициях, не способен обеспечить обучаемым прочное владение ИЯ.

Анализ дидактической и методической литературы показал рост внимания научной общественности к формированию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у аспирантов неязыковых профилей. Среди основных работ, послуживших основой для исследования, статьи по тематике теории коммуникации и компетентностного подхода Л.А. Петровской, Ю.Н. Емельянова, Л.Н. Лазаренко, А.А. Леонтьева, В.А. Болотова.

Изучив учебники, учебные пособия, статьи по теме обучения ИЯ аспирантов неязыковых профилей, мы обнаружили наличие множества проблем, возникающих в процессе формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у данной группы лиц. Приведем некоторые из основных противоречий, выделяемых исследователями:

- несоответствие требуемого обществом и реального уровня языковой подготовки аспиранта неязыковых профилей;
- несоответствие требуемого обществом уровня сформированности профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) в реальном уровне ее развития у аспирантов неязыкового вуза;
- отсутствие достаточно разработанной системы научных представлений о процессе формирования иноязычной компетенции;
- наличие большого количества требований к процессу обучения иностранным языкам в вузе при низкой технологичности процесса формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции аспирантов неязыковых специальностей.

Вышеизложенные противоречия между объективными потребностями общества в специалистах с высоким уровнем иноязычной компетенции и недостаточной разработанностью средств ее формирования в вузе определили проблему нашего исследования, которая заключается в моделировании и реализации технологии формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции аспирантов неязыкового вуза, обеспечивающих высокое качество их иноязычной подготовки.

На основе этого была сформулирована тема: **«Проблема формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у аспирантов неязыковых профилей».**

Объектом данного исследования является процесс обучения ИЯ в аспирантуре.

Предметом исследования является методика формирования профессионально-ориентированной иноязычной речевой деятельности аспирантов неязыковых профилей.

Целью настоящего исследования является разработка, теоретическое обоснование и опытная проверка методики формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у аспирантов неязыковых профилей.

В качестве общей **гипотезы** рассматривалось следующее положение: существует проблема формирования иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции у аспирантов неязыковых профилей.

В результате исследования был сделан вывод, что формирование иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции у аспирантов неязыковых профилей будет эффективным, если:

- определены сущность и структура иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции, осуществлено содержательное осмысление иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции в профессиональном образовании на уровне аспирантуры, отражена специфика научно-ориентированных коммуникаций;

- спроектирована модель формирования иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции аспирантов неязыковых профилей, реализация которой требует специальной лингводидактической подготовки преподавателей, установления связей с особенностями будущей научной деятельности;

- разработаны критерии и показатели оценки уровня сформированности иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции аспирантов;

- спроектированная модель формирования иноязычной научно-исследовательской коммуникативной компетенции аспирантов неязыковых профилей практически внедрена в образовательный процесс ВУЗа.

Список литературы:

1. Андриенко А.С. Формирование иноязычной профессиональной компетенции студентов-бакалавров на основе чтения научно-технических текстов. // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в школе и вузе. – Пенза. – 2003 г., С. 168–170.
2. Божович Е.Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы. Вопросы психологии. – М.: № 1997 № 1, С. 33.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингвистика и методика. – М.: Издательский центр // Академия // – 2004. – С. 336.
4. Митрофаненко Л.М. К вопросу о формировании иноязычной компетенции студентов неязыкового ВУЗа // Материалы XIII научно-технической конференции // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону. Том 2 – 2009. – С. 181.
5. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. Феникс: Глосса.
6. Хомский Н. Язык и мышление – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 122.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кудашева Диана Владимировна

*студент, специальность «Музыкальное образование»,
БУ Нижневартровский социально-гуманитарный колледж,
РФ, г. Нижневартовск*

Рогачевская Ольга Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, преподаватель
БУ Нижневартровский социально-гуманитарный колледж,
РФ, г. Нижневартовск*

Актуальность проблемы развития творческого воображения младших школьников обусловлена необходимостью совершенствования организации творческой деятельности учащихся и стимулирования их активного отношения к урокам музыки. Вследствие этого поиск новых современных педагогических условий и методов воздействия на учащихся с целью развития их творческого воображения выступает как актуальный.

Разработка содержания и методов развития творческого воображения представляется достаточно сложной проблемой из-за недостаточной теоретической разработанности данного понятия. В науке до сих пор не сложилось общепринятого понятия сущности данного процесса, дискуссионной является и проблема его развития в младшем школьном возрасте.

Развитию воображения и изучению его места в художественно-творческом процессе всегда придавалось большое значение. Еще Аристотель называл воображение «интеллектуальным зрением», благодаря которому у нас возникает образ.

Р. Декарт полагал, что философы искры знания извлекают посредством разума, а поэты – посредством воображения.

Согласно мнению психологов, одна из форм связи воображения с действительностью заключается в том, что всякое воображение строит свои продукты, образные модели из материала конкретных воспоминаний, взятых из действительности и прежнего опыта человека [1, с. 6].

Воображение – это психологическая основа, процесс отражения действительности, средство реализации творческого процесса в любой области деятельности, который заключается в создании художественных образов через переработку имеющихся представлений.

Развитие воображения происходит по линии замещения реально существующих предметов, воображаемыми.

Воображение является фундаментальной основой наглядно-образного мышления, позволяющего человеку ориентироваться в жизненных ситуациях, решать познавательные задачи и практические действия, создавать образы и оперировать ими.

Изучением воображения занимались многие ученые-исследователи: в области психологии – Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко, А.В. Запорожец, Р.С. Немов, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин; в области педагогики – А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский; в области музыкальной педагогики – Б.В. Асафьев, О.А. Апраксина, В.В. Ветлугина, Б.М. Теплов и др.

Наиболее признанной точкой зрения, является определение понятия воображения как процесса (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский).

М.В. Гамезо отмечает: «Воображение – психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте».

Выдающиеся отечественные ученые Л.С. Выготский и В.Т. Кудрявцев рассматривают воображение как способность, Л.Д. Столяренко и Б.М. Теплов как творческую деятельность.

Педагогический аспект рассмотрения проблемы выявляет, что способность к воображению является универсальным действием, позволяющим не только создавать новые образы и мысли, выдумывать то, чего в действительности не существует, но и правильно видеть то, что действительно существует в мире, но еще не выражено в виде понятия. Именно воображение позволяет

чувственно и целостно воспринимать окружающий мир, во всем многообразии предметов и их качеств (Э.В. Ильенков).

Психологи выделяют такие виды воображения как произвольное и произвольное, воссоздающее (репродуктивное) и творческое, музыкальное.

Творческое, музыкальное, художественное воображение – представляет собой психический процесс, который происходит под воздействием произведений искусства.

В музыкальном творчестве большую роль играет эмоциональное начало. Чувственный фон, являясь ведущим для работы воображения, отражает внешние впечатления и преобразуется воображением в звуковом музыкальном ряду.

Хорошо известны слова Б.Ф. Асафьева о том, что «можно слушать музыку, но не слышать ее, смотреть на картину, но не видеть живопись».

Б.М. Теплов в своей книге «Психология музыкальных способностей», отмечает, что понять художественное произведение – значит эмоционально пережить его, прочувствовать и поразмыслить над ним.

Ю.М. Кузнецов определяет процесс создания художественных образов как непрерывный ряд «решений», который художник выполняет, воссоздавая и материализуя свой эстетический замысел. Эти творческие решения (выбор эстетически оправданных форм, звука, цвета, слов и т. д.), всегда основываются на сочетании того, что художник осознает и не осознает. Неосознаваемый мотив действий всегда присутствует в настоящем художественном творчестве.

Необходимость развития творческого (художественного) воображения через совместную деятельность учащихся и педагога, направленную на раскрытие содержания музыки, опыта нравственных отношений, заложенных в ней, подтверждает исследователь Л.Ф. Алимская.

Главная функция музыкального искусства, как справедливо отмечает автор, состоит в формировании художественного вкуса и расширении жизненного опыта ребенка. Если дети достаточно глубоко и образно выявляют художественное содержание музыкального произведения в своих

размышлениях о нем, то, значит, они подсознательно проделали целостный анализ и синтез. Полученный на уроках музыки опыт творческого воображения, поможет детям в дальнейшем ценить духовное, возвышенное в окружающей действительности.

Главная задача учителя музыки заключается в том, чтобы с помощью искусства дети приобрели личностный опыт сопереживания, чувствования, умения объяснить и представить музыкальные образы, чтобы у них развивался не только интеллект, но и духовно-нравственные качества. Учитель должен ориентировать школьников в мире музыки, развивать их способности к художественно-образному восприятию музыкального искусства, выражению в творческих работах своего отношения к окружающему миру [5, с. 23].

Во время педагогической практики, процесс уроков музыки по решению проблемы развития творческого воображения младших школьников, мы осуществляли на основе интересов детей. Использовали активные и интерактивные методы («погружение в искусство», осознание личностного смысла, художественное слово, иллюстрирование музыкальных произведений, игровой метод и т. д.), способствующие раскрытию внутреннего мира и творческих способностей детей. Осваивая музыкальные образы, школьники учились воспринимать прекрасное не только в искусстве, но и в окружающей жизни, в человеческих отношениях.

Обращение к эмоциональным реакциям обучающихся, являлось необходимым фактором, который раскрывал их творческую фантазию и творческие возможности.

На уроках, дети размышляли о музыке, раскрывали чувственные образы прослушанных произведений, старались выразить собственное мнение по проблемным вопросам. Творческое воображение помогало школьникам в их умственных исканиях.

Результаты исследования показали, что развитие творческого воображения младших школьников происходит в процессе различных видов деятельности, эффективно осуществляется как целостный процесс с учетом возрастных

и индивидуальных особенностей детей под воздействием комплекса педагогических условий: обеспечение благоприятной атмосферы, доброжелательность учителя; предоставление детям возможности активно задавать вопросы; стимулирование детей к высказыванию собственных идей по поводу звучащей музыки; подготовка творческих заданий, направленных на активную работу фантазии и всей эмоциональной сферы учащихся; организация различных видов деятельности детей с использованием комплекса методов развития творческого воображения младших школьников.

Таким образом, увлекая школьников в мир художественных ценностей музыкального искусства, мы развиваем у них культуру размышления, представления и эмоционального переживания, что способствует активному изменению и совершенствованию обучающихся в деятельности.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – С. 96.
2. Константинова Л.В. Развитие творческих способностей младших школьников // Начальная школа. – 2000. – №7. – С. 52–63.
3. Немов Р.С. Психология: В 3 т. – М.: Владос, – 2003. Т. 3. – С. 635.
4. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 2004. – С. 538.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «6» октября 2009 г. № 373.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Наметова Ксения Николаевна

*студент магистратуры Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета, математический факультет,
РФ, г. Пермь*

Рафиков Рустам Альбертович

*студент магистратуры Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета, математический факультет,
РФ, г. Пермь*

Петерсон Татьяна Ананьева

*студент магистратуры Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета, математический факультет,
РФ, г. Пермь*

Карпова Валентина Сергеевна

*студент магистратуры Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета, математический факультет,
РФ, г. Пермь*

Сюзёва Вероника Михайловна

*студент магистратуры Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета, математический факультет,
РФ, г. Пермь*

Предметы естественнонаучного цикла традиционно школьники относят к числу наиболее сложных, трудных для восприятия дисциплин, увлеченность которыми заметно снижается в среднем звене. Большинство обучающихся не стремятся к самостоятельному познанию того или иного факта научной теории, считая, что знания, которые они получают в процессе обучения, не пригодятся им в жизни, а также учащиеся хотят, чтобы преподаватель преподнес им знания в готовом виде. Иногда случается, что сам учитель рассказывает учебный материал так, что он не вызывает интерес у обучающихся. А так как «познавательная активность характеризуется естественным стремлением ребенка к познанию» [1], то первое, что нужно это

возбудить желание у учащихся учиться и развить потребность ученика в саморазвитии. То есть, возникает необходимость в поиске методов обучения, которые могли бы эффективно сформировать познавательную активность учащихся. Здесь на помощь приходят методы обучения, к таким методам, например, можно отнести интерактивные методы обучения, вносящие элемент занимательности в учебный процесс.

Термин «интерактивный» означает находиться в режиме беседы или диалога с кем-либо (например, человеком) или чем-либо (например, компьютером) [2]. А термины «интерактивные методы», «интерактивное обучение» пришли к нам из английского языка (“interactive”: “inter” означает «между», «меж»; “active” – от “act” – действовать, действие) [4]. Таким образом, термин «интерактивные методы» можно перевести как «методы, позволяющие учащимся взаимодействовать между собой», а термин «интерактивное обучение» – обучение, построенное на взаимодействии. Это и есть сущность интерактивных методов: обучение происходит во взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Ведь они предполагают сообучение (коллективное, кооперативное обучение, обучение в сотрудничестве), причем и обучающиеся, и педагог являются субъектами учебного процесса.

Используя интерактивные методы на уроках обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Различные подходы интерактивного обучения (творческие задания, работа в малых группах, дидактические интерактивные игры, интерактивная лекция, разрешение проблем и др. [2; 4]) ставят ученика в условия поиска, побуждают интерес к познанию, позволяют вовлечь, заинтересовать учащихся, активизировать их учебную деятельность, а отсюда стремление быть собранным, уметь четко выполнять задания и формулировать мысли, грамотно строить речь, то есть быть активным участником учебного процесса.

Но педагоги, применяя методы интерактивного обучения, могут столкнуться с определенными барьерами, препятствующими их использованию.

Выделим следующие барьеры при использовании интерактивного обучения:

- 1) трудность в преподнесении большого количества материала на занятиях;
- 2) интерактивное обучение требует слишком много времени для подготовки занятия;
- 3) сложное использования интерактивных методов обучения в многочисленной аудитории;
- 4) педагоги приравнивают интерактивное обучение к активному обучению.

Таким образом, интерактивные формы обучения могут служить эффективным средством повышения познавательной активности учащихся на уроках естественнонаучного цикла.

Сказанное выше обуславливает актуальность применения интерактивных методов обучения на уроках естественно научного цикла, при формировании познавательной активности учащихся.

Различные направления развития познавательной активности учащихся в учебном процессе нашли отражение в психолого-педагогической и научно-теоретической литературе. Это теории и идеи, описывающие педагогические проблемы формирования познавательного интереса у учащихся (Крупнов А.И., Щукина Г.И., Талызина М.Ф., Истомина М.Б., Амонашвили Ш.А.) [3]; самостоятельную познавательную деятельность учащихся в обучении (Пидкасистый П.И., Елькина О.Ю., Бердяев Н.А., Занков Л.В.) [5]; методы формирования познавательной активности учащихся (Хлынин А.А. – личностно ориентированный подход, Яновская М.Г., Кобанова Л.В., Геллер Е.М., Никитин Б.П. – творческие, развивающие и дидактические (учебные) игры, Давыдов В. – развивающие обучение и др.) На развитие теории о интерактивных методах обучения оказали значительное влияние концепции исследователей (Кларин М.В., Панина Т.С., Вавилова Л.Н.); психологическую структуру, уровни, динамику и развитие познавательной активности (Матюшкин А.М., Коратаев Е.) [3]; приемы активизации познавательной деятельности учащихся (Мигунова М.П., Лисина Л.А., Клевина Н.А., Гальперин П.Я). А теоретические разработки о интерактивных методах можно найти в трудах В.А. Сухомлинского, а также

в творчестве учителей – представителей «педагогике сотрудничества» – Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина, С.Н. Лысенковой и др.

Изучение проблемы формирования познавательной активности учащихся на уроках естественнонаучного цикла в научной литературе позволило выявить следующий ряд противоречий:

1) противоречие между необходимостью усвоения учащимися огромного количества материала, а также степенью сложности рассматриваемых дисциплин и низким уровнем познавательной активности;

2) противоречие между необходимостью повышения познавательной активности и бессистемностью применения интерактивных методов позволяющие повысить эту активность;

3) противоречие между существованием различных методов обучения и выявлением возможности применения интерактивных методов обучения, как средство формирования познавательной активности учащихся;

4) противоречие между необходимостью применения эффективных интерактивных методов обучения при формировании познавательной активности и не разработанностью методик их использования на уроках естественнонаучного цикла.

Таким образом, проблемы формирования познавательной активности, поиска сред эффективного ее повышения и разработка методик использования тех или иных методов обучения, которые способствовали бы повышению познавательной активности являются актуальными в образовательной практике. Так как, активизация обучения предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной деятельности. Одним из методов активизации познавательной деятельности может являться интерактивное обучение (интерактивные методы обучения), так как можно выделить ведущие признаками интерактивного взаимодействия [2; 4]:

1) многоголосье – это возможность каждого участника учебного процесса высказывать и иметь свою индивидуальную точку зрения по рассматриваемой проблеме;

2) диалог (диалогичность общения педагога и обучающихся и диалог между учащимися);

3) мыследеятельность – организация активной мыслительной деятельности педагога и учащихся;

4) смыслотворчество – процесс выражения индивидуального отношения к рассматриваемым явлениям, процессам и предметам;

5) рефлексия – самоанализ, самооценка участниками педагогического процесса своего взаимодействия и своей деятельности.

Проведя анализ описанных признаков, которые можно сопоставить с преобладанием познавательной активности у учащихся, то есть умение находиться в режиме диалога, организовать свою деятельность, делать выводы, грамотно строить свою речь и др., можно сделать вывод, что применение интерактивных методов обучения на уроках естественнонаучного цикла могут способствовать эффективному повышению познавательной активности.

Список литературы:

1. Занков Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении / Под ред. Л.В. Занкова – М.: Учпедгиз, 1960. – 312 с.
2. Кларин М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта. Учеб. пособие / Под ред. М.В. Кларина – М.: Педагогика, 2000. – 212 с.
3. Мухина С.А. Нетрадиционные психологические технологии в обучении. Учеб. пособие для сред. профобразования / Под ред. С.А. Мухина, А.А. Соловьева – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 379 с.
4. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. Учеб. пособие / Под ред. М.В. Кларина – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
5. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. Учеб. Пособие / Под ред. П.И. Пидкасистого – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.

ВОЛОНТЁРСТВО – ВАЖНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Ерёмин Дмитрий Андреевич

*студент 2 курса СТПТ,
РФ, г. Самара*

Попова Светлана Владимировна

*научный руководитель, преподаватель математики высшей категории СТПТ,
РФ, г. Самара*

Тулина Наталья Валентиновна

*научный руководитель, социальный педагог СТПТ,
РФ, г. Самара*

В доисторических общинах обоюдная взаимопомощь была одним из необходимых условий выживания. Люди вместе чинили дороги, охотились, растили детей, собирали урожай и строили дома. Но в XIX веке появление денежных знаков и зачатков рыночных отношений изменили отношение людей к совместному труду и солидарности.

Волонтёрская деятельность зародилась в первые века Христианства. В основе этой деятельности лежит очень мудрый и древний принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому. В России волонтёрство особенно интенсивно стало проявляться в конце 80-х годов. Этот процесс напрямую связан с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтёры просто незаменимы. Хотя в той или иной мере волонтёрство в истории России присутствовало всегда: сёстры милосердия, тимуровское движение, общества охраны природы и памятников и др. Человечество в течение всей своей истории не помнит такого общественного строя, в котором отторгались бы идеи добровольной и бескорыстной помощи. Под бескорыстной помощью, оказываемой человеком или группой людей, понимается деятельность, не преследующая целей извлечения прибыли, получения оплаты или продвижения в карьере. Она может принимать различные формы: от взаимопомощи до совместных усилий тысяч

людей, направленных на ликвидацию последствий от стихийных бедствий или урегулирование конфликтных ситуаций.

Волонтером может быть любой человек, готовый посвятить своё свободное время добровольному труду. Но, к сожалению, в годы советской власти волонтерство было заменено трудом принудительного характера и тем самым нарушен основной принцип добровольчества.

14 сентября 1990 г. в Париже на XI Всемирной Конференции Международной Ассоциации добровольческих усилий была принята Всеобщая декларация волонтеров, в которой были обозначены смысл, основные принципы и цели волонтерского движения.

В 2001 году была принята Декларация Добровольчества, поэтому этот год считается Годом Добровольцев. В документе отмечается, что добровольчество – это «фундамент гражданского общества, оно привносит в жизнь потребность в мире, свободе, безопасности и справедливости». В Декларации чётко отмечается, что добровольчество – это способ хранения, упрочения и преумножения человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей людей, их стремления к личностному росту, через осознание человеческого потенциала. В Декларации говорится, что каждый человек, независимо от его возраста, пола, культурных и этнических особенностей, религии имеют право свободно посвящать время, талант, энергию, другим людям, не ожидая за это вознаграждения. Волонтерская деятельность является инструментом социального, культурного, экологического и экономического развития и осуществляется в рамках разного рода ассоциаций, способствует реализации основных нравственных потребностей. Таким образом, волонтерство является добровольным выбором, отражающим личные взгляды и позиции человека [2].

В наши дни среди молодёжи, а особенно в студенческой среде, начинает развиваться такое движение как волонтерство. Это вызвано тем, что количество социально незащищенных граждан, которым по разным причинам близкие люди не оказывают помощь, увеличивается. Волонтеры по собственному желанию делятся своим временем, знаниями, энергией для того, чтобы помочь

другим людям или окружающей среде без какой-либо материальной выгоды. Волонтерская деятельность является гражданской и несёт в себе функцию нравственного воспитания, возрождение в молодёжной среде важных фундаментальных ценностей, таких как: гражданственность, милосердие, чувство справедливости, чувство локтя, человеколюбие, отзывчивость, гуманность. Социальная сторона этой работы очень важна, и зачастую волонтерам приходится решать непростые задачи и работать в весьма нелёгких условиях. Зачастую их деятельность совпадает с их профессией или личными увлечениями, в связи с этим помощь, оказываемая волонтерами, нередко выполняется на очень высоком уровне.

Волонтерство выделяется огромным радиусом своей обширной социальной деятельности. Занимаясь ею, человек стремится безвозмездно повлиять на устои современного общества и попытаться сделать его лучше. В наши дни волонтерство – это мощное коллективное движение, имеющее свои организации по всему миру, стремящиеся помочь всем нуждающимся, невзирая на их статус, национальность и религию.

Молодёжь – самая динамичная социальная группа. Потенциал использования молодёжной волонтерской деятельности выражается как минимум в двух аспектах: влияние молодёжного волонтерства на конкретную жизненную ситуацию, сложившуюся в обществе; влияние волонтерства на развитие личности молодого человека, включённого в эту деятельность.

Социально активная молодёжь является основой добровольчества. Именно добровольцы работают в малых городах и дальних деревнях и сёлах. Основными направлениями волонтерской деятельности являются: социальная защита, экология, благоустройство, профилактика алкогольной и наркотической зависимости, пропаганда здорового образа жизни, образовательная и правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия, содействие деятельности в сфере физической культуры и массового спорта, содействие в сфере культуры, искусства, науки. Молодёжное добровольчество является одним из наиболее эффективных способов

стабилизации социальной ситуации в обществе и является наиболее эффективным педагогическим ресурсом в воспитательной области.

В словаре Ожегова С.И. волонтерство трактуется как добровольное выполнение определённых обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольного патронажа над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Многие волонтерские движения поддерживают приюты для животных, оказывают помощь детям, оставшихся без попечения родителей, дежурят в центрах временного содержания трудных подростков, помогают в больницах ухаживать, где не хватает медперсонала, помогают реставрировать памятники, искать захоронения погибших со времён войны. Волонтеры организуют акции по сбору новогодних подарков для малышей, игрушек и подгузников, устраивают анимационные программы, спортивные соревнования и праздники, организуют сборы средств на лечение детей.

Основными характеристиками волонтерства являются: деятельность абсолютно добровольная, без принуждения со стороны, без стремления получить в ходе её финансовую прибыль. Волонтерское движение может быть организованным и неорганизованным, групповым или индивидуальным, в нём могут участвовать, как и крупные общественные организации, так и мелкие частные. Неорганизованным волонтерством является спонтанная, эпизодическая помощь соседям или приятелям: например, оказание помощи в ремонте, в уходе за пожилым родственником или ребёнком, оказание помощи при стихийном бедствии. Организованное волонтерство является систематичным и регулярным. Оно направлено на взаимопомощь (одна социальная группа) или благотворительность (разные социальные группы) [1].

Волонтерское движение среди молодёжи имеет следующие особенности:

- волонтерская деятельность относится к непрофессиональному уровню социальной работы;
- она является исключительно добровольной, когда молодой человек осуществляет социально значимую деятельность по своей воле.

Необходимыми условиями для развития волонтерской деятельности среди молодежи являются:

- наличие группы единомышленников, выступающими инициаторами и координаторами волонтерской деятельности;
- наличие конкретной организации, поддерживающей волонтерскую деятельность;
- наличие мотивации для участия в волонтерской деятельности;
- стремление избежать бюрократических отношений в волонтерской деятельности;
- наличие благоприятного «морального климата»;
- наличие чувства важности и престижности, повышение уровня своего социального статуса.

Волонтерская деятельность способствует изменению мировоззрения молодых людей. Парни и девушки приобретают и развивают новые практические навыки и умения, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, получая благодарность за свой труд. Волонтерская деятельность помогает самосовершенствоваться и развивать в себе самые лучшие личностные качества.

Список литературы:

1. Социальная работа с молодежью / Учебное пособие / Под ред. Д.п.н. проф. Н.Ф. Басова – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К»; 2007. 382.
2. Левдер И.А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / Левдер И.А. // Социальная работа. – 2006. – № 2. – С. 35–38.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Ахметшина Рамиля Рифкатовна

студент

*ФБГОУ ВПО Челябинская государственная академия культуры и искусства,
РФ, г. Челябинск*

Вандышева Ксения Сергеевна

студент

*ФБГОУ ВПО Челябинская государственная академия культуры и искусства,
РФ, г. Челябинск*

Зубанова Людмила Борисовна

*научный руководитель, д-р культурологии, проф., канд. социол. наук
ФБГОУ ВПО Челябинская государственная академия культуры и искусства,
РФ, г. Челябинск*

Вся жизнь человека разложена по стереотипам: гендерные, расовые, профессиональные, бытовые. Вступая во взаимодействие с человеком и обществом, стереотипы становятся неким «маячком», отделяющим нас от других и позволяющим идентифицировать «своих» и отсеивать «чужих». Стереотипы зачастую чрезвычайно устойчивы и стабильны, однако под активным воздействием со стороны политики, экономики и, главное, культуры – они могут изменяться. Таким образом, сама по себе культура может формировать особую установку на восприятие мира как принципиального разнообразия, где вполне органично сосуществуют типичное и нетипичное, национальное и универсальное, свойственное большинству и избранное единицами. Современный мир породил множество споров и конфликтов, открытых противостояний отдельных людей и целых народов. В такой ситуации одной из важнейших задач социума может стать воспитание *культуры толерантности* – ценностно-нормативной установки принятия

и признания отличий как своеобразной ценности, готовность сосуществовать и мириться с тем, что отличает нас друг от друга.

Подчеркнем лишь еще раз, что многие трудности и восприятие иного носят не столько объективный, сколько личностно-субъективный характер. Понимание различия между людьми очень важно для равноправного развития каждого члена общества. Спокойное отношение ко всем группам людей является залогом справедливо распределённых возможностей. И именно такой взгляд может стать основой для формирования *культуры толерантности*.

Проблема толерантности в современном мире носит достаточно острый характер. Связано это с тем как быстро общество расслаивается по множеству признаков, как в социальном, духовном так и в экономическом направлениях. Особенно сильное влияние оказывает процесс глобализации, о чем говорит и Н.А. Победа в работе «Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация». Именно на фоне постоянной борьбы за ресурсы, территорию, сферы влияния и многое другое, не принятие и не понимание понятия толерантность зачастую приводит к конфликтам как на уровне межличностных отношений, так и на мировом, где ценой отказа от терпимости к людям иным по своим убеждениям становятся человеческие жизни [4].

Само понятие толерантность имеет большую историю. Проистекая из терпимости к религиозным верованиям, термин перешёл в политическую сферу, далее в общественную жизнь. Об этом говорит Ю. Хабермас в статье «Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий» [7]. Но именно в России оно появилось не так давно и имеет достаточно пространное толкование. Богатство русского языка позволяет подобрать множество синонимов этому термину, но один из популярных это «терпимость». К сожалению, данная лексическая интерпретация охватывает небольшую часть истинного значения. Такой узкий взгляд на термин, играющий важную роль в гармоничном функционировании

общества, даёт неверную картину самого социально-культурного явления. В таком случае конфликты неизбежны.

Обратимся к толкованию слова «толерантность» в различных языках. Как отмечают исследователи: в русском это способность терпеть, быть выдержанным; в испанском – способность признавать отличные от своих идеи и мнения; во французском – допущение того, что другие могут думать иначе. Таким образом, мы можем увидеть, что терпимость – это лишь одна сторона такого сложного и многогранного понятия, причем, если в западных вариантах (испанский, французский) термин толкуется больше в интеллектуально-мировоззренческом значении, то в русском языке заметен акцент на личностно-психологические качества. Но встаёт вопрос, к чему нужно относиться толерантно? Хабермас утверждает, что необходимость взаимного принятия мнения является основой, то есть, обращает внимание на коммуникативно-диалоговый характер восприятия термина и явления. Если требование терпимого отношения исходит с одной сторон без попытки понимания другой, то данный социально-культурный элемент теряет свой настоящий смысл, а сама ситуация приобретает характер исключения из правил [7].

Важность формирования принятия отличного от своего мнения другого человека, попытки поставить себя на место другого подтверждают многие психологи. Так, например, А.Г. Асмолов в статье «Толерантность от утопии к реальности» считает толерантность великим искусством людей, которые пытаются понять друг друга и что этому нужно учить, нужно поселять мысли о том, что «свои» и «чужие» зачастую навязанная точка зрения [1]. Найти нацию, группу или другую страну не типичную, отличную от нашей и выставить врагом – удобный способ руководства большими массами людей. Но такое мировосприятие не несёт положительного эффекта, а лишь перенаправляет спровоцированные эмоции в нужном для руководящих элементов направлении.

Следующее, но не менее важное обстоятельство анализа – это определение уровней толерантности. Так А.Г. Асмолов, В.С. Глаголев, В.М. Золотухин, И.С. Якиманская используют следующие степени отношения к «иному»:

1. активное осуждение, требование применения к «иному» репрессивных мер;
2. осуждение, требование непримиримой идейной борьбы, разоблачений, общественного запрета «чуждого», но без применения репрессивных мер;
3. безразличное отношение к «чуждому», «иному»;
4. неприятие «чуждого», но уважительное отношение к нему и его носителям;
5. действенное уважение к «чуждому», «иному», борьба за то, чтобы оно не отторгалось в обществе и имело полное право быть достойно в нем представленным [1].

Также проблема толерантности тесно связана с таким явлением как социальная идентичность (ибо отношение к *иному* всегда сопряжено с осознанием себя, своего). Д. Мид и Ч. Кули идентичность определяли, как социальное образование; Р. Мертон придерживался мнения, что индивид приобретает свою идентичность в процессе коммуникации с социальной группой. Идентичность позволяет разделять такие понятия как «свои» и «чужие», но человек лишенный терпимости по отношению к иному, может пойти и на крайние меры, чтобы доказать истинность именно своих убеждений.

Есть обратная сторона данного вопроса. Так С.Г. Ильинская в своей книге «Толерантность» говорит о том, что данное понятие имеет границы: если какая-либо группа прибегает к неправомерному применению силы, то терпимое отношение к ним лишь усугубит ситуацию [3]. Ведь отличные от нас общества могут носить и отрицательные характеристики, которые будут оказывать негативное влияние на людей. Что подтверждает мнение Шадрина В.Р. описанное в статье «Поле толерантности: аспекты рассмотрения» [5], где говорится о необходимости описания границ данного явления. Поэтому

данная проблема является достаточно противоречивой и вызывает множество споров.

Проблему толерантного отношения к иному также рассматривал А.В. Шипилов «Свои, чужие и другие», где проводил связь между уровнем толерантного отношения и уровнем общественного неравенства [5].

Однако, зачастую, подобные исследования предстают больше в теоретической плоскости, не опираясь на социологическую базу, а, кроме того, не фиксируя отношения к данной проблеме в терминологии «культура толерантности». Основная задача социологов, культурологов, представителей СМИ на практике транслировать и объяснять, что такое толерантность и зачем она нужна. На наш взгляд, данная проблема требует более глубокого социологического осмысления.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Толерантность от утопии к реальности [Текст] / А.Г. Асмолов // На пути к толерантному сознанию: сб. ст. / отв. ред. А.Г. Асмолов. – Москва.: Смысл, 2000. – С. 5-7.
2. Кузнецова Т.Ю. Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов [Текст] / Т.Ю. Кузнецова // Социологические исследования. – 2003. – № 11 – С. 84–88.
3. Ильинская С.Г. Толерантность [Текст] / С.Г. Ильинская. – Москва.: Праксис, 2007. – 288 с.
4. Победа Н.А. Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация [Текст] / Н.А. Победа // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 13–28.
5. Шадрин В.Р. Поле толерантности: аспекты рассмотрения [Текст] // В.Р. Шадрин / Проблемы науки и образования. – 2015. – № 6 – 36 с.
6. Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и другие. От античности до современности [Текст] / А.В. Шипилов // Социологические исследования – 2006, – № 5 – С. 103–112.
7. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий [Текст] / Перевод: А.А. Зотов // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 45–53.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ТЕРАПИИ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА
В ИНТЕРНАТЕ VIII ВИДА (ИЗ ОПЫТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКИ В СКОШИ № 1 Г. АСТРАХАНИ)**

Кордикова Дарья Павловна

*студент Астраханского колледжа культуры и искусств,
РФ, г. Астрахань*

Ильинец Галина Викторовна

*научный руководитель, преподаватель
Астраханского колледжа культуры и искусств,
РФ, г. Астрахань*

Проблема развития и умственного воспитания была и остается одной из самых значимых в детской психологии и педагогике. На современном этапе она приобретает особое значение из-за наметившейся тенденции роста числа детей с отклонениями в развитии, испытывающих вследствие этого трудности в обучении. Среди них встречаются дети с общим недоразвитием речи, с задержкой психического развития, с последствиями раннего органического поражения центральной нервной системы, с минимальной мозговой дисфункцией и пр. Впоследствии эти дети составляют основной контингент коррекционных школ. В специальных (коррекционных) общеобразовательных школах и интернатах VIII вида обучают умственно отсталых детей. Главными задачами, стоящими перед такими учебными заведениями становятся, во-первых, обучение детей чтению, счету и письму, а во-вторых, формирование навыков социально-бытового взаимодействия. При школах и интернатах VIII вида имеются столярные, слесарные, швейные или переплетные мастерские, где ученики в стенах школы получают профессию, позволяющую «заработать на хлеб». Наряду с этим, встает вопрос о социальной адаптации воспитанников – включение первичных коммуникативных навыков и выстраивание отношений с социальным миром.

Таким образом, перед преподавателями курса хореографии в таких учреждениях стоит главная цель – не просто познакомить воспитанников с искусством движения, но и найти способы адаптации в социуме и развития

навыков общения. И здесь главным мостиком, связывающим знания и умения с реальной жизнью, может стать сочетание методов танцевальной педагогики для детей со спецификой развития с оздоровительными и развивающими методами. И это не представляется возможным без применения методов и приемов специальной и клинической психологии, а также подхода танцевально-двигательной терапии (ТДТ), использующей движение и танец как инструмент развития и формирования у детей с особенностями в развитии навыков коммуникации с другими людьми и с миром.

Применение данного подхода в этом случае обуславливается следующими принципами танцевально-двигательной терапии (ТДТ) [1]:

1. Нераздельное единство, взаимосвязь и взаимовлияние тела и психики.
2. Танец – «это коммуникация, которая осуществляется на трех уровнях: с самим собой, с другими людьми и с миром» [1].
3. Принцип целостности, где триединство мысли, чувства и поведения.
4. Тело – это процесс, а не предмет или объект.
5. Творческий ресурс каждого человека – это неиссякаемый источник «жизненной силы и созидательной энергии» [1].

Среди задач, стоящих перед хореографом, работающим в интернате VIII вида, можно выделить следующие:

- поиск способов интеллектуального развития воспитанников и расширения их кругозора посредством движения;
- расширение двигательного репертуара, направленного на развитие у детей навыков коммуникации, и активизация их творческого потенциала;
- развитие социального и эмоционального интеллекта и способов адаптации в жизни.

При решении этих задач в работе с таким контингентом воспитанников хореограф встречается со следующими трудностями:

- низким уровнем познавательных процессов (мышления, памяти, внимания, восприятия и др.);
- отсутствием телесной связанности и двигательной ригидностью;

- нарушением пространственного восприятия своего тела;
- дезадаптивным поведением и сложностями нахождения в дисциплинарных рамках.

Практика показывает, что для воспитанников интерната VIII вида сложно запомнить даже простую танцевальную комбинацию из 2–3 движений, исполненную в короткий промежуток времени неоднократно, а самостоятельное ее воспроизведение на начальных этапах обучения хореографии практически невозможно. На начальном этапе большее внимания уделяется общению с детьми, а меньшее – самому процессу хореографии. Хореографу следует быть готовым к тому, что на протяжении всего занятия ребенок сможет усвоить лишь несколько шагов с простой сменой направлений (например, 4 – вперед, затем 4 – назад и опять повторение).

Согласно концепции и научным исследованиям в области танцевально-двигательной терапии, многократное повторение движения расширяет двигательный репертуар воспитанников через активизацию «двигательных» нейронов, связанных непосредственно с мускулатурой тела; а также способствует выстраиванию новых нейронных связей, что развивает «спектр поведенческих возможностей» [3]. Каждое движение, показываемое педагогом на собственном примере и совместное повторение его с ребенком, открывает возможность для выстраивания особого рода отношений, посредством использования невербального языка, а также способствует развитию навыков коммуникации и особого эмоционального контакта.

И тогда результат появляется уже спустя полгода: улучшается способность воспринимать инструкции, снижается тревога и страх ошибки, что является показательным моментом в формировании базового уровня доверия между воспитанников и хореографа. Этот факт может стать началом развития способности к адаптации в общении и взаимодействии с другими людьми.

Согласно принципу ТДТ, что танец – это творчество, через многократное повторение двигательного материала формируются устойчивые связи, а также специфический навык запоминания двигательных фраз, что приводит

к появлению эмоциональной включенности и переживания позитивного аффекта от выразительного движения. Развитие двигательной активности способствуют нахождению способов эмоциональной выразительности и помогает воспитанникам канализовать аффект эмоциональных переживаний.

На этом этапе у детей появится заинтересованность в занятиях. Благодаря искреннему интересу в занятиях решаются проблемы с памятью: дети начинают самостоятельно, каждый день повторять выученные движения с целью их запоминания. Самое главное, что дети повторяют это не по принуждению или указанию педагога, а по собственной увлеченности. Мотивация к движению – это залог развития в хореографии и танцевально-двигательной терапии (ТДТ).

В практике в рамках урока с детьми в интернатах VIII вида можно нестандартно подходить к решению проблем. Так, например, неспособность отличить правую руку от левой (и это нарушение может быть неисправимо), можно компенсировать одевая на одну руку браслеты или повязки, с помощью которых дети будут буквально ощущать, где у них правая или левая рука. Однако у этого способа есть небольшой минус – внимание детей часто фокусируется именно на эти браслеты и требуется чуть дольше времени, чтобы вернуть их к основной задаче танцевального движения.

Недоразвитие речи и познавательных интересов, нарушение внимания и эмоционально-волевой сферы – все это в большей степени осложняет процесс обучения хореографии воспитанников интерната VIII вида. Перед хореографом стоит важная задача – помочь ребятам, не смотря на ограничения, найти пути для адаптации в жизни, построения коммуникаций друг с другом и с другими людьми. И здесь, движение и танец, становятся важными помощниками для ребят, их мостиком для общения и радости в жизни.

В практики работы с такими детьми можно использовать также активизацию наглядно-действенного мышления, что дает возможность добиться соединенности с задуманным двигательным образом перед разучиванием хореографии. К примеру, ставя танец «Оловянные солдатики» стоит прочитать детям сказку

Г.Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик», обсудить с ними прочитанное, показать картинки, посмотреть мультфильм, предложить детям повторить движения солдатика, и только после этого начать работу над танцем. Так дети не только поймут, какой образ они должны воплотить, но и научатся выражать свои мысли с помощью слов и движений, их внимание будет сосредоточено на соединении с тем образом, который они смогли увидеть. Конечно, сложно ожидать в силу особенности развития воспитанников, что после прочитанной сказки или просмотренного мультфильма дети начнут самостоятельно фантазировать, пересказывать содержание, повторять движения персонажей. Регулярность подобной работы, повторение движений, звуков, действий, способствуют постепенному раскрытию детей, появлению чувства безопасности, что отражается не только на их двигательных способностях, но и на успешности разучивания хореографии.

Работа над двигательным выражением эмоциональных состояний также сложна, и требует определенных усилий и от хореографа и, особенно, от ребенка, которому даже в бытовых ситуациях сложно контролировать свои эмоции. После того, как у ребенка сформировался образ персонажа в танце, следует персонаж наделить эмоциями, объяснив подробно объяснить ему, какие эмоции испытывает персонаж и почему. Нельзя ограничиваться объяснением: «Персонаж улыбается, потому что ему весело», – следует более развернуто объяснить ребенку причину радости персонажа, благодаря чему или кому ему стало весело и как это правильно выразить. Большая подробность и повторяемость «помогающих» рассказов дает возможность ребенку более точного воплощения эмоции в танце.

Конечно, смотреть мультфильм, и слушать одну и ту же сказку на каждом занятии не следует, но можно смотреть и читать отрывки из произведений, которые событийно и эмоционально подходят к истории, рассказанной в постановочном танце. Необходимо задавать детям вопросы о персонажах, которые они воплощают. Спустя некоторое время, в ходе регулярной работы с детьми, они смогут не только точно пересказать и показать действия и эмоции

своего персонажа, но и добавить, что – то свое. По возможности это важно включить в общую хореографию. С помощью таких занятий дети с умственной отсталостью, учатся сравнивать себя с персонажами сказок, развивают свою фантазию, что помогает развивать творческое мышление и способность к социальной адаптации.

Важной частью проведения уроков хореографии для воспитанников интерната VIII вида становится организация времени и пространства занятий, исходя из базового принципа ТДТ – принципа безопасности. И здесь важно придерживаться следующей схемы структуры урока:

1. Организационный этап (педагог настраивает детей на начало урока, проводит вводный рассказ о теме урока, его цели и задачи).

2. Этап сообщения новых знаний (подробный рассказ о теме танца, обсуждение вопросов, подготавливающих детей к работе с двигательными образами)

3. Практический этап (работа над эмоциями, подходящими к теме танца, прослушивание музыки, разучивание или повторение движений).

4. Заключительная часть (упражнения на восстановление дыхания, поведение итогов встречи, прощание).

Такая структура становится, в данном случае, тем контекстом безопасности, которая необходима для восприятия нового, возможности быть во взаимоотношениях с другими и эмоционально себя проявлять [2]. Но часто следование структуре для хореографа осложняется в силу особенностей развития воспитанников – каждая встреча сама по себе становится уникальной и призванной решать актуальные в данный момент задачи.

Выводом к вышесказанному может служить следующее: в хореографической работе с детьми интерната VIII вида опора на принципы ТДТ дает возможность посредством движения в танце и эмоционального общения воспитанников и педагога компенсировать трудности в развитии путем активизации невербальной коммуникации (уровень тела и выразительного

движения), что расширяет способы построения контакта с миром и адаптации в нем.

Список литературы:

1. Бирюкова И.В. Танцевально-двигательная терапия: осуществление в танце жизни // Психология телесности между душой и телом; под ред. Зинченко В.П., Т.С. Леви. – Москва: АСТ МОСКВА, 2005. – С. 520–544.
2. Малкина-Пых И.Г. Телесная терапия / И.Г. Палых. – Москва: Эксмо, 2005. – 812 с.
3. Спивак А.М. Танцевально-двигательная терапия: практика / А.М. Спивак // ТДТ: научно-практический журнал. – Москва, Кафедра ТДТ ИППип, 2011. С. 49.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Пырсикова Алина Николаевна

*студент Кузбасского государственного технического университета,
РФ, г. Кемерово*

Кондрина Ирина Валентиновна

*научный руководитель: канд. пед. наук, доц.
Кузбасского государственного технического университета,
РФ, г. Кемерово*

Сегодня трудно представить жизнь без пользования интернетом и социальными сетями. Завоевывать популярность в Интернете социальные сети начали уже в 1995 году с появлением американского портала Classmates.com. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003–2004 года, когда были запущены LinkedIn, MySpace и Facebook [2].

Различные социальные сети открывают большие возможности – это и объединение людей разных национальностей, религий, профессий, социальных групп, возрастов и пола в общении друг с другом напрямую, без использования дополнительных инструментов, например, электронной почты или мессенджеров, и создание сообществ по интересам, где общение происходит уже в более узких кругах. Различные приложения, игры делают пребывание в социальной сети интереснее и увлекательнее.

Самым большим достоинством социальной сети является возможность найти своих друзей, коллег, родственников которые живут в других странах и городах. Нередко люди регистрируются в социальных сетях, чтобы обзавестись новыми знакомствами. Стоит отметить, что для людей с ограниченными возможностями, социальные сети нередко являются единственной возможностью знакомиться с новыми людьми и общаться с ними «по душам», не боясь, что их отвергнут или не поймут.

Не стоит отрицать, что социальная сеть служит хорошим средством коммуникации и с одной стороны облегчает нам жизнь, но у всего есть свои

недостатки. Трудно выстроить их по рангу, но к ним можно отнести следующее:

- нахождение в социальных сетях работника в ущерб выполнения профессиональных обязанностей заставляет руководителей отключать им доступ к социальным сетям;

- замена активного отдыха в свободное время посещением сети без какой-либо пользы для себя;

- наличие в социальных сетях «суицидального» контента. Подростки не всегда способны самостоятельно разобраться с жизненными ситуациями и нередко за их решениями они обращаются к социальным сетям, вместо того, чтобы обратиться за советом к родителям или друзьям. Так, в период с 1 ноября 2012 по 23 сентября 2013 года Роспотребнадзор вынес 2414 решения о закрытии страниц в социальных сетях, содержащих информацию о способах совершения самоубийства или призывы к совершению самоубийства [1];

- угроза развития достаточно серьезных патологий со стороны опорно-двигательного аппарата, органов зрения. Кроме того, сидячий образ жизни грозит избыточным весом и деликатными болезнями, как например, геморрой, а также нервным расстройством человека;

- способность вызывать зависимость.

Термин «зависимость от социальных сетей» психологи выделили недавно. До этого существовал только термин «зависимость от Интернета». По статистическим данным российских ученых в России социальную сеть «В контакте» ежедневно посещают 30 млн. пользователей, «Одноклассники» 22 млн. и в сетевой портал “Facebook” заходят 13 млн. человек. По мнению российских ученых, несколько лет назад зависимость от интернета составляла всего 26 %. Но с появлением в интернете социальных сетей этот показатель вырос в 4 раза [3].

Проблема зависимости от социальных сетей приобрела большое значение в связи с распространением интернета и стала причиной многих вещей: утраты связи между людьми, которые предпочитают проводить большинство своего

свободного времени в «онлайне», нежели общаться с окружающими людьми при взаимодействии друг с другом, а как следствие – снижение навыков общения пользователя в реальном мире, а также ухудшение понимания невербальных символов общения и эмоций. Надо сказать, что само общение в формате подобных ресурсов с трудом может претендовать на статус полноценной и эффективной коммуникации, это скорее – квазиобщение, т. е. мнимое общение, воображаемое, кажущееся.

Таким образом, проблема зависимости от социальных сетей волнует многих ученых, психологов, педагогов, медиков и экономистов. В связи с этим, актуальность затронутой нами проблемы заключается в следующем: зависимость от социальных сетей является причиной бесконтрольного формирования личности, отсутствия коммуникативных навыков, утраты моральных принципов и как следствие – снижения культуры в целом.

Нами проведено исследование, целью которого является выявление влияния социальных сетей на межличностное взаимодействие, а также выявление факта зависимости от социальных сетей как проблемы.

Рассмотрим проявление зависимости на примере студентов Кузбасского государственного технического университета. В опросе принимали участие респонденты 1,2 и 3-го курсов строительного и горного институтов, института информационных технологий, машиностроения и автотранспорта и институт экономики и управления. Выборка составила 106 человек, из которых 62 – мужского пола и 44 – женского.

Подтверждающим фактом негативного влияния социальных сетей на коммуникативную самореализацию, является ответ респондентов на вопрос «При общении с людьми в социальной сети Вы чувствуете себя более раскрепощенно, чем при общении лично?». Выяснилось, что треть респондентов во время общения «в онлайне» чувствуют себя более уверенно, чем при общении лично и 11 % затруднились ответить на данный вопрос. Это может свидетельствовать о том, что установление эмоционального контакта

и умение продемонстрировать лично свое отношение к партнеру вызывает немалые трудности у опрошенных респондентов.

Также выяснилось, что 36 % опрошенных респондентов используют социальные сети для новых знакомств. Показательным является тот факт, что чаще к виртуальному знакомству прибегают мужчины. Это может говорить о том, что в современном обществе виртуальный поиск новых знакомств мешает проявить мужчинам такие качества, как мужественность, романтичность и смелость в поиске партнера.

Как показал результат проведенного нами исследования, более 50 % респондентов проводят в социальных сетях более двух часов в день. Такое количество времени, проведенное в социальных сетях на самом деле пагубно сказывается как на здоровье, так и на возможности самореализации человека. И при этом половина опрошенных замечали, что нередко говорили себе фразу «еще минутку», сидя в социальной сети без категоричного ограничения времени – и это может свидетельствовать о проявлении зависимости.

Не менее настораживаем тот факт, что на вопрос «замечали ли Вы, что длительное пребывание в социальной сети негативно сказывается на Ваших успехах в учебе или работе» – 44 % ответили «да», а 51 %, ответив «нет», возможно и не догадываются о негативном влиянии на эффективность своей деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить актуальность выдвинутой нами проблемы о зависимости от социальных сетей и их пагубном влиянии как на умение контактировать с людьми лицом к лицу, так и на возможность самореализации.

Предлагаем некоторые рекомендации по сокращению времени проведения в социальных сетях:

- 1) необходимо составить для себя распорядок дня.
- 2) установить специальные расширения для браузеров, которые позволяют блокировать определенные адреса сайтов в назначенные вами часы или по достижении определенного лимита времени.

3) целесообразно отключать уведомления о новых событиях, которые приходят вам в социальной сети, ведь когда Вы услышали звук о том, что вам пришло новое сообщение, гораздо труднее пересилить себя и завершить сеанс.

4) виртуальное обсуждение чужих проблем можно заменить на чтение интересной книги.

5) больше разговаривать с друзьями и близкими не в «онлайне», а хотя бы по телефону, чтобы слышать голос и чувствовать настрой человека и его эмоции.

6) больше общаться с живыми людьми в реальном мире!

Никто не призывает отказываться от социальных сетей. Если ими пользоваться разумно и при этом рационально использовать свое время, то они способны во многом нам помочь. Также нужно не забывать о том, что человек существо социальное и ему нужно общение – живое, эмоциональное общение, но не как не сухое, а зачастую даже анонимное общение в социальных сетях. Необходимо держать своё увлечение в определённых рамках, извлекать из него пользу, тогда виртуальное общение станет благом, а не злом.

Список литературы:

1. Российская газета. Роспотребнадзор закрыл 2,4 тысячи «суицидных» страниц – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rg.ru/2013/09/24/suicide-pages-site.html> (Дата обращения: 17.09.15).
2. Социальная сеть – [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть (Дата обращения: 22.09.15).
3. Шумакова Е.В. Воспитательное пространство социальных сетей интернета / Е.В. Шумакова // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 6. – С. 39–40.

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Сальникова Екатерина Сергеевна

*студент Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Мещерякова Алла Викторовна

*научный руководитель, доц. Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В силу глобализации и роста масштабов своей угрозы, проблема экстремизма в современном мире обретает особое значение. Борьба с экстремизмом во всех его проявлениях, сегодня стала одним из приоритетных направлений политики нашего государства и является важной частью обеспечения не только национальной, но и международной безопасности. Экстремизм – сложное социальное явление, являющееся следствием экономических, политических, психологических, религиозных и других факторов. Лики экстремизма сегодня более чем разнообразны – это, прежде всего, социальная, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда, но наибольшее беспокойство вызывает самое жестокое проявление экстремизма – терроризм. Каждый совершенный акт терроризма уносит все больше жизней ни в чем не повинных людей, нанося не только значительный материальный ущерб, но и огромную социально-психологическую травму обществу.

Особого внимания заслуживает молодежный экстремизм, который носит массовый, кровавый характер, что подтверждается его небывалым ростом, охватившим Россию в последние десятилетия. Как массовое явление на постсоветском пространстве, молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения, а, зачастую, и полном их отрицании [2, с. 207]. Анализ реальных событий показывает, что роль и значение молодежного экстремизма сегодня оказываются явно недооцененными, что во многом способствует его дальнейшей эскалации.

Эта проблема привлекает большое внимание исследователей и носит междисциплинарный характер. Значительный вклад в изучение проблемы экстремизма внесли ряд российских ученых Ю.И. Авдеев, Ю.М. Антонян, С.С. Босхолов, С.Н. Ениколопов, В.И. Замковой, Е.Г. Ляхов Н.Д. Литвинов В.Е. Петрищева и др. Существующее понимание причин молодежного экстремизма очень обширное и разнообразное, включает как социальные факторы (принятие культуры насилия, транслируемой обществом; ставшую уже обычным явлением социальную депривацию), так и сущностную особенность подросткового возраста (завышенность самооценок и уровня притязаний, неудовлетворенность, фрустрация, абстрактная социальная критика, порой толкающая подростка к конфликтным отношениям с окружающей средой) [3, с. 118–128]. Но все научные исследования сходятся в одном – показывают, что рост агрессивного поведения, насилия и экстремизма в молодежной среде обусловлен резкими социальными переменами в обществе и связанными с этими переменами нарушениями традиционной организации общества. Практика показывает, что в периоды ослабления стабильности в экономической, общественно-политической жизни в стране появляются люди и силы, которые пытаются извлечь выгоду из сложившейся ситуации, сыграть на возникающем в такие периоды ценностно-нормативном вакууме, довольно быстро заполняя его националистическими идеями и силами, способными оказать свое губительное влияние на молодое поколение, не окрепшее в эмоциональном плане и не утвердившееся социально и нравственно [6, с. 233]. Такое положение дел, в лучшем случае, выражается в полном безразличии молодежи к политической жизни страны, а в худшем – в объединении ее в неформальные девиантные группировки с крайними политическими и религиозными взглядами, в корне разнящимися с государственными и способными совершать организованные экстремистские акции, руководствуясь самыми разными мотивами [5, с. 117–120]. Обобщенный социальный портрет молодых экстремистов объединяет лиц, активно увлекавшихся нетрадиционными течениями в религии, не имевших

достаточного уровня образования, не способных самостоятельно правильно оценить происходящие общественно-политические процессы, сломленных, ведомых, в основном, обманутых лидерами, идеологами создания таких преступных групп.

Возникает вопрос: как исправить ситуацию? Предотвратить этот процесс возможно с помощью кардинальной переоценки ценностей, изучения психологических механизмов их формирования [1, с. 26–33]. С этой точки зрения, особый интерес представляет изучение психологических особенностей функционирования «молодежной субкультуры». Известно, что молодежная субкультура характеризует культуру определенного молодого поколения, которую объединяет общность мышления, поведения, групповых норм, ценностных ориентаций, а также действующих стереотипов поведения и выступает как способ самоорганизации и саморегуляции социальных взаимодействий молодого поколения. В молодежной среде интенсивно формируется субкультурное движение разнопланового характера, которое не всегда носит социально позитивный характер. Степень влияния молодежной субкультуры на формирование экстремистских настроений прослеживается на основе анализа состояния системы ценностей современной молодежи, уровня ее нравственно-правовой социализации и правового сознания, в целом. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, что в условиях социального кризиса является почвой для формирования агрессивных и девиантных форм поведения [5, с. 117–120]. Групповое молодежное девиантное поведение, имеющее общую идею (порой экстремистскую), сплачивает молодых людей, так как формирует цель их существования. В этой связи, проблемы формирования правового сознания молодежных субкультур, профилактики его дефектов и деформаций, несомненно, оказывающих свое

губительное влияние на формирование способов регуляции социальных взаимодействий молодежи в социуме, приобретают небывалую актуальность.

Следует признать, что молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня общего образования и культуры населения, разрыва преемственности поколений в отношении ценностей и нравственных установок, снижения показателей гражданственности и патриотизма. И.А. Ильин справедливо подчеркивал, что «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием» [4, с. 235].

Правовое сознание и правовая психология составляют внутреннюю сторону правовой системы общества и глубоко пронизывают правоотношения, законность и правопорядок, регулируют поведение людей, и выступают инструментом достижения социальной стабильности в обществе. Отношение молодежи к праву, правопорядку и законности реализуется через правовые установки, убеждения, навыки привычного поведения. Известно, что только высокий уровень правового сознания превращает уважение к закону в личное убеждение молодого человека и является составной частью формирования его личности. Именно поэтому формирование так называемого «чувства права», развитие правового мышления, формирование высокого уровня нравственно-правовой социализации молодежи, – вот далеко не полный перечень направлений работы по профилактике экстремизма. Анализ складывающейся действительности ведет к своеобразной схеме: мотив-потребность, ценностная ориентация и особый интерес личности, побуждающие ее к принятию того или иного решения. Причем, в качестве мотивов и потребностей могут выступать любые элементы, стороны сознания человека, что и характеризует содержание и уровень сформированности правового сознания. Становится ясным, что важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму в молодежной среде является создание общегосударственной комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и психологический, социальный аспекты по устранению социальных условий,

способствующих деформации правового сознания и, как следствие, формированию самых разных девиаций. Экстремизм приходит туда, где для него подготовлена почва. Сейчас важно акцентировать внимание на создании условий, способствующих формированию высокой нравственно-правовой социализации и правовой культуры молодежи, способной противостоять негативной внешней среде, а начинать нужно с духовного, нравственного воспитания молодежи. В первую очередь семья и социум: родители и соседи, многочисленные учителя и воспитатели, друзья и знакомые – все вносят свою лепту в формирование представлений о том, что есть вещи, такие как честь, достоинство, самоуважение, гордость за свою страну. Когда у человека сформирована стабильная система ценностей, тогда его правомерное поведение реализуется как бы само собой, без видимого вмешательства воли и без насилия над личностью. У современного российского общества, к сожалению, в этом плане, пока много пробелов. И если мы эти пробелы не заполним общечеловеческими ценностями сегодня, то уже завтра они будут заполнены агрессией и враждой.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона: Материалы Международной научно-практической конференции. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010 – С. 26–33.
2. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. – М., Олма-пресс, 2012. – 207 с.
3. Давыдов Д.Г. Факторы молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Материалы Международной научной конференции, Москва, – М.: МАБиУ, 2014 – С. 118–128.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – 235 с.
5. Кочергин Р.О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках: Criminological foundation of young people extremism based on national and religious notes // Человек 2008. № 1. С. 117–120.
6. Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: диссерт. канд. юрид. наук, – М., 2008 – 233 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЗПР ПРИ КЛАССАХ КРО

Тлекова Бибинур Болатовна

*магистрант 2 курса специальности 6М010300, «Педагогика и психология»
ЗКГУ им. М. Утемисова,
Республика Казахстан, г. Уральск*

Ергалиева Гульжан Алгазиевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. ЗКГУ им. М. Утемисова,
Республика Казахстан, г. Уральск*

Данная статья посвящена научно-методическому анализу возможностей арт-терапии в диагностической и коррекционно-развивающей работе с младшими школьниками с ЗПР в условиях классов КРО в общеобразовательной школе. Рассмотрена идея психологического сопровождения детей с ЗПР, проанализированы особенности и возможности использования изотерапии, музыкотерапии и сказкотерапии в работе с детьми с ЗПР младшего школьного возраста.

Актуальность работы с детьми с задержкой психического развития обусловлена ростом количества детей данной категории. Р.Д. Тригер отмечает, что из общего контингента детей дети с ЗПР составляют более 20 % [1]. В системе образования детей с ЗПР чаще относят к категории трудных детей (труднообучаемые и трудновоспитуемые).

Понятие «задержка психического развития» употребляется в отношении детей не имеющих сложных нарушений познавательных процессов и находящихся в нижних пределах нормы развития (не умственно отсталые). Понятие «задержка психического развития» носит более дифференцированный, частный характер. В соответствии с положениями Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, М.С. Певзнера ЗПР не включает в себя ни педагогическую запущенность, ни нарушения анализаторов, ни отставание в вследствие нарушения опорно-двигательного аппарата. ЗПР детей наступает в последствии различных нарушений процесса социализации, как итог длительного негативного воздействия среды жизнедеятельности. Учеными К.С. Лебединской,

Н.Ю. Боряковой наряду с понятием ЗПР в своих исследованиях используется понятие «психический инфантилизм». Данный термин рассматривается как один из вариантов задержки психического развития детей. Психический инфантилизм проявляется в несоответствии физического и психического статуса ребенку его возрасту, не сопровождающимся грубым нарушением интеллекта [2]. Говоря проще, это «застревание» ребенка в более младшем возрасте. Так, к примеру, 7 летний первоклассник в своем поведении и размышлениях проявляет себя как 5 летний ребенок. Со стороны это может выглядеть как разбалованность ребенка, его притворство.

Время возникновения и проявления ЗПР у детей разнообразны и зависят от индивидуальных особенностей развития каждого конкретного ребенка, от совокупности факторов и условий жизни ребенка, степени деформации функции.

Среди множества задач по оказанию психологической помощи детям с ЗПР важное место отводится поиску новых методов и технологий работы с данной категорией детей. Среди таких методов используемых, в том числе в средней общеобразовательной школе № 13 г. Уральска Западно-Казахстанской области, следует выделить технологию арт-терапии. Данная статья посвящена научно-методическому анализу возможностей арт-терапии в диагностической и коррекционно-развивающей работе с младшими школьниками с ЗПР. Данная работа проводится в классах КРО в общеобразовательной школе.

Если остановиться на прямом переводе с английского языка, то «арт-терапия» дословно означает (арт-искусство, терапия-излечение) излечение искусством. Арт-терапии как самостоятельная теоретическая и практическая область науки, сформировалась в начале XX века на стыке науки и искусства. Первым данный термин был использован А. Хиллом. А. Хилл применил термин «арт-терапия» при описании результатов своей научной работы с больными. В последствии арт-терапия получила широкое применение в таких отраслях как медицина, психология, изобразительное искусство, социология, педагогика.

К основным способам организации арт-терапии относятся арт-методы. Касательно работы психолога их следует рассматривать как средство профессиональной психологической деятельности в развивающей и коррекционной работе. Поэтому вполне уместно в отношении арт-терапии использовать определение развивающе-коррекционной технологии.

Как отмечено выше, арт-терапевтический подход сегодня используется при решении разнообразных задач образования личности. Выполнение диагностической функции при применении методов арт-терапии заключается в диагностике уровня развития психических процессов, различных личностно-психологических проблем.

В психологической работе методы арт-терапии используются в коррекционно-развивающей работе:

- развития всех познавательных процессов;
- коррекции межличностных отношений;
- сглаживания психического напряжения, снятия стресса.
- для развития навыков самовыражения и самопознания.

Практическое применение методов арт-терапии в работе с детьми с задержкой психического развития основывается на идее психолого-педагогического сопровождения. Это организованная и управляемая деятельность специалиста, ориентированная на создании целостной системы социально-психологических факторов и условий, которые в итоге должны способствовать качественному обучению и успешной социализации ребёнка [3].

Сопровождающая деятельность психолога в работе с детьми с ЗПР реализуется в условиях обучения в классах коррекционно-развивающего обучения (далее КРО).

Технология психолого-педагогического сопровождения в классах КРО строится при соблюдении ряда основополагающих принципов:

- развитие психических процессов на основе развития и формирования мотивационной среды для учащегося;

- использование индивидуального подхода в организации развивающей деятельности с учетом «зоны ближайшего развития» учащегося;
- приоритет игровых форм проведения занятия с целью стимулирования интереса учащихся;
- в процессе общения ориентированность на доброжелательные, дружелюбные взаимоотношения, недопустимость порицания за неудачи;
- положительная эмоциональная оценка достижений учащихся;
- развитие навыков самооценки и саморефлексии собственной деятельности у детей [3].

При отборе методов и приемов в арт-терапии психологу необходимо учитывать:

- возрастные и индивидуальные возможности детей;
- их склонности и интересы;
- особенности и степень проявления отклонений;
- цели и задачи предстоящей коррекционной работы;
- возможности и потенциал воздействия выбранного вида искусства;
- форму организации художественной деятельности;
- объем и качество терапевтической информации;
- мастерство и уровень владения методами арт-терапии.

Рассмотрим более подробно каждый из методов (подходов) арт-терапевтического воздействия, используемых в работе с детьми с задержкой психического развития и выделим их особенности.

Изотерапия – терапия на основе изобразительного творчества, в значительной степени рисованием. Идея изобразительной арт-терапии основана на психологических эффектах цветовой гаммы. Так посредством цвета учащиеся «высказываются» о своем эмоциональном состоянии, скрытых переживаниях. Изотерапевтическое занятие может быть проведено в форме свободного и совместного, коммуникативного и дополнительного рисования.

Диагностическими возможностями обладают различные цвето-рисуночные тесты, например, цвето-рисуночный тест, разработанный А.О. Прохоровым и Г.Н. Генинг. Потенциал цвето-рисуночных тестов определяется тем, что через рисунок и цвет дети выражают то, что им трудно донести и объяснить словами. В данном случае для детей с ЗПР это особо актуально.

Широко используется психологами и музыкальная арт-терапия. Данный вид терапии основан на возможностях музыки регулировать и управлять эмоциями детей. Отобранные психологом музыкальные произведения позволяют развивать сферу эмоциональных переживаний ребенка. Средства музыкальной арт-терапии способствуют осознанию и пониманию ребенком своих переживаний и эмоций.

Рекомендовано использовать в работе с детьми с ЗПР различные музыкальные инструменты, воздействующие на различные органы чувств. Так, например, при помощи музыкальных инструментов с детьми с ЗПР можно отрабатывать вокальные и дыхательные тренировки.

Другим важным ресурсом музыкальной арт-терапии является развитие восприятия музыки, анализ ощущений, направленных на моделирование положительного эмоционального состояния. Прослушивание релаксационной музыки детьми с ЗПР обеспечивает снятие физического напряжения, расслаблению мышечного каркаса, снижению стрессового переживания, улучшению психоэмоционального самочувствия детей. Методы музыкальной арт-терапии могут использоваться как в индивидуальной, так и в групповой формах [4].

Использование игры в работе с детьми с ЗПР имеет свою эффективность. Применения игровой терапии основывается на требовании не исправлять / переделывать ребенка, не контролировать его за выполнением определенных поведенческих навыков, а создать условия для переживания ситуации успеха и радости от общения с одноклассниками и психологом.

Коррекционно-развивающие возможности игротерапии в психологической работе с детьми с ЗПР заключаются в том, что в процессе игры, учащиеся приобретают знания, умения и навыки:

- определение целей своих действий;
- выбор адекватных путей достижения;
- предвидение итогового результата собственных поступков;
- понимание ответственности за свое поведение;
- демонстрация адекватных эмоций на окружающие события.

Другим популярным методом в работе современных психологов стала сказкотерапия. Суть сказкотерапии – перенести детей в сказку, уже существующую или придуманную ими самими. Сказкотерапия эффективна в работе с детьми с ЗПР, так как позволяет актуализировать внутренние переживания ребенка, проговорить их в процессе проигрывания сказки и найти совместное решение. В процессе сказкотерапии ребенок переносит свои личностные качества и эмоции на героев сказки.

В процессе применения сказкотерапии в работе с детьми с ЗПР в основном используются 4 вида сказок:

- художественные: народные и различных популярных авторов;
- дидактические: придуманные учителем для усвоения учебного материала;
- психотерапевтические: имеющие жизненный смысл и включающие реальные события;
- психокоррекционные: созданные совместно психологом и детьми с целью оказания корригирующего влияния на поведение ребенка;
- медитативные: созданные для накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания в душе моделей взаимоотношений с другими людьми, развития личностного ресурса.

В завершении научно-теоретического анализа использования методов арт-терапии в работе с детьми с ЗПР, можно сделать следующие выводы:

- процесс развивающее-коррекционного воздействия на детей с ЗПР происходит в условиях специально организованных классов коррекции;
- отличительной особенностью методов арт-терапии при работе с детьми с ЗПР является их диагностическая и развивающее-коррекционная направленность, отвечающая психологическим запросам данной категории детей;
- методы арт-терапии при работе с детьми с задержкой психического развития широко используются в процессе психолого-педагогического сопровождения;
- выбор психологом методов и приемов арт-терапии при работе с детьми с ЗПР определяется в целом индивидуальными психологическими особенностями детей и целями развивающее-коррекционного воздействия;
- существует большое количество методов арт-терапии, которые используются психологом в работе с детьми с ЗПР, среди которых можно назвать изотерапию, музыкотерапию и сказкотерапию, используемые педагогом-психологом в комплексе.

Список литературы:

1. Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. – СПб.: Питер, 2008. – С. 8.
2. Борякова Н.Ю. Клиническая и психолого-педагогическая характеристика детей с задержкой психического развития // Коррекционная педагогика. 2003. – № 2.
3. Рыбакова С.Г. Арт-терапия для детей с задержкой психического развития: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2007. – С. 104–105.
4. Тарасова Е.Г. Целительные силы искусства. Арт-педагогические техники и приемы. Метод. пособие – Тамбов: ТОИПКРО, 2006. – С. 14.

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЯ

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Афанасьева Мария Александровна

*студент Ярославского государственного педагогического университета
им. К.Д. Ушинского,
РФ, г. Ярославль*

Мельникова Екатерина Михайловна

*научный руководитель, доц. кафедры русского языка
Ярославского государственного педагогического университета,
РФ, г. Ярославль*

С развитием Интернет-коммуникации и появлением социальных сетей в XXI веке формируется и активно развивается новая система имен собственных, предстающих перед нами как сетевые ники (никнеймы) и являющихся аналогами личного имени (антропонима). Исследование лингвистических особенностей виртуальных имен становится актуальным из-за всеобщей распространенности этого явления. Так, В.И. Супрун отмечает, что «с появлением виртуального пространства Интернета многое изменилось в коммуникативных возможностях и удовлетворении коммуникативных потребностей человека. Вся информация в сети Интернет строится на ономастической оси» [3, с. 53].

Данная работа посвящена анализу употребления антропонимов в качестве сетевых имен.

Объектом исследования является никнейм как особая антропонимическая категория.

Предмет исследования – словообразовательные и графические особенности мужских и женских имен, используемых в качестве никнеймов.

Цель данной работы – выявить гендерные особенности употребления антропонимов в качестве никнеймов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

определить понятие «никнейм»;

проанализировать варианты женских и мужских имен, употребляемых в качестве ников участниками Интернет-коммуникации и представленных в социальной сети «ВКонтакте»;

рассмотреть словообразовательные и графические особенности никнеймов.

Для исследования были взяты два женских (*Мария, Екатерина*) и два мужских (*Дмитрий, Владимир*) имени подростков в возрасте 14–18 лет, зарегистрированных в социальной сети «ВКонтакте» и проживающих в городе Ярославле. Именно эти имена представлены наибольшим количеством интересных для исследования моделей. Наше предположение заключается в следующем: для подростков характерно желание и стремление выделиться, и они стараются выбрать то сетевое имя, которое подчеркнет их индивидуальность; кроме того, такие самоименования должны указывать на пол участника коммуникации.

По данным Национального корпуса русского языка, впервые слово «nickname» в российских СМИ зафиксировано в 1997 году. По тем же данным, в русском написании это слово употребляется уже в 2001 году.

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века» зафиксирован аналог этого слова – слово «ник» – со значением «сетевое имя, псевдоним участника чата, форума, пользователя электронной почтой». Данное слово имеет помету «жаргонное», относящую его к социально обособленной лексике [4, с. 426].

В сетевой литературе понятие «никнейм» рассматривается как прозвище, кличка (англ. nickname – «кличка», «прозвище»). Прозвище, как и никнейм, выступает в качестве дополнительного идентификатора личности в неофициальной сфере общения, но в отличие от последнего не является способом самопрезентации личности, так как прозвище присваивается человеку социумом за какие-либо отличительные черты внешности, характера и т. д. [1, с. 5].

Рассмотрим более подробно особенности употребления тех личных имен, которые мы выбрали для исследования.

Самыми частотными являются официальные и нейтральные формы, т. е. «не содержащие суффиксов субъективной оценки и не имеющие эмоциональной окраски» [6, с. 127]. Отметим, что полные, официальные варианты имен употребляются чаще в женских никах, в то время как юноши больше употребляют нейтральные модели. Таблица отражает данную тенденцию, демонстрируя соотношение официальных и нейтральных женских и мужских имен (в расчетах учитывался процент от общего количества представленных имен).

Таблица 1.

Частотность употребления официальных и нейтральных имен *Мария, Екатерина, Дмитрий, Владимир*

	МАРИЯ		ЕКАТЕРИНА		ДМИТРИЙ		ВЛАДИМИР	
	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.	Оф.	Нейтрал.
14 лет	59 %	Маша (34 %)	46 %	Катя (45 %)	30 %	Дима (64 %) Митя (2 %)	33 %	Вова (56 %) Володя (2 %)
15 лет	61 %	32 %	41 %	47 %	35 %	57 % Митя (2 %)	34 %	Вова (57 %)
16 лет	61 %	29%	33 %	49 %	36 %	55 % Митя (0,4 %)	35 %	Вова (48 %)
17 лет	59 %	27 %	46 %	37 %	39 %	50 % Митя (0,8 %)	55 %	Вова (29 %)
18 лет	69 %	30 %	57 %	53%	52 %	36 % Митя (0,9 %)	60 %	Вова (33 %)

Частотное употребление именно этих моделей антропонимов можно объяснить следующим образом: подростки не стыдятся имен, которые дали им их родители, и не стараются придумать себе яркий и необычный никнейм с использованием своего имени. Вероятно, преобладание официальных имен у девушек свидетельствует об их более серьезном отношении к коммуникации в социальных сетях, в то время как юноши, выбирая разговорное, сокращенное имя, настроены на более неофициальное и непринужденное общение.

Вместе с тем среди собранных нами имен встречаются и многочисленные вариации. Рассмотрим словообразовательные модели, по которым образуются

такие антропонимы. При их классификации мы опирались на исследования А.В. Суперанской [5].

Мы выявили, что для девушек характерно использование в качестве ников антропонимов, образованных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов:

-еньк-: Машенька, Катенька; **-юш-** : Катюша; **-ус-** : Маруся, Машуся; **-ун- (-ул-)**: Машуня, Машуля; **-юн-**: Катюня.

Интересно, что некоторые варианты отражают двухступенчатое и трехступенчатое словообразование, несут в себе оттенок еще большей уменьшительности и ласкательности. Приведем примеры:

Маша→Маш-ул-я→Маш-уль-к-а

Мария→Мар-ус-я→Мар-усь-к-а

Маша→Маш-ун-я→Маш-унь-к-а

Маша→Маня→Ман-яш-а→Ман-яш-к-а

Катя→Кат-юш-а→Кат-юш-еньк-а

Катя→Кат-юн-я→Кат-юнь-чик

Катя→Кат-юш-а→Кат-юш-к-а→Кат-юш-еч-к-а

Частотность вариантов женских имен, содержащих уменьшительно-ласкательные суффиксы, можно объяснить психологическими причинами, связанными со стремлением к нежности, теплоте отношению к себе – как воплощению женского начала – с одной стороны – и высокой степенью инфантилизма – с другой.

Гораздо реже среди женских имен встречаются имена с разговорными суффиксами, содержащими грубый оценочный оттенок: *Машка*, *Катюха*, *Катька*. Бессуффиксное *Маха* также содержит такой компонент в своей семантике.

Использование женских имен может быть основано и на игре с иноязычными элементами.

Нам встретились 3 группы таких именований:

1) русские имена, написанные латиницей: *Masha, Mariya, Marya, Katya, Ekaterina*. Игровая стилистика особенно проявляется в тех случаях, когда латиницей пишутся уменьшительные имена с русскими суффиксами: *Mashka, Katysha, Katrinka*.

2) иноязычные имена, написанные кириллицей: *Мери, Мари, Кетти, Кэтрин, Камрин*.

В этой подгруппе от иноязычного имени образуется уменьшительное с помощью русского суффикса: *Камрин*→*Камрин-к-а*, *Камрин*→*Камр-ус-я* (ср. рус. *Катерина*→*Катерин-к-а*).

3) иноязычные имена, написанные латиницей: *Mari, Mary, Meri, Katrine, Kate, Katy, Ketrin, Catherine*.

Существование подобных имен объясняется стремлением подростка выделиться. Также употребление иноязычных имен может быть связано с желанием подражать своему кумиру (например, у девушки, использовавшей имя *Кетти*, полный никнейм звучит как *Кетти Перри*, по аналогии с именем известной американской певицы). Л.П. Крысин отмечает, что заимствованные слова имеют больший социальный престиж, чем исконные слова. Эту особенность лингвист назвал явлением «повышения в ранге» [2, с. 28].

Редко употребляются уменьшительные имена, образованные без суффиксов. В них мы наблюдаем чередования в основе: *Маря, Мася* (от него образовано другое уменьшительное имя: *Мася*→*Мас-ян-я*).

Также встречается уменьшительное имя, образованное от официальной модели с помощью усечения: *Екатерина*→*Рина*.

Мужские никнеймы имеют свои словообразовательные особенности. Так, нам встретилось имя, образованное с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса по двухступенчатой модели:

Дима→*Дим-ул-я*→*Дим-уль-к-а*

Суффиксы *-уль-*, *-к-* обладают положительным оценочным потенциалом в образовании и женских, и мужских имен.

Мужские никнеймы, встретившиеся нам, образованы с помощью еще одного уменьшительного суффикса.

-чик-: *Димчик, Вовчик*

Данный суффикс отличается от женских уменьшительных суффиксов тем, что в нем, на наш взгляд, меньше уменьшительно-ласкательного смысла и больше фамильярности. По данным социальной сети «ВКонтакте», эти имена употребляются подростками в возрасте 14–16 лет; в никах старших ребят модели с суффиксом *-чик-* не зафиксированы. Можно предположить, что так мальчиков именуют их друзья, в компании которых они «свои». В этом возрасте авторитет товарищей играет большую роль, чем родительский.

Отметим, что в мужских никах намного реже, чем в женских, встречаются варианты с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Скорее всего, это связано с тем, что девушки по своей природе более сентиментальны, а молодые люди, особенно в подростковом возрасте, подчеркивают свой характер.

Имена с разговорной окраской наиболее частотны среди мужских ников. Причина их употребления связана с желанием продемонстрировать крутой характер. Среди таких единиц встречаются и прозвища, данные друзьями или авторитетными для подростков людьми (но не семьей): *Димка, Димон, Димас, Диман, Вован*.

Мужские имена, как и женские, также могут быть написаны латиницей.

Многие подростки делают так, чтобы при поиске в сети «ВКонтакте» нашлось только одно имя (а не несколько тысяч, если вводить обычное русское имя). В этой группе зафиксированы следующие имена: *Dima, Dmitriy, Dmitry, Dmitrii, Dimon, Dimka, Mitya, Dimas, Diman, Vova, Vladimir, Volodya, Vovchik*.

Также можно отметить, что только для мужских никнеймов характерна «игра слов»: *Димон – Демон* (сравнение со злым существом), *Владимир – Вольдемар* (древнегерманское имя, родственное русскому имени *Владимир*). Это еще больше подчеркивает желание быть «единственным в своем роде».

Таким образом, проанализировав антропонимы, употребляемые в качестве сетевых имен подростками 14–18 лет в социальной сети «ВКонтакте»

в г. Ярославле, мы пришли к следующим выводам. Для женских никнеймов более характерно употребление антропонимов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и игра с иноязычной графикой. Для мужских же наиболее актуальными является употребление разговорных моделей с суффиксами, несущими фамильярный оценочный компонент, и более тонкая игра слов.

Список литературы:

1. Ахренова Н.А. Лингвистические особенности сетевых имен [Текст] / Н.А. Ахренова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 34. – С. 5–11.
2. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий [Текст] / Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 28.
3. Супрун В.И. Развитие ономастического пространства Интернета [Текст] / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: материалы IX Междунар. конф. по ономастике Поволжья. – М., 2004. – С. 53–58.
4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М., 2006. – 1136 с.
5. Суперанская А.В. Словарь личных имен [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 288 с.
6. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
7. Национальный корпус русского языка – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>, свободный. (Дата обращения: 23.10.2015).

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МЕТАПОЭТИКЕ И.А. БУНИНА

Белевцова Татьяна Борисовна

*студент Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь*

Сороченко Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры русского языка
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь*

Публицистика и дневниковая проза И.А. Бунина представляют собой ценнейший материал, в котором получает отражение не только движение критической и теоретической мысли и вообще литературный процесс, в котором И.А. Бунин явился ярким представителем, мастером художественной прозы и поэзии, но и иллюстрация духовных проявлений и творческих исканий писателя.

Особое место в таких текстах занимает тема литературы и литературного творчества. Ее наглядным проявлением служат критические высказывания мастера о творчестве поэтов и писателей, по большей части современников, а также рефлексия над собственным творчеством. Содержание темы словесного творчества раскрывается в таких тематических группах, как: процесс создания произведения («творческая лаборатория»), жизненный материал, формальные средства (стиль, язык, форма, жанр, тональность), содержание художественного произведения, или художественный мир (образ, сюжет, тема) и другие. Предметом нашего исследования служат высказывания такого характера, которые, будучи рассредоточены в огромном корпусе текстов, созданных И.А. Буниным (публицистика, автобиографические произведения, письма), отражают все тонкости писательского ремесла, каковы они представлялись самому писателю. Данные высказывания в науке принято называть метапоэтическими, а осмысление авторами собственного творчества и творчества других писателей и поэтов, а также научное исследование систем, представляющих собой текст о творчестве, – метапоэтикой.

Прежде всего И.А. Бунина волновали вопросы качества писательского труда. Его строгие суждения критического характера по отношению и к собственным произведениям, и к произведениям современников, и даже классиков (в контексте того времени, когда жил и творил Бунин) позволяют сделать вывод о том, чем в его представлении должно обладать художественное произведение и что оно должно или не должно содержать в себе, чтобы соответствовать своему истинному назначению и представлять целостный, завершённый культурно-эстетический объект.

Говоря о дневниковой прозе, следует отметить, что несмотря на то, что дневник, по своему исконному, типичному назначению, представляет собой произведение интимное, сугубо личное, а высказывания по поводу тех или иных особенностей словесного творчества и, в частности, конкретных художественных текстов отличаются крайним, не всегда оправданным субъективизмом, выявленные нами языковые единицы метапоэтического характера можно рассматривать как важные составляющие *бунинской концепции литературного искусства*.

Среди критических высказываний И.А. Бунина в отношении к произведениям других писателей можно выделить две обширные группы, одна из которых содержит замечания по поводу особенностей формы произведений, другая включает в себя оценку содержания. К первой относятся замечания относительно языка и стиля в целом, во второй группе замечаний содержится оценка образности, метода, сюжета, а также общее впечатление от прочитанного.

На протяжении всего творческого пути И.А. Бунин обращался к проблемам народной и художественной речи. В вопросах языка И.А. Бунин был достаточно консервативен. Он с преданностью относился к тому традиционному литературному языку, начало которому положил А.С. Пушкин, отточенному благодаря мастерству последующих классиков: М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и других. Высказывания И.А. Бунина о языке современной литературы выражают отношение писателя к вопросам чистоты

художественного языка и особенностей его взаимодействия с языком народным. В дневниковой записи 1919 года И.А. Бунин так характеризует состояние языка на тот момент, в трудное для России время: **«Распад, разрушение слова, его сокровенного смысла, звука и веса идет в литературе уже давно.**

– Вы домой? – говорю как-то писателю Осиповичу, прощаясь с ним на улице. Он отвечает:

– Отнюдь!

Как я ему растолкую, что так по-русски не говорят?

Не понимает, не чувствует:

– А как же надо сказать? По-вашему, отнюдь нет? Но какая разница?

Разницы он не понимает. Ему, конечно, простительно, он одессит. <...> А какое невероятное количество теперь в литературе самоуверенных наглецов, мнящих себя страшными знатоками слова! Сколько поклонников старинного («ядерного и сочного») народного языка, словечка в простоте не говорящих, изнуряющих своей архирусскостью!

Последнее (после всех интернациональных «исканий», то есть каких-то младотурецких подражаний всем западным образцам) начинает входить в большую моду. <...> Как носились в московских и петербургских салонах с разными Клюевыми и Есениными, даже и одевавшимися под странников и добрых молодцев, распевавших в нос о «свечечках», и «речечках» или прикидывавшихся «разудалыми головушками!» [3, с. 430–431]. По прошествии времени, а именно в 1944 году, И.А. Бунин, находясь в эмиграции, критически оценивает рассказы М. Зощенко с точки зрения языка: **«И недаром всегда пишет он (Зощенко) столь убогим, полудикарским языком – это язык его несметных героев, той России, которой она стала»** [3, с. 529]. Тот факт, что И.А. Бунин продолжал вести свой дневник, в котором отмечал свои литературные наблюдения, в эмиграции, в некоторой степени объясняет наличие такого рода наблюдений: для человека, находящегося вдали от своей страны, изменения в родном языке кажутся более ощутимыми. Данные

замечания являются подтверждением того, что И.А. Бунин обладал тонким вкусом и подлинным знанием русского языка, он замечал те тенденции, которые были свойственны развитию языка, и прежде всего отмечал именно негативные черты, несущие в себе, по его мнению, действие разрушительное.

В своих дневниках писатель часто подчеркивает свое трепетное отношение к прошлому укладу жизни, к своим предкам, которые были связаны с народом, землей: *«Помещиками были и деды, и отцы мои, владевшие именьями в средней России, в том плодородном подстепье, где древние московские цари, в целях защиты государства от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где, благодаря этому, образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым»* [3, с. 538]. Обратимся к содержанию первой группы оценок, связанных с языком литературных произведений.

Для И.А. Бунина одним из критериев положительной оценки при восприятии художественных текстов была простота выражения мысли и правдивое отражение действительности. Сам И.А. Бунин принадлежал к числу авторов, активно использующих в своих текстах диалектную лексику, поскольку она во многом способствует созданию достоверного изображения определенного уклада жизни. Диалектизмы явились одним из средств, которые позволили Бунину отразить быт и характеры простого деревенского народа. Однако сам он довольно негативно относился к случаям, когда их использование являлось неоправданным, затрудняющим понимание произведения или просто отвлекающим внимание; не приветствует писатель и отсутствие лаконичности, обилие словесных украшений. Так, язык романа М.С. Шолохова «Тихий Дон» подвергается следующим замечаниям: *«Читал книгу «Тихого Дона» Шолохова. Талантлив, но нет словечка в простоте. И очень груб в реализме. Очень трудно читать от этого с вывертами языка, с множеством местных слов»*. Простота и в то же время богатство языка, проявляющиеся в его достоверной изобразительности, – те черты, которые

выделяет И.А. Бунин среди положительных достоинств стиля некоторых писателей. В статье «Памяти сильного человека» Бунин говорит о И. Никитине: *«Он (Никитин) в числе тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы, ее свежесть, ее великая в простоте художественность, ее сильный **простой язык**, ее реализм в самом лучшем смысле этого слова»* [3, с. 582]. О романе А.И. Герцена «Былое и думы» Бунин в своих дневниках пишет: *«Изумительно по уму, силе **языка, простоте, изобразительности**. И в языке – родной мне язык – язык нашего отца и вообще всего нашего, теперь почти уже исчезнувшего племени»* [3, с. 359]. И.А. Бунин считал себя человеком, знающим народное слово, и это вполне оправданно, поскольку определенная часть его жизни прошла в деревне, в тесной связи с крестьянством. Как поэт и писатель, Бунин был очень чуток к русскому слову, восхищался его живостью и образностью. Он не раз описывал свои разговоры с «местными мужиками», жителями Орловской губернии, останавливался перед каждым интересным, по его мнению, словом, чтобы как следует его прочувствовать и понять всю глубину заложенного в нем смысла. Так, например, обращение к внутренней форме диалектного слова встречаем в автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева»: *«Замолаживает – это слово употреблялось когда-то на винокурнях, и человек выпивший хотел им сказать, что в него вступает нечто молодое, радостное, что в нем совершается некое сладкое брожение, некое освобождение от рассудка, от будничной связанности и упорядоченности»* [2, с. 75]. Понятно, что такие слова поистине драгоценны для художника, стремящегося как можно полнее, не только через язык созданных им персонажей, но и посредством употребления слов, обозначающих местные детали быта, изобразить окружающий его мир. Диалектизмы представляют собой средства, которые, отражая историю русского языка, взаимодействуя с языком литературным, являются украшением нашей самобытной русской литературы.

Своей любовью к народному языку Бунин был близок некоторым демократическим писателям и поэтам своего времени. Ранние критические

статьи И.А. Бунина посвящены поэтам и писателям из народа: И. Никитину, Н. Успенкому, Т. Шевченко и другим. Из их содержания следует, что И.А. Бунин, лучше многих понимая крестьянство и будучи настоящим выразителем демократических идей, сам восхищался теми людьми, которые стремятся к труду, к глубокому познанию народной жизни, к пониманию ее эстетики. Отсюда следует, что одним из условий художественного отображения жизни является *глубокое знание той среды*, которую берется описывать писатель. *Язык должен служить достоверному изображению этой среды*, и Бунин строго относится ко всякого рода стилистическим подделкам: *«Сколько стихотворцев и прозаиков делают тошнотворным русский язык, беря драгоценные народные сказания, сказки, «словеса золотые» и бесстыдно выдавая их за свои, оскверняя их пересказом на свой лад и своими прибавками, роясь в областных словарях и составляя по ним какую-то похабнейшую в своем архируссизме смесь, на которой никто и никогда на Руси не говорил и которую даже читать невозможно!»* [3, с. 431]. Болезненное восприятие упадка литературного языка выразилось в негативных высказываниях И.А. Бунина не только в текстах личного характера – письмах, дневниках, но и в публицистических статьях и заметках: *«А ведь теперь дела стали еще хуже: литература наша **изовралась** невероятно, критика пала донельзя, провал между народом и городом образовался огромный... изобразители сусальной Руси, сидя за старыми книжками и сочиняя какой-то никогда не бывалый, **утрированно-русский** и потому **необыкновенно противный и неудобочитаемый язык**, врут ему не судом, вкусы его все понижаются...»* [1, с. 266]».

Следующая схема, основанная на выделении понятий, составляющих содержание одного из аспектов метапоэтики И.А. Бунина, позволит обобщить вышесказанное.

Таким образом, проанализировав высказывания И.А. Бунина, предметом которых явился язык художественной литературы, можно сделать вывод о том, что язык является совокупностью всех средств, определяющих облик

произведения, его тональность и способствующих выражению художественной идеи. Изобразительность языка должна обладать естественностью, простотой, заключающейся в отсутствии излишеств и неоправданной, низкопробной стилизации. Сам язык должен служить правдивому, реалистическому отображению действительности.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1965. Т. 9.
2. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1987. Т. 5.
3. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1987. Т. 6.

ТЕМА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Еремина Виктория Владимировна

*студент Мордовского государственного педагогического института
имени М.Е. Евсевьева,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

Налдеева Ольга Ивановна

*научный руководитель, проф. Мордовского государственного педагогического
института имени М.Е. Евсевьева,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

Литература выступает в роли хранителя памяти народа, а национальная литература в большей степени отражает мысли и переживания людей. Великая Отечественная война не обошла стороной ни одного жителя нашей необъятной родины. В творчестве многих писателей Мордовии тема войны, боли, скорби, патриотизма проходит сквозь их творчество. Она отражается в произведениях таких представителей художественной литературы, как Иван Пиняев, Павел Любаев, Александр Арапов, частично затрагивается Камилем Тангалычевым, Александром Тереньевым и другими.

В стихотворении «Я помню: от траншеи к траншеям...» Иван Пиняев передает непосредственную картину сражения, в которой раскрывается любовь к своей родине, к тому городу, за который идет битва. Схожим по предмету изображения является стихотворение Павла Любаева «Волжская вода»: «На улице темень ни зги не видать. / А в доме у нас светло – благодать! / Сияя горит электрический свет...» [1, с. 41]. В этих произведениях лирический герой переносится мыслями на малую родину, туда, за что он воюет, умирает, теряет товарищей, терпит ужасные муки военной жизни. В стихотворении «Волжская вода» в большей степени прослеживается тема любви к малой родине, экстремальные обстоятельства войны подвергают лирического героя суровому испытанию, призывают к проявлению настоящих человеческих качеств.

В произведении Павла Любаева «Два Ивана» затрагивается не только тема кровопролитной войны, но и дружбы между братскими народами. В образе двух Иванов (русского и мордовского) писатель отражает не только крепкую

дружбу двух людей, но и поддержку, взаимовыручку народов. «На двоих сухарь делили и щепотку табака... / Из любой беды друг друга выручали два бойца...» [1, с. 53]. В данном стихотворении можно наблюдать изобилие глаголов (шли, делили, развеял, зацепил, отступила и др.), которые показывают не просто быстротечность момента, придавая тексту динамичность и пластичность, но и показывают всю жестокость и беспощадность войны по отношению к людям. Стихотворение заканчивается строками «Где же те друзья – солдаты в наши мирные года?» [1, с. 54]. И действительно, если рассматривать это произведение в контексте современности, то этот вопрос воспринимается как наиболее актуальный и сложный, ибо в нем затрагивается проблема взаимопомощи и взаимовыручки народов. Уже в «Следах» того же автора можно прочувствовать всю боль и увидеть те потери, которые принесла нам война. В строках «И меры нет такой – измерить бездну зла...» [1, с. 54] видится отражение авторской позиции к произошедшему со страной.

Состояние войны не во всех пробуждает чувство патриотизма, ведь война – это проверка не только силы и выносливости народа, но и испытание силы духа. Некоторые эту проверку не выдерживают, как герой Камиля Тангалычева в стихотворении «Сталинград». Два ведущих образа стихотворения (старик и Родина) диалектически связаны друг с другом. «Старик не скроет, что когда-то из Сталинграда убежал... / В бою под дальним Сталинградом сражалась родина его...» [3, с. 222]. Старик, покинувший свою родину, в конце своей жизни возвращается домой. Родина, как мать, в свою очередь, сражается за жизнь сына. В данном стихотворении затронуты довольно актуальные проблемы не только военных лет, но и современности – проблема патриотизма, чести, долга, проблема отцов и детей, совести и многое другое. С художественной точки зрения данное стихотворение обладает большим количеством метафор и умолчаний, что дает читателю проникнуться, задуматься и почувствовать всю боль и ужас войны.

В цикле стихотворений А. Терентьева «Патриотические стихи» довольно ярко и наглядно представлено для современных читателей тема войны. Стихи этого поэта, как пишет М.В. Юдина, «обжигают жизненной правдой» [4, с. 5]. Секрет его поэзии, по мнению Г. Седых, объясняется не только жизненностью самого факта, но и заключается в несомненной достоверности собственного духовного опыта [4, с. 6]. В стихотворении «Портрет солдата» отражается собирательный образ тех простых солдат, которые честно и патриотично отстаивали родину, не взирая ни на что. «Рядовым ушел он в грозный путь. / И с войны пришел с одной нашивкой: шрамом, под медалью, через грудь» [4, с. 41]. Это стихотворение в сравнении с другими занимает сравнительно небольшой объем, но в него вложен довольно глубокий поэтический смысл и отражен художественный идеал человека-патриота. Здесь преобладающее количество уточнений (под медалью, через грудь и др.). Присутствие имплицитных метафор показывает важность и глубину затронутой проблемы. К данному стихотворению по сходству изобразительно-выразительных средств и художественно-тематической идее примыкает стихотворение «Фронтное фото»: «Когда встать уж, казалось, не в силе, / все же пушки тащил вглубь Карпат...» [4, с. 42]. Данные произведения подчинены основной идее: запечатлеть и раскрыть образ простого солдата на войне.

«Седьмые сутки пути» Александра Терешкина является одним из фундаментальных произведений о Великой Отечественной войне в мордовской литературе. В пьесе автор показал, насколько тесно переплетаются события войны и чувства обычных трудящихся из Мордовии, создавая тем самым, целостный образ происходящих событий.

Все герои пьесы А. Терешкина в процессе развития событийной линии оказывают друг на друга сильное влияние. Одним из главных сюжетных линий являются взаимоотношения Ирины и Сергея Романова. Он, несмотря на свой довольно молодой возраст, уже успел потерять на войне руку и понять насколько тяжело приходится в это трудное время не только мужчинам, но и женщинам.

Одним из ярких женских образов в произведении является образ Евдокии. Автор, чтобы не допустить одноплановости трактовки образа, ставит Дусю в такие ситуации, в которых читатель может проанализировать в нескольких жизненных ситуациях. «Я ведь женой его была. До свадьбы... После уж похоронной почуяла, что затяжелела. Хотела родить. Память о Сене оставить... Большой грех на душу взяла, Сеня. Никогда себе не прощу!...» [5, с. 187]. Благодаря образу Евдокии автор показывает, что женщина на войне остается женщиной. Об этом и говорит сама героиня в размышлениях о мужчинах за ужином. «Эх, женишка бы теперь. Хоть плохонького, но мужичишку!» [5, с. 173]. Образ Дуси можно оценивать, как довольно смелый и решительный образ. Ее характер довольно интересен, ведь все поступки, чувства и эмоции всегда составляют контраст друг с другом, что в лишней раз показывает глубокий драматизм и психологизм образа. Романов понимает сложившуюся ситуацию – нужно доставить в Белоруссию не только семена, но и животных. Для того, чтобы показать противостояние комиссара и Евдокии, автор в речи Сергея вводит большое количество умолчаний. Это должно привлечь внимание тем фактом, что Романов хочет сказать и возразить Дусе, но понимает, что она права и нужно достать корм для коров и для себя еду, за которую Ирина отдала перстенок на толчке. Она понимает, что это война, и трудно сейчас строить отношения, но есть надежда что, что у нее с Сергеем все получится, не угасает в девичьем сердце. Особенно ярко это можно проследить в моменты, когда она и Сергей остаются наедине. Некоторые из таких встреч подстраивает Евдокия, что лишней раз показывает ее не только как женщину суровую и решительную, но и как простую романтическую натуру. «Ирина. Вот и я. Романов. Ты? Ирина. Звал же. Романов. Кого? Ирина. Меня. Тетя Дуся сказала. Романов. Ну, Евдокия!» [5, с. 187].

Одним из ключевых образов пьесы является женщина Анна. Этот персонаж является внутренним регулятором конфликтов, советчиком в трудной ситуации и просто человеком с большой любящей национальной душой. Данный факт начинает раскрываться с реплики: «Хватит, Дуська, языком полоскать. Иди,

комиссар. Мы ждем. Иди... Если уж ничего не выйдет, эшелон на этой станции разгрузим. До места нам не добраться. А здесь тоже голод...» [5, с. 160].

Все эти неоднозначные и многогранные образы объединяет одно желание – доставить помощь братскому народу в Белоруссию. Для показа психологизма пьесы и тех трудностей, которые встречают персонажи на своем пути при выполнении своего задания, в произведении введены такие персонажи, как Дымич и Федор (отрицательные персонажи). Этот факт так же, как и документальность сведений, придают пьесе особый психологизм и драматизм, способствующие раскрытию характеров и гармоничности образов.

Таким образом, тема Великой Отечественной войны нашла глубокий отклик в мордовской литературе. Для произведений национальных авторов характерен особый колорит и усиленное чувство патриотизма.

Список литературы:

1. Любаев П. Сюкпря. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2000. – 76 с.
2. Пиняев И. Жизнь продолжается: Стихи и поэмы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. – 128 с.
3. Тангалычев К. Избранное / Камиль Тангалычев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 200. – 336 с.
4. Тереньтьев А. Световой год: стихи, проза, воспоминания. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. – 216 с.
5. Терешкин А. Пьесы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 237 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

Володина Анна Александровна

*студент Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова,
Республика Казахстан, г. Кокшетау*

Жумагулова Наталья Станиславовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова,
Республика Казахстан, г. Кокшетау*

Начало третьего тысячелетия ознаменовало наступление нового этапа в отношениях между государствами и сообществами людей. Сегодня языком общения становится язык культуры – общей культуры личности, культуры отношений в отдельном социуме, культуры международного сотрудничества и т. д. Межкультурная коммуникация является своеобразным зеркалом, в котором находят свое отражение культура общественного сознания, культура владения личностью родным языком и другими языками, литературой, коммуникативной культурой и т. д. И права С.Г. Тер-Минасова, утверждая, что «его Величество Общение правит людьми, их жизнью, их развитием, их поведением, их познанием мира и самих себя как части этого мира. И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправданна, так как общение – это столп, стержень, основа существования человека» [3, с. 9].

Изучение языков – это, прежде всего, общение с культурными ценностями другого народа, с историей, литературой, искусством, это открытие каждым человеком для себя новой концептосферы. Процесс обучения иностранным языкам – это процесс формирования языковой личности современного специалиста и просто образованного человека.

Соприкосновение с иной лингвокультурой расширяет горизонты мировоззрения молодого человека, побуждает его к анализу не только языковых явлений родного и чужого языка, но и дает работу душе. Интернационализация образования, науки, общественной жизни, создание

Евразийского экономического союза и единого общеевропейского и мирового образовательного пространства требуют от современных молодых людей серьезных навыков межкультурной коммуникации и глубокого знания нескольких языков. Студент-филолог изучает в учебном дискурсе казахстанского вуза три языка – два иностранных и либо казахский, либо русский язык в зависимости от языка обучения.

Сегодня преподавателям иностранных языков в вузах Республики Казахстан все чаще приходится сталкиваться с тем, что многие студенты незнакомы даже с самыми известными именами из классической русской, казахской и зарубежной литературы, не говоря уже о современной литературе, причем речь идет о студентах, имеющих достаточно высокий средний балл аттестата. Учителя литературы отмечают отсутствие «жажды» чтения у будущих студентов еще в школе. Так, из 30 старшеклассников, потенциальных абитуриентов, только пять ответили утвердительно на вопрос «Читаете ли Вы художественную литературу?». Как ни печально, но факт: основная масса учеников старших классов средних школ в чтении как времяпрепровождении сегодня не заинтересована, поскольку современная индустрия развлечений предоставляет в их распоряжение широкий спектр возможностей «убить» время: видео, кино, дискотека, Интернет и т. д. Некоторые студенты признают, что читать художественную литературу начали, лишь поступив в вуз на специальность либо «Переводческое дело», либо «Иностранный язык: два иностранных языка», но это литература иноязычная, а не литература на родном языке, которая должна стать первым источником знаний о мире, людях, нравственных категориях в процессе становления личности и развития ее языковой составляющей. В практике преподавания нам встречались студенты, не имеющие представления, например, о том, кому принадлежат строки «У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...»; кто такой король Лир; из 48 студентов, обучающихся на различных специальностях вуза, только 2 студента смогли назвать антоним к слову «эгоист».

В результате проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что основная масса студентов не читает художественную и иную литературу, кроме предусмотренной учебным планом. На вопрос преподавателя «Какую книгу Вы сейчас читаете?» студенты многонациональной группы второго курса специальности «Переводческое дело» ответили настороженно-удивленными взглядами – как оказалось, это книга по домашнему чтению на английском языке, а читать, что называется, «для души», времени нет.

Таким образом, зачастую первое серьезное знакомство с текстом художественной литературы происходит у многих студентов языковых специальностей довольно поздно – в 18–19 лет, и это текст не на родном, а на иностранном языке. Многие студенты первого и второго курсов, изучающие английский язык, признаются, что имена английских писателей с мировой известностью до поступления в вуз были им неизвестны. В учебном процессе они читают произведения С. Моэма, Ф.С. Фицджеральда, А. Кристи, Д.Э. Стейнбека, О. Уайльда, А. Конан Дойля, Э. Хемингуэя, Г. Грина и др. Знакомство с немецкими писателями также происходит только в контексте учебной программы специальности – выясняется, что многие студенты никогда не слышали имен Гете и Гейне.

Лишь единицы студентов знакомы с некоторыми именами не понаслышке, а им посчастливилось, может быть, благодаря родителям или учителю литературы, или личной заинтересованности, прочитать хотя бы некоторые всемирно известные произведения зарубежной литературы, классической русской и казахской литературы, не говоря уже о современной литературе. Мы ни в коем случае не обвиняем школу в создавшейся ситуации – видимо, это объективная реальность современной цивилизации. Но тогда напрашивается вопрос – какого специалиста готовит сегодня вуз – мало читающего, незнакомого с общепризнанными в собственной и мировой культуре текстами, пробуждающими в человеке самые лучшие чувства...?

Возможно, мы сегодня недооцениваем значимость тех текстов, мимо которых «прошли» молодые люди, студенты, будущие специалисты. Но то, что

эти пробелы уже сказываются в их мировосприятии, их суждениях и поступках – это очевидно. Вероятно, сегодняшний студент должен «добирать» информацию уже в условия обучения в вузе, и в этом ему может оказать помощь и поддержку преподаватель. Сегодня надо найти «тексты соприкосновения» между преподавателем и студентом, между обществом и студентом, иначе не состоится взаимопонимание, взаимодействие и взаимообогащение в учебном процессе – ведь и те, и другие должны говорить на одном языке – языке интеллекта и культуры.

Скорее не русскую и не казахскую литературу, а советские, казахские и американские мультфильмы и художественные фильмы Голливуда, а также компьютерные игры можно отнести сегодня к текстам, известным большинству современных студентов с детства, как свидетельствуют результаты анкетирования. Современное поколение студентов выросло в единой масскультуре, поэтому не удивительно, что речь студента – это современный «новояз», состоящий из молодежного сленга, модных словечек, англицизмов и т. д. А речь, как известно, является зеркальным отражением мыслительных процессов человека, его внутреннего мира.

Вероятно, сегодня мы переживаем то, о чем писала С.Г. Тер-Минасова: «...разрыв между культурами, их конфликт возможен не только в виде столкновения родной и чужой культур, но и внутри своей, родной культуры, когда изменения в жизни общества достигают такого уровня, что следующие поколения уже не помнят, не знают, не понимают культуры и мироощущения своих предков» [2, с. 89].

Современный Казахстан является уникальным поликультурным государством, и в процессе социальных контактов происходит взаимодействие и взаимообогащение культур народов, проживающих в республике. Трехязычие, объявленное, по сути, государственной языковой политикой, играет важную роль в формировании языковой личности студента, в сохранении преемственности культур поколений.

За многие десятилетия этнические языки и культуры граждан Казахстана прошли путь взаимообогащения и ассимиляции. Сегодня в русский язык вошли в повседневный обиход многочисленные заимствования из казахского языка, казахский язык вобрал в себя слова и словосочетания, маркирующие понятия из русской культуры, во многих национальных языках отмечены аналогичные процессы. Происходит не столько обмен словами, сколько обмен культурными ценностями, традициями, происходит становление иной картины мира, поиск своего места в нем. Обрести себя как личность, как языковую личность в таком разнородном, многоликом поликультурном пространстве довольно непросто.

Казахстан исторически является мультилингвистическим государством, в котором сегодня особое значение придается поликультурному образованию, формирующему новый тип языковой личности.

Особое место в языковой палитре постсоветского пространства занимает русский язык как язык науки, образования, культурного сотрудничества. Он является не только языком обучения, наряду с казахским языком, но и языком общения практически во всех сферах деятельности. Представители всех этносов в той или иной степени, в зависимости от места проживания, владеют русским языком. Русский язык выполняет так же функцию консолидации представителей различных культур в полиэтническом социуме не только в непосредственной коммуникации, но и через русскую художественную литературу.

С одной стороны, студенты знакомятся с культурой народов, языки которых изучают, а с другой стороны, они живут в поликультурном пространстве собственной страны, где «язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [1, с. 97].

Сегодня в русском языке вошли в повседневный обиход многочисленные заимствования из казахского языка, казахский язык вобрал в себя слова

и словосочетания, маркирующие понятия из русской культуры, во многих национальных языках отмечены аналогичные процессы. Происходит не столько обмен словами, сколько обмен культурными ценностями, традициями, происходит становление иной картины мира, поиск своего места в нем. Обрести себя как личность, как языковую личность в таком разнородном, многоликом полилингвоментальном пространстве довольно непросто.

Следует отметить также, что в Казахстане уделяется большое внимание распространению и изучению английского языка как языка международного общения. Более результативно он изучается в городских школах, прежде всего в гимназиях, а в сельских регионах ощущается острая нехватка учителей иностранных языков. Владение иностранными языками остается, к сожалению, традиционно элитарным.

Поликультурное образование позволяет определить роль и место родной культуры в системе мировых цивилизаций, позволяет понять, что родная культура представляет собой только небольшую составную часть взаимозависимого мира. Именно поликультурное образование помогает понять мир и понять другого, с тем, чтобы понять самого себя.

Список литературы:

1. Гумовская Г.Н. Коммуникативное поведение человека как отражение нравственных основ нации. Нравственность для XXI века. Сб. ст. под ред. Ю.М. Анояна. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 231 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – М.: Издательство Слово, 2000. – 624 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Мы учим не только тому, «как сказать», но и «что сказать» // Вестник Московского университета. – Серия 19 – Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 9–19.

ПОЭТИКА ЯЗЫКА А.П. ЧЕХОВА

Надейкина Светлана Валерьевна

*студент ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева»,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

Налдеева Ольга Ивановна

*научный руководитель, проф. кафедры родного языка и литературы
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

Исследование поэтического языка является актуальной проблемой современной филологии, ибо изучение языковых особенностей литературного текста способствует не только раскрытию идейно-художественного своеобразия произведения, но и представляет общую картину развития языка в целом. Довольно часто художники слова прибегают к изобразительно-выразительным особенностям синонимов. Употребление в художественных произведениях синонимов – слов, различных по звучанию, но тождественных или близких по значению, усиливают выразительность речи [1]. Писатели, работая над языком своих произведений, придают особое значение синонимам, которые делают речь точной и яркой. Язык произведений А.П. Чехова, известного русского писателя, непревзойденного мастера слова, в этом отношении достоин подробного детального изучения в первую очередь.

Из большого количества близких по значению слов автор использует то самое, которое станет наиболее подходящим в выбранном им контексте. Часто, читая текст, мы и не догадываемся, что за некоторыми словами стоял целый ряд слов-синонимов, из которых автору нужно было выбрать нужное, самое точное и образное. Такое «скрытое» использование синонимов отражено только в рукописных черновиках произведения автора: «Врача пригласить, а фельдшера позвать. А участкового врача – вызвать» («Из записных книжек А. Чехова»).

Синонимы, отличающиеся оттенками в значениях, называются семантическими (смысловыми, идеографическими). Например, *мокрый* – *влажный* (отражают различную степень проявления признака – «имеющий значительную влажность» – «пропитанный влагой») [1]. Наличие смысловых синонимов в языке отражает глубину и точность мышления человека. Язык передает тончайшие нюансы наблюдаемых фактов, подбирая каждый раз новые слова для адекватного выражения соответствующих представлений. Так образуются синонимы, которые имеют общее смысловое ядро и позволяют с предельной точностью детализировать описываемые окружающие явления действительности. Семантические синонимы обогащают речь, делают ее образной и выразительной: «Через двести – триста лет жизнь на Земле будет невообразимо прекрасной, изумительной» («Три сестры»).

Синонимы, принадлежащие к определенному стилю речи, называются стилевыми: жена (общеупотр.) – супруга (офиц.); молодые (разг.) – новобрачные (кн.) [2]. Экспрессивные особенности синонимов позволяют нам употреблять то слово, которое оправдано в данном контексте и наиболее уместно в конкретной речевой ситуации. Богатство стилистических оттенков у слов в русском языке создает неограниченные возможности для творчества, неожиданного их сопоставления или противопоставления, что ценят многие писатели и поэты: «Он не ел, а вкушал» («Из Записных книжек»).

Синонимы, обладающие эмоциональными и экспрессивными коннотациями, называются стилистическим [2]. Например, блуждать – слово книжное, означающее «идти или ехать без определенного направления, не имея цели, или в поисках кого- или чего-либо»; кружить (кружиться) – разговорное, означающее «меняя направление движения, часто попадать на одно и то же место». В языке наиболее распространены стилистические синонимы, так как функциональная принадлежность и стилистическая окраска слова зачастую дополняют друг друга: «Эта некрасивая, уродливая женщина имеет свою в высшей степени интересную повесть» («Кривое зеркало»).

Важнейшая стилистическая функция синонимов в произведениях А.П. Чехова – быть средством наиболее точного выражения авторской мысли. Все окружающие предметы и явления, их свойства и признаки, познаются нами со всеми их особенностями и недостатками, все вокруг имеет наиболее подходящее значения для выражения авторской мысли.

Не менее важная функция синонимов, употребляемых в рассказах А.П. Чехова – функция уточнения. Она имеет первостепенную роль во многих рассказах, при создании языковых образов – ярких, запоминающихся читателю. Функция уточнения в художественных произведениях выражается с помощью градации (то есть нагнетании, нанизывании синонимов). «Сидя на берегу моря, мы долго смотрели, как в огромном просторе моря таял, исчезал дымок парохода» («Остров Сахалин»). «Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком» («Ионыч»).

Во многих своих произведениях А.П. Чехов с помощью синонимов уточняет название понятия: «Душу мою постепенно наполнил неизъяснимый страх... Этот страх обратился в ужас, когда я стал замечать, что я заблудился, сбился с пути» («Ночь на кладбище»).

Для усиления значения слова А.П. Чехов параллельно с ним употребляет и фразеологический синоним: например: «Ступай туда, откедова пришел! Вороти оглобли!» («Дурак»); «Мы либералы, – писал он. – Смейтесь над этим термином! Скальте зубы!» («Ревнитель»). Если убрать из этих высказываний синонимичные фразеологизмы, то речь без них уже не будет изначально такой образной, живой и точной.

В русском языке синонимы употребляются как средство уточнения высказанных идей автора, так и для красочности речи. Сопоставляя или конфронтируя синонимичные слова, автор точно выражает свои мысли и описывает образы. При сопоставлении синонимы вносит что-то новое в речь главного героя: «Это уж, друг мой, глумление, издевательство» («Дочь Альбиона»), а при противопоставлении – образность и конкретность мысли

достигается отрицанием одного положения другим: «Тут, на берегу, овладевают не мысли, а именно думы...» («Остров Сахалин»).

Выбор нужных синонимов для выражения и передачи авторской мысли писателями обусловлен и особенностями их индивидуального стиля. В связи с этим А.М. Пешковский замечал: «...оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора» [3, с. 3].

Большинство синонимов, употребляемых А.П. Чеховым, контекстные, или ситуативные, то есть в том или ином тексте они пересекаются в каком-то значении, поскольку относятся к одному предмету или явлению. Любой контекстный синоним лишь отчасти схож с оригинальным, подлинный синоним: «День был августовский, знойный, томительно-скучный» («Красавица»).

В данном высказывании из произведения писателя мы видим характеристику летнего дня различными лексемами. Если подробно изучить данное изречение, то этот ряд прилагательных, не синонимичны, так как описывают разные сферы действительности, различны по смысловой окраске. Но в данном предложении все эти значения раскрывают образ летнего дня, его характер, поэтому здесь они являются контекстными синонимами.

А.П. Чехов использует ещё один распространенный способ употребления близких по значению слов – нанизывание синонимов, то есть последовательное использование ряда синонимов для обозначения и характеристики признака, действия, состояния какого-либо лица, предмета и т. д. Например, в рассказе «Ариадна»: «Ей каждый день нужно было очаровывать, пленять, сводить с ума». Здесь синонимы играют роль усилительно-уточняющих средств. Используя подряд несколько синонимов, автор как будто подбирает среди них нужный и преимущественно точный, или внушает читателю значимость того, о чём он говорит, или изображает многообразное или многократное проявление какого-либо признака или действия.

Такое нанизывание синонимов также характерно для градации, каждый последующий синоним ослабляет или усиливает значение предыдущего: «У него есть определенные взгляды, убеждения, мировоззрение...» («Письмо А.П. Чехова А.Н. Плещееву»).

Функция усиление экспрессивности высказывания, передача градационных отношений реализуется при открытом способе использования синонимов в перечисленном ряду. Этот прием использует А.П. Чехов в рассказе «Темной ночью»: «Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов растерзать, уничтожить, раздавить».

В рассказе «Попрыгунья» А.П. Чехов использует прием открытого использования синонимов, при котором они употребляются в тексте, выполняя несходные функции. Так, синонимы уточняют то или иное понятие: «...Она вышла замуж за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека».

Таким образом, в результате исследования можно констатировать, что существование в языке слов с тождественным или близким лексическим значением, то есть синонимов, не только оправданно, но и имеет большое значение, поскольку является одним из важнейших стилистических средств любого языка.

Список литературы:

1. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Айрис-Пресс, – 2002. – 310 с.
2. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филологи» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткина и др.; Под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
3. Пешковский А.М. Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. и коммент. И.А. Василенко и И.Р. Палей. – М: Учпедгиз, 1959. – 250 с.
4. Чехов А.П. Рассказы. 1887 / А.П. Чехов. – М.: – Наука, – 1974.
5. Чехов А.П. Душечка: Рассказы / А.П. Чехов. – М.: – Наука, – 2008.

МЕТАФОРА В СИСТЕМЕ АВТОРСКОГО ИДИОСТИЛЯ

Поречная Виктория Игоревна

*студент Курского государственного университета,
РФ, г. Курск*

Петухова Елена Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. КГУ,
РФ, г. Курск*

В процессе развития языкознания проблема статуса и семантико-стилистических параметров метафоры как образной доминанты, как одного из ведущих приёмов и средств создания образного пространства художественного текста была и остаётся в центре внимания многих отечественных и зарубежных учёных (Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Крюкова, А.И. Фёдоров, В.Н. Телия, В.В. Петров, Р. Якобсон, Ф. Уилрайт, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Ричардс и др.). У истоков же исследовательского интереса к метафоре стоял Аристотель, который определил это явление как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид или из вида в род, или по аналогии» [6, с. 967].

Как известно, метафора представляет собой универсальное языковое явление, присущее всем языкам и эпохам. Трудно найти такое художественное произведение, в котором писатель не прибегал бы к переосмыслению первоначального значения лексической единицы. Метафора является одновременно и орудием, и плодом поэтической мысли, ведь создавая своё произведение, автор создаёт и свой собственный мир, не похожий ни на один другой [6, с. 967].

Целью данной работы является анализ некоторых случаев употребления авторских метафор в произведении Дэвида Митчелла «Облачный атлас». Выбор произведения обусловлен, во-первых, его принадлежностью к современной литературе, что даёт возможность получить представление о роли авторской метафоры в современном прозаическом тексте. Во-вторых, по свидетельству газеты “*Guardian*”, “*David Mitchell's Cloud Atlas contains more*

than one self-description, and one of these is a metaphor for its structure” [12]. Данное высказывание даёт основание полагать, что произведение характеризуется большим количеством авторских метафор в своей ткани, представляя собой шесть связанных между собой историй, действие которых затрагивает период с XIX века до постапокалиптического будущего. Язык же героев, от лица которых ведётся повествование, варьируется от неграмотной речи деревенского мальчика-пастуха до малоэмоциональной речи девушки-фабрикантки Сонми-451, в которой нередко присутствуют как названия технологий будущего, так и наименований обыденных жизненных реалий.

Чтобы дать представление о природе авторской метафоры Д. Митчелла, обратимся к некоторым конкретным примерам.

Так, в начале романа автор рассказывает о своём знакомстве с английским врачом, которого он встретил на побережье одного из островов Новой Зеландии. Узнав, что доктор – англичанин, он говорит: *“If there be any eyrie so desolate, or isle so remote, that one may there resort unchallenged by an Englishman, ’tis not down on any map I ever saw”* [13]. В этой фразе интерес вызывает слово *«eyrie»*, которое словарь *ABBYY Lingvo* переводит на русский язык как «гнездо хищной птицы» [10]. Наряду с этим значением, словарь приводит ещё одно толкование данной единицы – «орлиное гнездо», отмечая, что указанное значение является книжным и, поясняя, что речь в данном случае идёт об уединённо стоящем доме на возвышенности [10]. И действительно, орлы стоят свои гнёзда как можно выше, выбирая либо верхушки высоких деревьев, либо отроги гор, что даёт им целый ряд жизненно важных преимуществ [9].

Если же вернуться к примеру из романа Д. Митчелла, то можно заметить, что, проводя ассоциацию с орлиным гнездом, автор также дополнительно подчёркивает черты удалённости и уединённости, употребляя при этом слова *“desolate”, “remote”*, а также фразу *“’tis not down on any map I ever saw”* [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данном случае имеет место метафорический перенос значения с неодушевлённого

предмета на неодушевлённый на основе признака высокого расположения и удалённости. МЕСТО ОБИТАНИЯ ЖИВОТНОГО-ОБОБЩЁННОЕ ПОНЯТИЕ МЕСТА.

Рассмотрим другой пример из романа. Когда автор спрашивает человека, копающегося в песке, не потерял ли тот что-то на берегу, и может ли автор оказать ему помощь, тот отвечает: *“Teeth, sir, are the enameled **grails** of the quest in hand”* [13]. В данном случае особое внимание следует обратить на слово **«grails»**, которое переводится на русский язык как «мелкий гравий, песок» [10]. Как можно увидеть из самой фразы, с мелким гравием сравниваются зубы. Несмотря на то, что гравий представляет собой рыхлую горную породу, тот факт, что он применяется, в первую очередь, в качестве крупного заполнителя для бетона, позволяет сделать определённые выводы о его твёрдости и прочности [3]. То есть для данного материала характерны те же качества, которыми обладает и дентин зубов, являющийся более твердым, чем кость.

Таким образом, можно предположить, что, называя зубы эмальированным гравием, автор использует метафорический перенос значения с предмета на обозначение части организма человека на основе таких качеств, как твёрдость и прочность. ПРЕДМЕТ-ОРГАНИЗМ.

Однако в русском переводе романа словосочетание **«enameled grails»** транслируется как «эмальированные чаши Грааля», что даёт отсылку к другому значению единицы **«grail»** – *“the cup or bowl believed to have been used by Jesus Christ before he died, that became a holy thing that people wanted to find”* [14]. Следует также отметить, что наряду с вышеуказанным значением, единица **“Grail”** имеет ещё одно значение *“a thing that you try very hard to find or achieve, but never will”* [14]. Указанное значение очень тесно перекликается с первым, так как по одной из версий Грааль является совсем не чашей, а «камнем особой породы», который именуют и «камнем мудрости» и «камнем господина». Возможно, такие представления связаны с ирландской легендой о Камне судьбы, который безошибочно мог определить истинного короля [5]. Если же вернуться к роману, то следует отметить, что врач объясняет причину

поиска зубов следующим образом: *“The teeth, they spat out, as you or I would expel cherry stones. But these base molars, sir, shall be transmuted to gold& how? An artisan of Piccadilly who fashions denture sets for the nobility pays handsomely for human gnashers”* [13]. Следует пояснить, что зубы, о которых идёт речь в данном отрывке, некогда принадлежали каннибалам, поэтому за их продажу искуснику, изготавливающему протезы для благородного сословия, можно выручить большую сумму денег, обогатиться. То есть зубы представляют собой очень большую ценность, так как их можно превратить золото.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в данном случае будет иметь место метафорический перенос значения с неодушевлённого предмета на неодушевлённый на основе свойства ценности, дороговизны предметов. ПРЕДМЕТ-БИБЛЕЙСКАЯ ЦЕННОСТЬ. То есть можно говорить о том, что автор предлагает двойственное толкование метафоры, ее неоднозначную структуру.

Рассмотрим ещё один пример. Продолжая свою беседу с автором, врач спрашивает его о том, знаком ли он с маркизой Мейфер. После того как автор даёт отрицательный ответ, врач отвечает, что так даже лучше, называя маркизу *“a corpse in petticoats”*. Согласно данным *Collins English Dictionary* *“petticoat”* имеет значение *“an underskirt, especially one that is full and often trimmed and ruffled and of a decorative fabric”* [11]. То есть, сравнивая маркизу с трупом, Дэвид Митчелл применяет к ней лишь одну дополнительную деталь, которой и является вышеупомянутая *petticoat* или «нижняя юбка» в русском переводе. **Вероятно, в данном случае имеет место метафорический перенос значения с неодушевленного объекта на одушевлённое существо на основе вторичных (не физиологических) качеств, среди которых можно выделить чёрствость, бессердечность, жестокость, бесчувственность.** Доказательство этому можно найти уже в следующих строках, когда врач говорит: *“Five years have passed since this harridan besmirched my name, yes, with imputations that resulted in my being blackballed from Society”* [13]. «Надевание» же на труп нижней юбки усиливает эффект метафоризации, как бы подчёркивая, что даже

она не способна превратить холодную сущность в живого человека, женщину.

НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ (МЁРТВЫЙ) ОБЪЕКТ-ЧЕЛОВЕК.

Далее в тексте можно найти ещё одну отсылку к предыдущей метафоре, когда врач рассказывает о том, что произойдёт с маркизой, после того, как он изобличит её. *“The twittering wits will scald the icy Marchioness in their news sheets...”*, – говорит доктор, еще раз указывая на безжизненную, холодную сущность дамы, которую можно «ошпарить» в новостях. А использование звукоподражательной единицы *“twittering”* («чирикающий, щебечущий»), в свою очередь, усиливает интенсивность образа.

Рассмотрим другой пример. Размышляя над возможностью проживания отшельником в отеле «Мушкет» в течение недели, автор отмечает: *“yet I recall the fangs of the banshee tempest& the mariners lost o’erboard& my present misfortune feels less acute”* [13]. В данном случае особый интерес вызывает сочетание *“the fangs of the banshee tempest”*, в которое автор, возможно, заложил некий скрытый смысл. По данным *Collins English Dictionary* единица *“banshee”* представляет собой обозначение персонажа ирландского фольклора: *“(in Irish folklore) a spirit in the form of a wailing woman who appears to or is heard by members of a family as a sign that one of them is about to die”* [11]. Теперь обратимся к другой составляющей данного сочетания – слову *“tempest”* («буря»). Грозность воздействия этой природной стихии и непредсказуемое появление – все эти характеристики могут быть применимы и к описанию хищного голодного существа. Данный образ, на наш взгляд, дополняет и усиливает единица *“fangs”*, а также вышеупомянутая единица *“banshee”*. Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в случае с сочетанием *«the fangs of the banshee tempest»* имеет место метафорический перенос значения с одушевленного объекта на неодушевлённый на основе свойств хищности, смертоносности, кровожадности. **ХИЩНИК-ПОГОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ.**

Обратим внимание на ещё один пример. Проходя мимо небольшой деревушки, автор и доктор становятся свидетелями сцены наказания плетью

старика. При описании этой сцены автор использует метафорическую цепочку: “*whip master was a **Goliath** whose physique would daunt any frontier prize fighter*”. Как известно, Голиаф являлся внушающим страх своей физической силой воином – филистимлянином, сражавшимся с Давидом [4]. Однако важным в данном случае является не сила и грозность противника, а тот персонаж, которого в книге называют Голиафом. Речь идёт не о храбром воине, защищающем своё отечество, или бравом солдате, сражающимся за справедливость, а о человеке, которого автор именует “*whip master*”, и который выступает одним из главных действующих лиц вершащейся несправедливости. Если мы обратимся к преданию о Давиде и Голиафе, то вспомним, что филистимлянин выходил на бой с Давидом с тем, чтобы убить его и завоевать свободный израильский народ.

Таким образом, можно заключить, что, сравнивая палача с Голиафом, автор использует метафорические цепочки, при которых происходит перенос значения с одушевлённого объекта на одушевлённый на основе силовых качеств, а также идейной направленности. Однако следует заметить, что употребление единицы в переносном значении имеет здесь несколько ироничный характер, ведь Голиаф не вершил справедливость. Кроме того, в данном случае имеет место библейская аллюзия, так как в рассматриваемом эпизоде даётся прямая отсылка к событиям, описанным в Священном Писании. ЧЕЛОВЕК-БИБЛЕЙСКИЙ ПЕРСОНАЖ.

В той же сцене с наказанием можно выделить ещё один интересный пример, когда автор обращает своё внимание на самого наказуемого, говоря: “*his back was a vellum of bloody runes...*” [13]. *Collins English Dictionary* даёт следующую дефиницию единице “*vellum*”: *calfskin, lambskin, kidskin, etc., treated for use as a writing surface* [11]. Как известно, с древних времён в качестве материала для письма применялся пергамент, для изготовления которого использовалась шкура телёнка, барашка или козлёнка, которые впоследствии подвергались длительной и серьёзной обработке. Получаемый

в итоге материал был не гладким, а скорее наоборот, представлял собой гофрированную, покрытую складками поверхность. Сама же форма рун, в которой отсутствуют горизонтальные и изогнутые линии, а преобладают вертикальные и остроугольные черты, вновь даёт отсылку к кнуту, от удара которого как раз и остаются отметины подобной формы [2]. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в рассматриваемом фрагменте имеет место переосмысление значения сразу нескольких единиц. **Во-первых, в случае со словом “vellum” происходит перенос значения от неодушевлённого предмета к обозначению части тела (кожи) на основе сходства формы материала, его качества. Что же касается сочетания “bloody runes”, то в данном случае метафорическое переосмысление также характеризуется переносом на основе схожести формы. МАТЕРИАЛ – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА.**

Далее рассмотрим пример уже из другого эпизода. Выходя из церкви после службы, автор со своим другом врачом встречаются некоего господина Эванса, о котором автор говорит следующее: “an elder «*mainmast*» of that chapel” [13]. Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что слово *mainmast* в оригинальном тексте употреблено в кавычках, что уже свидетельствует о том, что оно использовано в переносном значении. Рассмотрим механизм формирования вторичного значения этой лексической единицы более подробно.

Согласно данным онлайн-словаря Мультитран интересующая нас единица имеет значение «грот-мачта», относится к морской терминологии и представляет собой «вертикальное или слегка наклонное дерево, служащее основанием для крепления других частей корабля, а также установки парусов» [7]. Иными словами, мачта – это некая базовая часть, на основании которой сооружаются другие элементы судна. Грот-мачта же является самой высокой среди прочих и самой главной. Теперь вернёмся к изначальному примеру со словом “*mainmast*”. Чтобы сделать ситуацию понятней, обратимся к описанию самой церквушки, о которой говорит автор: “No organist played

a Magnificat but the wind in the flue chimney, no choir sang a Nunc Dimittis but the wuthering gulls, yet I fancy the Creator was not displeazed. We resembled more the Early Christians of Rome than any later Church encrusted with arcana& gemstones” [13]. Судя по описанию, можно предположить, что церквушка была очень скромной и непомерной, а главная её особенность состояла в исключительной вере прихожан. Хлопоты же по содержанию церкви, видимо, взял на себя тот самый мистер Эванс, который и стал неким стержнем, основанием, на котором и держалась работа церкви, так же, как и грот-мачта является основанием для корабля.

Таким образом, можно предположить, что в данном случае имеет место метафорическое переосмысление слова “mainmast”, при котором происходит перенос значения с неодушевлённого предмета на одушевлённый на основе цели, предназначения, которым в данном случае является основание, база, оплот какого-либо предмета или начинания. ЧАСТЬ КОНСТРУКЦИИ (КОРАБЛЬ) – ЧЕЛОВЕК.

Обратим внимание на ещё один эпизод с участием всё того же мистера Эванса, который происходил в доме у последнего, когда врач и автор были у него в гостях. Автор и его друг увидели в окне промелькнувшего индейца-работника и спросили о нём у хозяина, на что тот, ответил, что этот человек, Барнабас *was “the fleetest sheepdog who ever ran upon two legs”* [13]. Прежде всего, следует отметить, что указанная фраза развенчивает образ мистера Эванса как добропорядочного христианина. Кроме того, местом действия в рассматриваемой части романа является Новая Зеландия, следовательно, можно предположить, что и речь в данном случае идёт об австралийской овчарке, которая имеет ряд отличительных характеристик. Во-первых, она быстронога и активна, а также сообразительна. Во-вторых, само слово “dog” часто ассоциируется с таким качеством, как преданность [8]. То есть можно говорить о том, что хозяин нашёл указанные выше качества в слуге, а так как последних не считали за людей, то для мистера Эванса он ассоциируется с собакой.

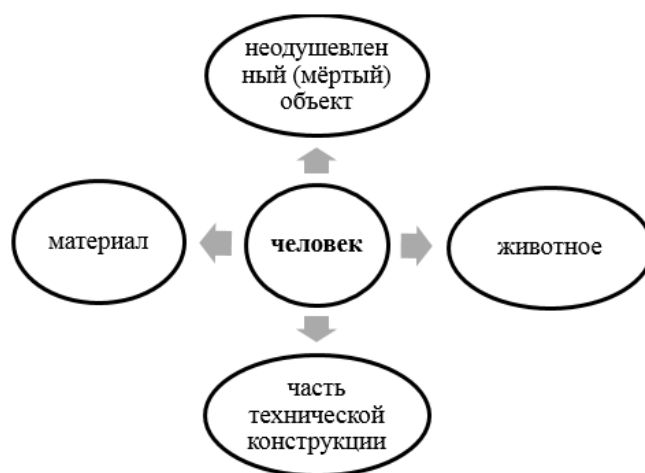
Таким образом, в данном случае имеет место метафорическое переосмысление, анималистическая метафора, при которой происходит перенос значения с одушевлённого предмета на одушевлённый, на основе сходства качеств верности, покладистости, преданности своему хозяину. ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК.

Схожее явление анималистической метафоры можно наблюдать и в следующем примере. Начиная новую запись в своём дневнике, автор упоминает о местном головорезе и его банде, говоря следующее: *“Mr. Boerhaave sat amidst his cabal of trusted ruffians like Lord Anaconda& his garter snakes”* [13]. По данным *Collins English Dictionary* слово **“anaconda”** имеет следующее значение: *a South American boa, Eunectes murinus, that often grows to a length of more than 25 feet (7.6 meters)* [11]. Анаконда является самой крупной змеей в мире, питающейся многими животными, как дикими, так и домашними. При этом очень наглядным является тот факт, что в силу своих размеров змея способна без особого труда справиться с животными довольно крупных размеров [1]. Если же вернуться к мистеру Бурхааву, которого собственно автор и именует Анакондой, то представление о его человеческих качествах весьма наглядно можно проследить в следующем монологе: *“Sharks ply these waters, Mr. Quillcock. Trail ships for tasty jetsam, they do. Once I saw one eat a passenger. He, like you, was neglectful of his safety& fell o’erboard. We heard his screams. Great Whitestoy with their dinner, gnawing’em slow, a leg here, a nibble there& that miserable b – was alive longer than you’d credit. Think on it”* [13] Также, описывая Бурхаава как безусловного лидера, автор упоминает его подчинённых головорезов, называя их *“garter snakes”*. Примечательным является то обстоятельство, что по данным словаря *ABBYY Lingvo* слово *“garter”* переводится как «подвязка, кандалы». Таким образом, автор ещё раз подчёркивает власть Бурхаавы-Анаконды, показывая, что невозможно вырваться из-под власти могучей змеи.

Таким образом, в рассмотренном фрагменте имеет место анималистическая метафора, при которой происходит перенос значения

с одушевлённого предмета на одушевлённый на основе сходства таких качеств, как сила, власть, безжалостность. **ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК.**

Итак, в данном фрагменте анализа было рассмотрено 10 случаев использования авторской метафоры в романе «Облачный атлас». При этом метафорический перенос значения шёл по следующим моделям: **МЕСТО ОБИТАНИЯ ЖИВОТНОГО-ОБОБЩЁННОЕ ПОНЯТИЕ МЕСТА, ПРЕДМЕТ-ОРГАНИЗМ, ПРЕДМЕТ-БИБЛЕЙСКАЯ ЦЕННОСТЬ, НЕОДУШЕВЛЁННЫЙ (МЁРТВЫЙ) ОБЪЕКТ-ЧЕЛОВЕК, ХИЩНИК-ПОГОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК-БИБЛЕЙСКИЙ ПЕРСОНАЖ, МАТЕРИАЛ-ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА, ЧАСТЬ КОНСТРУКЦИИ (КОРАБЛЬ) – ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК.** Следует также отметить, что с помощью использования метафорических переносов по указанным выше моделям достигается эффект индивидуализации образов, придания им оригинальности и яркости, что в итоге приводит к их «оживанию» в воображении читателя. Немалую роль в создании данного эффекта играет личность автора, которая, судя по использованным моделям переосмысления, является весьма неординарной. Дэвид Митчелл проявляет себя как человек, имеющий широкие познания в области религии, литературы, жизни животного мира и многих других.

Думается, что анализ механизмов метафорических переносов, осуществленный на обширном материале, позволит получить наиболее полное представление об особенностях идиостиля Д. Митчелла.

Список литературы:

1. Анаконда – самая большая в мире змея // National-travel.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://national-travel.ru/america/flora-fauna/anakonda-samaya-bolshaya-zmeya-v-mire.html> (Дата обращения 12.10.2015).
2. Вебер Э. Руническое искусство. О форме рун. // Ульвдалир. Эпоха викингов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://ulfdalir.ru/literature/1312/1952> (Дата обращения 12.10.2015).
3. Горная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.mining-enc.ru/g/gravij>. (Дата обращения 12.10.2015).
4. Давид и Голиаф // Объектив-N. Предания, легенды, мифы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://objective-news.ru/2010-02-24-14-56-52/car-david-sxvatka-s-goliafom-chast2.html> (Дата обращения 12.10.2015).
5. История святого грааля // Журнал «Мир фантастики» – 2010. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://hdrearisiont.at.ua/news/istorija_svjatogo_graalja/2012-06-21-25 (Дата обращения 12.10.2015).
6. Мигранова Л.Ш. Метафора как фрагмент ценностной картины мира Л.Н. Толстого (на материале романа «Анна Каренина») // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – С. 967–970.
7. Мультитран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?CL=1&s=mainmast&l1=1> (Дата обращения 12.10.2015).
8. Овчарки // Мой компас. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://moikompass.ru/compass/sheep_dog (Дата обращения 12.10.2015).
9. Рассказ об орле // Volamar.ru. – [Electronic resource]. – Режим доступа. – URL: http://volamar.ru/subject/05romashka/view_post.php?cat=1&id=1 (Дата обращения 12.10.2015).
10. АБВУ Lingvo. – [Electronic resource]. – Режим доступа. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/> (Дата обращения 12.10.2015).
11. Dictionary.com. – [Electronic resource]. – Режим доступа. – URL: <http://dictionary.reference.com/> (Дата обращения 12.10.2015).
12. Guardian book club: Cloud Atlas by David Mitchell // Theguardian. – [Electronic resource]. – Режим доступа. – URL: <http://www.theguardian.com/books/2010/jun/05/bookclub-cloud-atlas-david-mitchell> (Дата обращения 12.10.2015).
13. Mitchell D. Cloud Atlas // Электронная библиотека RoyalLib.com. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://royallib.com/read/Mitchell_David/Cloud_Atlas.html#0 (Дата обращения 12.10.2015).
14. Oxford Dictionaries. Language matters. – [Electronic resource]. – Режим доступа. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/learner/grail> (Дата обращения 12.10.2015).

СЕКЦИЯ 9. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РОССИИ

*Авдеева Юлия Андреевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

*Сергеева Елена Викторовна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., СГА,
РФ, г. Москва*

Договор приватизации заключается по нормам Гражданского кодекса РФ и в соответствии с Законом о приватизации жилищного фонда в РФ. В соответствии со ст. 161 Гражданского кодекса РФ для договоров передачи жилых помещений в собственность установлена письменная форма. На основании ст. 164 Гражданского кодекса РФ и ФЗ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», сделки приватизации требуют государственной регистрации, которая осуществляется на территории РФ с 1 февраля 1998 г. органами юстиции. До принятия указанного закона регистрация сделок приватизации жилых помещений производилась в бюро технической инвентаризации, в местных органах исполнительной власти, местных земельных комитетах и т. д.

В юридической литературе высказано мнение о том, что с принятием Гражданского кодекса РФ и ФЗ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», необходима двойная регистрация недвижимого имущества: во-первых, наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество; во-вторых, сделок с недвижимым имуществом. Указанное мнение небесспорно. Любые сделки с недвижимым имуществом представляют собой переход прав на недвижимое имущество, поэтому

происходит единая государственная регистрация наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество. Ст. 7 Закона о приватизации жилищного фонда предусмотрено, что договор передачи жилого помещения в собственность заключается в порядке, установленном соответствующим законодательным органом субъектов РФ. В то же время, органы местного самоуправления не вправе устанавливать какие-либо отличные от норм Гражданского кодекса РФ условия и порядок заключения договоров приватизации.

Нормы Гражданского кодекса РФ о сделках, их форме, основаниях признания недействительными должны распространяться на отношения, складывающиеся по поводу приватизации жилых помещений.

Механизм государственной регистрации договора приватизации имеет правообразующее значение. Право собственности на квартиру, переходящее к гражданину в порядке приватизации, возникает на основании юридического состава, включающего в себя два юридических факта: договор передачи жилого помещения в собственность как таковой и акт регистрации перехода права собственности. Учитывая необходимость государственной регистрации перехода права собственности на приватизируемое жилое помещение, во всех случаях исполнения договора приватизации предполагается, что в течение определенного времени физическое лицо будет находиться в положении фактического владельца жилого помещения при сохранении права собственности на него за государством или муниципалитетом. На практике это означает, что до государственной регистрации перехода права собственности физическое лицо по договору приватизации не вправе распоряжаться данным имуществом, поскольку право собственности на него сохраняется до момента регистрации права за прежним собственником.

Согласно ст. 14 ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», проведённая государственная регистрация возникновения и перехода прав на недвижимое имущество удостоверяется свидетельством о государственной регистрации прав. Только после выдачи указанного

свидетельства, граждане могут распоряжаться приватизированным жилым помещением по своему усмотрению.

Здесь, следует отметить важный момент: происходит государственная регистрация сделки приватизации. Реальной передачи недвижимости по договору не требуется, так как жилое помещение уже фактически занято. Поэтому справедливо отмечает И.М. Исрафилов, что договор приватизации жилого помещения всегда является консенсуальной сделкой, в отличие от договора дарения недвижимости, который может быть, как консенсуальным, так и реальным.

Таким образом, особенностями заключения сделки приватизации жилого помещения являются: письменная форма, соблюдение требований о государственной регистрации, ограничение сроков ее заключения (для организации – собственника жилищного фонда или уполномоченного им органа предусмотрен двухмесячный срок для заключения договора на передачу жилого помещения в собственность); она всегда является консенсуальной, двусторонней.

По сложившейся судебной практике и в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8, сделка приватизации, в исключительных случаях, может быть заключена в одностороннем порядке. В соответствии с ч. 3 п. 8 указанного Постановления Пленума ВС РФ, если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до регистрации такого договора администрацией данного муниципального образования, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения в наследственную массу, необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство, само по себе, не может служить основанием к отказу в удовлетворении требований наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по независящим от него

причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано.

Сущность позиции Пленума ВС РФ от 24 августа 1993г. № 8 в литературе попытался обосновать В.М. Жуйков, исходящий из того, что после установления законодателем бесплатной приватизации, право нанимателя жилого помещения в доме государственного муниципального жилищного фонда на приватизацию стало по существу абсолютным, зависящим только от его (нанимателя) и членов его семьи, воли и усмотрения. Владелец жилищного фонда теперь обязан оформить все документы, не ставя при этом никаких условий. Тот факт, что право собственности на приобретенное жилое помещение возникает с момента регистрации, значения, по мнению автора, в этом случае не имеет, так как отсутствие самого по себе факта регистрации перехода права собственности не является основанием для отказа в признании права собственности на имущество, которое переходит к одной из сторон.

Позиция В.М. Жуйкова, касающаяся момента возникновения права собственности на приватизированную квартиру, представляется обоснованной. Вместе с тем с мнением автора относительно того, что к наследникам при не оформлении договора приватизации переходит нереализованное право наследодателя на квартиру, сложно согласиться. Более обоснованным выглядит мнение К.Б. Ярошенко, утверждающей, что в данном случае речь идёт о признании права собственности на жилое помещение за умершим наследодателем, выразившим волю на приватизацию, но не успевшим оформить её, и передаче его по наследству.

Итак, право собственности на квартиру, передаваемую в порядке приватизации, может возникнуть с момента выражения волеизъявления наследодателя на приватизацию занимаемого им жилого помещения, при условии, что для приватизации квартиры не было никаких препятствий. Сказанное подтверждает абсолютный характер правоотношений, возникающих по поводу приватизации жилья, выражающихся в том, что неопределённое количество лиц обязаны воздерживаться от нарушения существующего

личного имущественного права граждан на приватизацию занимаемых ими жилых помещений.

Отметим что, в случае смерти, безвестного отсутствия, признания умершим граждан, в установленном порядке подавших заявления о приватизации, так же может быть заключён договор о передаче жилого помещения в собственность. Подтверждением тому может служить судебная практика.

Таким образом, АО «Тюменский станкостроительный завод» обратилось с иском к А. о признании договора на передачу жилого помещения в собственность недействительным по тем основаниям, что ответчик подписал договор о приватизации квартиры от имени своего отца после смерти последнего. А. предъявил встречный иск к АО «Тюменский станкостроительный завод» о признании за ним права собственности на квартиру в порядке наследования, мотивируя свои требования тем, что отец, подавая заявление на приватизацию спорной квартиры и необходимые для этого документы, выполнил все условия договора, тем самым, выразив при жизни волю на приватизацию, не отозвал свое заявление, но в связи со смертью лишен был возможности соблюсти все правила оформления необходимых документов. Решением Центрального суда АТО г. Тюмени требования АО «Тюменский станкостроительный завод» были удовлетворены, а во встречном иске А. – отказано.

Суд Центрального АТО г. Тюмени, в порядке проверки дела в кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции, направив его на новое рассмотрение в тот же суд. При этом областным судом было отмечено, что решение судом первой инстанции было вынесено по недостаточно исследованным материалам дела. Из материалов дела видно, подчеркнуто в определении, что умерший наниматель подал заявление о передаче ему в собственность в порядке приватизации квартиры, оплатил услуги по оформлению документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано, но не смог по независящим от него причинам, подписать договор о передаче жилого помещения в собственность. Ответчик,

подписавший договор, являлся сыном умершего, в связи с чем суду первой инстанции необходимо было выяснить, принял ли наследство А. после смерти отца, и не выступал ли он при подписании договора в качестве правопреемника умершего нанимателя.

Кассационная коллегия Тюменского областного суда, в определении, также указала на несоответствие закону вывода суда о том, что договор на передачу квартиры в собственность умершего является недействительным, поскольку ко дню смерти истек двухмесячный срок для оформления договора. Указание на обязанность должностных лиц решить вопрос о приватизации жилого помещения в двухмесячный срок со дня подачи заявления гражданином, предусмотренное в законе о приватизации жилищного фонда, относится к порядку оформления договора приватизации, а не к основаниям возникновения права собственности на квартиру. Поэтому, несоблюдение срока не может быть препятствием для признания гражданина, изъявившего желание приватизировать занимаемое им жилое помещение, собственником данного жилого помещения.

В данном случае, наниматель фактически оформил договор о передаче жилого помещения в собственность, но не успел его подписать. Его волеизъявление на приватизацию было точно выражено фактом оформления договора, а договор не подписан по независящим от него причинам. Следовательно, право собственности на квартиру в порядке приватизации возникло с момента подачи заявления о приватизации.

Таким образом, право собственности на жилое помещение может возникать не только с момента государственной регистрации, а по иным правоустанавливающим моментам, что связано со специфическими особенностями заключения договора о передаче жилого помещения в собственность. Поэтому, думается, что в Закон о приватизации жилых помещений следует внести специальную норму определяющую момент возникновения права собственности у приобретателя жилого помещения.

В первоначальной редакции Закона о приватизации жилищного фонда, предусматривалась нотариальная форма договора приватизации жилого помещения. В юридической литературе отмечалось, что нотариальное удостоверение договора передачи жилого помещения в собственность усложняло процесс приватизации жилых помещений, хотя и обеспечивало нотариальный контроль за сделкой.

Хотелось отметить, что удостоверение сделок с недвижимостью нотариусами предусматривалось в своё время законодателем для того, чтобы уже на стадии заключения договора с помощью квалифицированного юриста и уполномоченного представителя государства – нотариуса, обеспечить соответствие его формы и условий требованиям закона с тем, чтобы в будущем исключить возникновение имущественных споров. В настоящее время такие функции выполняют учреждения юстиции и возврат к нотариальной форме удостоверения договора приватизации, на мой взгляд, нецелесообразен.

Государственная регистрация органами юстиции перехода права собственности в процессе приватизации жилых помещений является гарантией юридической «чистоты» заключаемых сделок, а не только констатацией факта совершения договора. Ст. 17 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусмотрена правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе и договоров приватизации жилых помещений.

В ходе приватизации жилищного фонда различные ведомства необоснованно отказывали в заключении договоров приватизации жилых помещений гражданам, а также выдвигали условия, не предусмотренные Законом о приватизации жилищного фонда. В частности, Министерства железнодорожного транспорта, обороны, связи, оздоровительные учреждения, находящиеся в санаторно-курортных зонах, иные коммерческие структуры считали себя монополистами жилых помещений, владея государственной жилой площадью и распоряжались ею по своему усмотрению.

Так, по данным прокуратуры Калининградской области, администрация производственного объединения железнодорожного транспорта, руководствуясь указаниями Министерства путей сообщения РФ, необоснованно отказала нанимателям жилищного фонда объединения в приватизации занимаемых ими квартир. При этом администрация объединения мотивировала такое решение тем, что в соответствии с Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий РФ на 1992 г. от 11 июня 1992 г. приватизация предприятий железнодорожного транспорта осуществлялась только по решению Госкомимущества РФ. Поскольку Госкомимущество России решений о приватизации жилищного фонда железных дорог, как составной части основных фондов, не принимало, приватизацию жилых помещений гражданам разрешать не следует. Подобные отказы, в приватизации гражданам жилых помещений, были установлены в Костромской, Самарской, Липецкой, Московской областях, Краснодарском крае, г. Санкт-Петербурге и других регионах.

Только в судах Липецкой, Московской, Ленинградской, Калининградской областей, Краснодарского края 40 % от общего количества рассмотренных заявлений граждан, составляют заявления на отказ в приватизации государственного и муниципального жилищного фонда. За очень небольшим исключением, все заявления граждан судами удовлетворены. На настоящий момент эта практика себя уже исчерпала.

Список литературы:

1. Береговой В.В. Проблемы правового регулирования приватизации: общетеоретическое исследование – Владимир, 2006 – С. 135.
2. Куцина С.И. Некоторые вопросы приватизации жилых помещений // Общество и право. – № 4 (36) / 2011. – С. 118.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ.
4. Рахвалова М.Н. Объект наследования при незавершении процесса приватизации жилого помещения «Право». – № 3 (32) / 2012. – С. 310.
5. Новикова С.В. Приватизация государственного и муниципального имущества – Краснодар, 2006. – С. 315.

САМОЗАЩИТА В ВИДЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Берестнев Роман Евгеньевич

*студент Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Белгород*

Цуканова Елена Юрьевна

*научный руководитель, доц. кафедры Гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Белгород*

Зарождение и развитие правовой самозащиты в смысле теоретического ее обоснования и нормативно-правового закрепления отдельных проявлений имеет давнюю историю.

Понятие самозащиты, несмотря на то, что законодатель не использовал термин «самозащита» и не использует до наших дней, появилось у нас сравнительно давно.

По некоторым нормам можно было понять, что самым первым способом защиты своих прав была необходимая оборона, описанная в Русской правде (XI в.).

Впервые в истории этот термин был указан и закреплен в Соборном уложении от 1649 г, до этого такое понятие как самозащита постоянно менялось (начиная от самосуда, заканчивая правом жалобы только для определенного круга лиц) [6, с. 50].

Личное право человека защищать свои права и свободы, которые мы привыкли видеть в современном обществе появилось в ст. 30 Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г. В этой статье мы попробуем разобраться, как сильно развился самый старый способ защиты своих прав в нашем законодательстве.

Норма ст. 1066 ГК РФ гласит, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы. Следовательно, необходимой (самостоятельной)

обороной признаются такие действия по самозащите гражданских прав, которые хотя и причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося по его возмещению, т. к. они признаются действиями правомерными (допустимыми).

Необходимая оборона в гражданском праве считается правомерной, если не превышены пределы обороны, т. е. действия, явно несоответствующие характеру посягательства [1, с. 276].

Собственник неимущественного права может совершить самостоятельные действия для защиты своих прав при случае незаконного посягательства на него.

Необходимой обороной в гражданском праве называют самостоятельные действия физического лица по прекращению начавшегося нарушения права методом психического или же физического принуждения нарушителя права.

Под самостоятельной обороной в рассматриваемом нами гражданском праве надо осознать не только действия обороняющегося, которые классифицируются под признаки состава преступления, но и действия защищающего, которые не попадают под признаки преступления, но попадают под признаки административного или гражданского правонарушения. К примеру, когда в целях самозащиты от вора обороняющийся толкнул его в фонтан, испортив его одежду, оснований для признания его действий попадающими под признаки состава преступления может и не быть. Такой вред не подлежит возмещению как причиненный в состоянии самообороны [2, с. 487].

Анализ различных мнений ученых приводит к выводу, что к основной черте самозащиты можно отнести компенсационный характер, выражающийся в применении ввиду нарушенного права (или, когда имеется угроза его нарушения) с целью защиты нарушенного права [3, с. 12].

Так, например, Г. Свердлык и Э. Страунинг в рассматриваемом нами способе самозащиты видят гарантию, обеспечивающую неприкосновенность

права, возможность пресечения нарушений права и ликвидирование последствий подобных нарушений [5, с. 35].

Таким образом, сославшись на таких ученых как Веретинникова, Карлахев, Грибанов и другие, мы можем сделать вывод, что необходимая оборона обладает целым рядом признаков. Во-первых, необходимая оборона – это действие, заключающееся в причинении вреда жизни, здоровью или имуществу лица, посягающего на личность или имущество обороняющегося. Во-вторых, вред должен быть причинен только лицу, преступно посягающему на личность обороняющегося или его имущество. В-третьих, самостоятельная оборона может быть своевременной, то есть оборона должна исполняться с момента начала опасного общественно деяния до его завершения. В-четвертых, самооборона выполняется физическим лицом только для защиты от посягательства. Другими словами, если защищающийся дал повод для действия нападающего лица с целью нанесения ему ущерба, то он должен нести ответственность за нанесенный ущерб на общих основаниях.

Различают условия, относящиеся к нападению, и условия, относящиеся к самозащите. Их четыре: общественная опасность посягательства, его наличность, реальность и неспровоцированность нападения.

При необходимой обороне допускается нанесение вреда только нападающему, а не другим третьим лицам. Самостоятельная защита допускают защиту своих собственных интересов, так и интересов других физических лиц.

Одним из важнейших условий защиты является недопустимость превышения пределов самостоятельной обороны.

В законе и судебной практике предусматривается ряд требований, при соблюдении которых необходимая оборона признается правомерной.

Таким образом, наказание должно соответствовать и быть соразмерным тяжести совершенного преступления и применяться только в отношении правонарушителя и направлена на защиту права от опасного деяния. В случае несоблюдения данных требований необходимая оборона «превращается» в правонарушение, влекущее возникновение деликтного обязательства.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» при причинении вреда в состоянии самостоятельной защиты (статья 1066 ГК РФ) он возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ) только при превышении ее пределов.

Судом определяется размер возмещения в зависимости от степени вины и нападавшего и обороняющегося, действиями которого было вызвано причинение вреда. Принимая во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, суд вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ) [4].

Можно сделать вывод: при квалификации необходимой обороны следует учитывать, что в гражданском праве под необходимой обороной надо понимать не только действия обороняющегося, которые попадают под признаки состава преступления, но и которые попадают под признаки административного и гражданского правонарушения. В данном случае должны быть соблюдены пределы самообороны, а причиненный вред, который мог быть причинен должен быть больше чем причиненный обороняющимся.

В настоящее время Депутаты Государственной думы в очередной раз подняли вопрос о расширении пределов необходимой самообороны, которые бы позволили гражданам без оглядки на возможные юридические последствия защищать себя от преступников. По мнению народного избранника Игоря Лебедева, новый закон о самообороне должен быть построен на принципе «мой дом – моя крепость», в соответствии с которым защита себя, своей семьи и своего имущества не должна подлежать наказанию. По такому принципу, например, работает закон о пределах допустимой самообороны в США.

Пока инициатива расширить пределы допустимой самообороны только обсуждается в нижней палате парламента.

Список литературы:

1. Гражданское право России: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 2014. – 464 с.
2. Гражданское право России: Курс лекций. Часть вторая / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юридическая литература, 2012. – 608 с.
3. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве // Журнал российского права. 2009. № 7. – 173 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5103 от 5 февраля 2010 г.
5. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы защиты гражданских прав и их классификация // Государство и право. 2011. № 1. – 125 с.
6. Уздимаева Н.И. История правовой самозащиты в России / Н.И. Уздимаева // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – 187 с.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

*Бригадир Анна Григорьевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

*Орлова Елена Леонидовна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В некоторых случаях (см., например, Постановление ФАС ВВО от 17.10.2011 по делу № А31-8619/2010) суды добавляют к указанному, что деятельность сторон гражданского правоотношения должна быть направлена на достижение взаимовыгодного результата. Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики, при которых суды сочли действия стороны недобросовестными и указали на недопустимость получения преимущества от совершения таких действий:

- удержание исполнителем излишне оплаченного заказчиком НДС сверх суммы, которую исполнитель обязан был предъявить заказчику с учетом требований НК РФ (Определение ВС РФ от 23.06.2015 по делу № 305-ЭС14-8805, А40-2065/2014);
- необоснованное уменьшение неустойки, если оно позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, может побудить недобросовестных должников к нарушению денежного обязательства и вызвать крайне негативные макроэкономические последствия (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 12035/11 по делу N А64-4929/2010);

- предъявление иска о признании договора долевого участия в строительстве незаключенным в случае исполнения застройщиком своих обязательств по договору долевого участия в строительстве многоквартирного дома и принятии квартиры дольщиком (Апелляционное определение ВС Республики Алтай от 04.02.2015 по делу № 33-81);

- действия гражданина (страхователя), который не предоставил возможность страховой компании (страховщику) осмотреть поврежденное транспортное средство и присутствовать при проведении экспертизы в целях подтверждения факта наступления страхового случая (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 26.02.2015 по делу № 33-2935/2015).

В любом случае недобросовестное поведение контрагента необходимо доказывать в суде. Важное значение здесь также имеет разъяснение, сделанное в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 [1]. Согласно ему, при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

При этом каждая сторона имеет право заявить о недобросовестном поведении другой стороны.

Кроме того, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством закреплена презумпция добросовестности участника гражданского правоотношения, однако, как и любая иная презумпция, она является опровержимой.

Не стоит забывать о том, что в силу п. 3 ст. 53 ГК РФ единоличные органы юридического лица и члены коллегиальных органов также обязаны действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

По общему правилу, установленному п. 2 ст. 10 ГК РФ, в случае установления недобросовестного поведения суд, арбитражный суд или третейский суд отказывает в защите принадлежащего недобросовестной стороне права полностью или частично.

Отметим, что в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 127 [2] выражена правовая позиция, согласно которой отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Президиум ВАС также указал, что непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие его действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства.

Кроме отказа в защите принадлежащего стороне права, суды могут применить иные законные меры защиты добросовестной стороны.

Например, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 в качестве иных мер указаны:

- признание условия, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или не наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ);
- указание, что заявление недобросовестной стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Не стоит забывать, что в соответствии с п. 4 ст. 10 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Так, в Постановлении АС ВВО от 09.04.2015 № Ф01-628/2015 по делу № А38-6132/2013 арбитры, установив недобросовестность действий председателя ликвидационной комиссии (заключение сделок по продаже имущества по заведомо низкой цене), удовлетворили требования акционера о взыскании убытков (действительная стоимость проданного имущества) пропорционально количеству принадлежащих акционеру акций.

Следует отметить, что возмещение убытков является самостоятельным способом защиты гражданских прав. К примеру, в Определении ВС РФ от 11.11.2014 № 9-КГ14-7 признание гражданско-правовых сделок недействительными действующим гражданским законодательством к способам возмещения понесенных убытков не отнесено.

Судебная практика также рассматривает иные последствия совершения стороной недобросовестных действий.

Например, в п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2015) [3] указано: злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный ст. 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

В заключение сформулируем выводы:

1) действующим законодательством установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, но данная презумпция может быть опровергнута;

2) недобросовестными действиями признаются:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;

- обход закона с противоправной целью;

- злоупотребление правом (заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав);

- использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции или злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2015), утв. Президиумом ВС РФ от 04.03.2015.

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕТОУБИЙСТВА

Можарова Лидия Владимировна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Матвеева Анастасия Алексеевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

По мнению многих исследователей, период сразу же после родов – это первые сутки с момента рождения ребенка. Так, А.Н. Красиков пишет о том, что в судебной медицине, когда речь идет об убийстве матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, акцентируется внимание на понятии новорожденности, которое определяется сроком в одни сутки. Поэтому он предлагает сделать вывод, что в особо тяжелом состоянии женщина пребывает только во время родов или сразу же после родов в течение суток с момента появления на свет новорожденного [1].

Этой же позиции придерживаются Э.Ф. Побегайло и Т.В. Кондрашова [1].

По мнению О. Погодина и А. Тайбакова, понятие «сразу же после родов» имеет четкое медицинское определение – это краткий промежуток времени после рождения ребенка и до выделения плаценты (детского места) [2]. С этим согласиться нельзя, так как выделение плаценты относится к периоду родов. На взгляд А.Н. Попова, правы те авторы, которые называют конкретный срок или возраст потерпевшего, при котором убийство ребенка может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ. Срок этот не может превышать более одного месяца. Если быть совсем точным, то этот срок не может превышать 28 суток, потому что в педиатрии только в этот период ребенок признается новорожденным. Таким образом, новорожденный – это ребенок в возрасте от момента рождения до 28 дней жизни. За 28 дней ребенок полностью адаптируется к обычной жизни [3]. Мы поддерживаем мнение Р.Д. Шарапова о том, что период после родов в составе детоубийства можно бы ограничить не одними сутками, как сейчас, а сократить его до 6–8 часов, поскольку далее

в большинстве случаев женщина успокаивается от стресса и мало чем отличается от обычного субъекта преступления [1].

Проблема квалификации содеянного матерью, которая находится в возрасте 14–16 лет, исключительно сложна и по сей день не разработана в теории российского уголовного права. В большинстве учебников она вообще не упоминается [1], а в некоторых специальных работах констатируется ее сложность, но не более того [1].

Нужно сказать, что она порождена непродуманными новациями российского законодателя, который в новом УК РФ 1996 г.

Вопросы уголовного права почему-то повысил возраст ответственности по ст. 106, 107 и 108 с 14 до 16 лет. Это обернулось, вопреки оптимистическому мнению М. Феоктистова и И. Бочарова [17], громадными проблемами в квалификации убийств.

Законодатель, дифференцировав возраст, с какого начинается обязательство за убийство, для того наиболее блокировал влияние специализированных норм согласно отношению к убийцам, достигнувшим 14 летнего, однако никак не достигнувшим 16 летнего года. В следствии этого он полагает (пускай и неверно с общественной места зрения), что 14 летней детоубийце должно угрожать лишение свободы с 6 вплоть до 10 лет, а 16 летней – лишь до 5 лет. К сожалению, данный вопрос в специальной литературе сохранен без внимания.

Можно только лишь отметить суждение С.Ф. Милюкова: «Скажем, в случае если законодатель согласно каким-либо причинам снова откажется от особой регламентации ответственности за детоубийство (равно как данное имелось в УК 1960 г.), это никак не будет означать, что же такое правонарушение перестало являться правонарушением вовсе, а только расширит область воздействия общей нормы до прежних масштабов. Между тем основания с целью подобного заключения (в случае если никак не главного, в таком случае хоть бы частичного) имеются» [1]. Е. Карасова и А.Н. Красиков призывают в данной ситуации использовать место концепции

о конкуренции всеобщего и особого состава: таким (образом равно как особый состав (ст. 106 УК РФ) содержит приоритет, а потому как его элемент не имеется, в таком случае состава правонарушения не имеется по большому счету и мать убийцу надо освобождать от уголовной ответственности [1].

Такая трактовка неглубока, не заслужена и противоречит положениям концепции квалификации преступлений. Пока что в общесоветский период виднейшими российскими криминалистами В.Н. Кудрявцевым и Б.А. Куриновым было прописано, что конкуренция общепризнанных мерок (составов правонарушений) – это случаи, когда в свершенном в то же время ставятся особенности двух либо наиболее составов преступлений, и концепция это никем никак не оспаривалась.

Таким образом, мы имеем дело совершенно не с конкуренцией составов, а с обычной обстановкой, если рядом неимении определенного состава правонарушения юрист обязан «примерить», не имеется единица в свершенном составе другого посягательства.

И он легко находится – это ст. 105 УК РФ, потому как женщина в напряженной ситуации всегда в равной мере представляется вменяемой (равно как максимально, нее общепсихологический положение подпадает перед положение уменьшенной вменяемости, перечисленное в ст. 22 УК РФ, однако никак не ликвидирует разумность в касательстве смертоубийства по большому счету). Тут появляется пока что единственный трудный вопрос: использовать ли п. «в» ч. 2 ст. 105 либо ч. 1 той же статьи?

Мы никак не разделяем мнение Е.Б. Кургузкиной [2] и склоняемся в пользу второго заключения, таким (образом равно как психическое положение матери в чем-то близко к физиологическому аффекту, который содержит преимущество пред беспристрастными свойствами свершенного (к примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ с 27 января 1999 г. по делам о убийствах [2] состоянию аффекта отдается преимущество перед множественностью ранений). Тут возможна аналогия объяснения Пленума согласно взаимоотношению к аналогичным обстановкам – однако, безусловно,

никак не аналогия закона. В концепции уголовного права в последнее время не отрицается возможность аналогии при использовании других нормативных действий, чем уголовный закон [3]. Такой квалификацией можно хоть в какой-то степени нейтрализовать безусловно незаслуженное место нового УК, зачехлившего возраст ответственности согласно ст. 106 с 14 до 16 лет.

Получается ведь парадокс: в случае если б девушка была постарше по возрасту, свершенное ею приобрело б крайне мягкую законную оценку. Нет сомнений, что возраст субъекта в ст. 106–108 УК РФ нужно возвращать к уровню 14 лет, однако пока что непрочной мерой была бы предлагаемая нами квалификация свершенного молодой матерью.

Уголовной ответственности подлежат только лишь личности, достигнувшие 16 лет; за 20 преступлений, упомянутых в ч. 2 ст. 20, – достигнувшие 14 лет. Тем не менее в ч. 3 ст. 20 сказано, что если не достигший совершеннолетия достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, однако из-за отставания в психическом развитии, никак не сопряженном с психическим расстройством, в период совершения социально небезопасного действия никак не имел возможность в абсолютной мере понимать фактический характер и социальную опасность собственных действий (бездействия) или управлять ими, некто никак не подлежит уголовной ответственности. Следовательно, согласно поводу безусловно особенно ожесточенного метода смертоубийства, допускается отметить, что он не понимался виновной (она не понимала садистской сути содеянного), поэтому п. «д» ч. 2 ст. 105 отпадает. Что относится п. «в» ч. 2 ст. 105.

УК РФ – убийство лица, умышленно пребывающего в беспомощном состоянии, – то он также не может быть ей вменен в силу конкуренции его с смягчающим обстоятельством, определяющим положение матери, тесное к аффекту (равно как данное проистекает с приводившегося выше постановления Пленума Верховного Суда РФ). Остается только лишь п. «з» ч. 2 ст. 105 – убийство из корыстных побуждений, которые она абсолютно понимала и какие подвигли ее на данное ужасающее преступление.

Что касается разграничения покушения на убийство и сохранения в опасности, в таком случае оно кроме того предполагает известную сложность, но практика в основном идет согласно правильному пути [2]. Мы считаем, что аспект разделения составов – индивидуальная сторона преступления. При оставлении в опасности новорожденного малыша мать относится равнодушно к его судьбе, в следствии этого симпатия не подбрасывает младенца к дверям учреждений или квартир, а оставляет в мусорных баках и т. п. местах (там, где есть какая-то возможность, что он будет найден посторонними – но без гарантии этого). Согласно отношению, к возможной смерти потерпевшего у матери очевидно косвенный умысел. Если же умысел явный, однако результат не наступил по какой-то случайности, ребенка обнаружили посторонние люди – содеянное расценивается равно как посягательство согласно ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

Список литературы:

1. Мурзина Л.И. Квалификация убийства, наворождённого его матерью // Известия Пензенского ун-та им. В.Г. Белинского. 2012. № 28 – С. 134–137.
2. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2010. № 2.
3. Шарихин А.Е. К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. 2011. № 6.

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туробов Николай Геннадьевич

*магистрант группы КМП(мз)-31 юридического факультета
ФГБОУ ВПО «ХГАЭП» (с 09.09.2015 г.),
Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

Никитина Анна Васильевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

В современной юридической литературе международные стандарты в области прав человека определяются как: «международно-правовые нормы, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека» [8, с. 288]; «конкретные обязательства государств международно-правового характера» [2, с. 34]; критерий оценки национального законодательства по правам человека [4, с. 19]; условие интеграции государства в мировое (региональное) сообщество [9, с. 49] и др.

Одной из сложившихся точек зрения является, что международные стандарты прав человека – это нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств по признанию, соблюдению и защите прав человека, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т. п. воплотить и конкретизировать в своих системах [10, с. 164].

Резюмируя вышеизложенное о международных стандартах в области прав человека, можно сказать, что они вырабатываются на межгосударственном уровне для последующего закрепления в форме многосторонних международных договоров в виде обязательств государств-участников по признанию и обеспечению всех жизненно необходимых прав и свобод человека и введения на внутринациональном и международном уровнях

необходимых правовых гарантий их действенной реализации, включая законные ограничения и запреты.

Стандарты конституируются в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его превышения либо конкретизации [7, с. 255].

В Российской Федерации впервые на конституционной основе определен характер взаимосвязи международного и национального права. Конституция РФ 1993 г. заложила политико-правовые основы для осуществления коренных перемен в характере взаимодействия России с внешним миром [3, с. 4].

Положениями ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации установлено, что признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.

По некоторым подсчетам примерно из семидесяти конкретных гражданских прав и свобод человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и (или) закрепленных в двух Международных пактах 1966 г. и в Протоколах к ним, в Конституции России воспринято около сорока [1, с. 13]. Но и те права и свободы, которые прямо не провозглашены в Конституции, обеспечиваются правами и свободами, закрепленными в тексте Основного Закона [5, с. 27].

Проблема имплементации международных норм в законодательство Российской Федерации приобрела актуальность в связи с признанием общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров составной частью правовой системы Российской Федерации. И как большинство правовых проблем, проблема имплементации носит комплексный, системный характер.

Так, правовой анализ некоторых решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных по рассмотрению поданных против Российской Федерации жалоб граждан РФ о нарушении основных прав человека, выявил

целый ряд проблем не только правового характера, но и социальных, политических и др. Поскольку приведенные ниже в качестве примера решения (постановления) Европейского Суда по правам человека вынесены в пользу граждан Российской Федерации, сложившаяся правоприменительная практика требует от Российской Федерации дальнейших нормотворческих усилий в целях сближении прав и свобод человека и гражданина с общепризнанными ценностями мировой и европейской цивилизации. В свою очередь, Европейскому Суду по правам человека необходимо предпринимать меры по оптимизации некоторых процессуальных требований в Регламенте Суда, например, внести изменения в ст. 34, увеличив количество официальных языков судопроизводства и тем самым повысив доступность правосудия, прежде всего для лиц, не владеющих английским или французским языками.

В число основополагающих норм, составляющих международные стандарты в области прав и свобод человека, входят обязательства государств защищать, обеспечивать и не нарушать право на свободу и личную неприкосновенность человека, которое закреплено в ст. 22 Конституции РФ, содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. ст. 3, 9 и 10), в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 9), а также подробно изложено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 5) с определением оснований законного ареста и содержания под стражей и обязательностью судебной процедуры заключения под стражу.

В ходе правового анализа постановлений Европейского суда по соответствующим жалобам граждан России, наряду с нарушением прав, связанных с лишением свободы (дела «Щербина против РФ» от 26.06.2014 г [14], «Тараненко против РФ» от 15.05.2014 г. [12], «Шкарупа против РФ» от 15.01.2015 г. [13], «Золотухин против РФ» от 10.02.2009 г. [6], «Сахновский против РФ» от 02.11.2010 г. [11]) выявлен следующий проблемный аспект правового характера, позволяющий в той или иной степени оценить эффективность процесса имплементации в конституционное и процессуальное законодательство России рассматриваемого права.

1. После задержания фигурантов каждого из вышеназванных дел во всех случаях полностью игнорировались требования ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а точнее ее ч.ч. 3 и 4, согласно которым задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье для рассмотрения правомерности такого ограничения или лишения физической свободы.

Европейский суд, рассматривая названные дела, также оставил без внимания указанное допущенное нарушение, поскольку оно отсутствовало в требованиях поданных жалоб. Между тем, согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, каждому с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения предоставлено лишь право пользоваться помощью адвоката (защитника), а правомерность и длительность наступившего ограничения свободы уже будут определяться не в незамедлительном порядке судьей (как того требует ст. 5 Конвенции 1950 г.), а в соответствии со ст. 27.5 КОАП РФ и ст. 92 УПК РФ, где сроки установлены от 3-х и более часов.

При этом срок доставления (например, в отдел полиции) после задержания, установленный ч. 2 ст. 27.2 и ст. 27.5 КоАП РФ, в срок административного задержания не включается.

В реальных жизненных условиях немедленное предоставление защитника, для каждого задержанного и незамедлительное доставление к судье, не представляется возможным. Более того, для сотрудников правоохранительных органов это и нежелательно в силу определенных причин.

2. В ряде жалоб, поданных в Конституционный Суд РФ, граждане оспаривали конституционность ряда норм Уголовного процессуального кодекса РФ, устанавливающих, по их мнению, несоразмерные процессуальные ограничения свободы, либо направленные на несоответствующее Конституции РФ лишение свободы. Ситуации заявителей были сходны с теми, что рассматривались ранее Европейским судом по правам человека. К сожалению, Суд, не придавая должного значения этим проблемам, ограничился отсылкой к положениям ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде

Российской Федерации», т. е. отказал в принятии жалоб заявителей как не нарушающих их конституционные права и свободы, либо не соответствующих условиям подведомственности и допустимости [15].

3. Исследование Доклада о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2013 год [16], представленного Правительством РФ во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» в части выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимы принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, привело автора к мысли о низкой эффективности правового реагирования и чрезмерной длительности подготовки нормативных правовых актов, направленных на имплементационное сближение, со стороны законодательных и исполнительных органов власти РФ по исполнению вышеуказанных постановлений Европейского суда по правам человека (в т. ч. И пилотных), вынесенных против Российской Федерации.

Очевидно, что предписание представить согласованные предложения от различных министерств и ведомств, причем не в формате законопроекта и в неопределенный срок, или внести точечные процессуальные изменения имплементационного назначения в соответствующее российское законодательство, которые не затрагивают рассматриваемые в данной статье правовые проблемы, заранее не может рассматриваться как действенная имплементационная мера.

Для решения ряда вышеизложенных правовых проблем системного характера, касающихся оперативного рассмотрения правомерности ограничения свободы при задержании подозреваемого (группы лиц) в совершении административного правонарушения или преступления, в качестве экспериментальной процессуальной меры на временный период можно предложить введение должности дежурного судьи от районных судов (не от судебных участков мировых судей!) (по аналогии с внутренним

регламентом деятельности прокуратур РФ, предусматривающим организацию дежурств назначаемым в установленном порядке прокурором) с применением положений ст. 155.1 ГПК РФ об использовании систем видеоконференц-связи и с внесением соответствующих изменений в части порядка рассмотрения правомерности задержания граждан и полномочий судей в следующие федеральные законы: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.ст. 27.2 и 27.5), УПК РФ (ст. 92), ГПК РФ (ст. 151.1), а также в ст. 33 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (состав районного суда) и в Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (п. 1 Общие положения и руководство организацией судебного делопроизводства).

В соответствии с положениями ст. 127 Уголовного кодекса РФ, незаконное лишение свободы является преступным деянием и влечет уголовную ответственность, установленную по данной статье. В качестве правовой меры обеспечительного характера предлагаю предусмотреть ответственность должностных лиц органов государственной власти РФ, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, в случае установления их виновности в незаконном лишении (ограничении) свободы потерпевшего.

Список литературы:

1. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Зорькина В.Д. – М.: Норма–Инфра – М, 2011. – С. 13.
2. Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 34.
3. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов и др. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 4.
4. Берестнев Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. – 2001. – № 1; Завадская Л. Право жалобы в Европейский Суд // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 19.
5. Зарубаева Е.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – С. 27.

6. Золотухин против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 10.02.2009 г. // Поисковая система Европейского Суда по правам человека HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng> (Дата обращения 26.05.2015).
7. Международное право: учебник для вузов / Отв. ред Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М., 1999. – С. 225.
8. Лаптев П.А. Международные стандарты в области прав человека. Классификация прав человека // Российское гуманитарное право / В.Н. Белоновский, Н.А. Ефремова, Н.И. Косякова и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова, Н.И. Архиповой, Н.И. Косяковой. – М.: ПРИОР, 1998. – С. 288.
9. Ледях И. Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 49.
10. Мовчан А.П. Принципы всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. – М., 1989. – С. 164.
11. Сахновский против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 02.11.2010 г. // Поисковая система Европейского Суда по правам человека HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng> (Дата обращения 26.05.2015).
12. Тараненко (Taranenکو) против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 15.05.2014 г. // Поисковая система Европейского Суда по правам человека HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng> (Дата обращения 26.05.2015).
13. Шкарупа (Shkarupa) против России: Постановления Европейского суда по правам человека от 15.01.2015 г. // Поисковая система Европейского Суда по правам человека HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng> (Дата обращения 26.05.2015).
14. Щербина (Shcherbina) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 26.06.2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2015. – № 1 (151).
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорцова А.Н. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 97 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 1892-О // СПС «Консультант плюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карабулина Е.В. на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей – седьмой и девятой статьи 109 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 г. № 2162-О // СПС «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Технюка В.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 91 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 г. № 2375-О // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 30.05.2015).
16. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru> (Дата обращения 16.04.2015).

**ПРАВОВОЙ СТАТУС АКЦИОНЕРОВ,
АКЦИОНЕРЫ КОТОРОГО ИМЕЛИ ПРАВО НА ПУБЛИЧНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ЦЕННЫХ БУМАГ
ДО 1 СЕНТЯБРЯ 2014 Г.**

*Шеховцова Ксения Константиновна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

*Кодолов Владимир Александрович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

После вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ предварительным условием публичного размещения и обращения ценных бумаг стало приобретение акционером публичного статуса с указанием на это в уставе и фирменном наименовании. Акционер приобретает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах, со дня внесения в ЕГРЮЛ сведений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ). То есть нельзя зарегистрировать проспект ценных бумаг, предварительно не став публичным обществом. Означает ли это, что регистрация проспекта ценных бумаг, проспекта эмиссии или плана приватизации до вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ является основанием для признания такого общества публичным?

Специалисты, дающие положительный ответ на этот вопрос, приводят следующий аргумент. Регистрация проспекта ценных бумаг и приравненных к нему документов в сочетании с публичным раскрытием информации о деятельности общества давала право на публичное обращение ценных бумаг на организованных торгах или путем предложения их неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Если у акционеров возникло право на публичное обращение

принадлежащих им ценных бумаг, это право должно быть обеспечено последующим признанием общества публичным.

Согласно рассматриваемой позиции, если на момент вступления в силу гл. 4 ГК РФ у акционеров общества было право на публичное обращение ценных бумаг, такое общество признается публичным независимо от того, реализуется это право или нет.

Для того чтобы оценить правомерность приведенной позиции, необходимо рассмотреть историю вопроса об условиях публичного обращения ценных бумаг.

В 2002 г. Закон о рынке ценных бумаг пополнился ст. 27.6 «Ограничения на обращение эмиссионных ценных бумаг» (введена Федеральным законом от 28.12.2002 № 185-ФЗ), согласно которой публичное обращение эмиссионных ценных бумаг до регистрации проспекта ценных бумаг запрещается.

Начиная с 2003 г. публичное обращение акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, стало возможным только при условии регистрации проспекта ценных бумаг.

В 2005 г. в ст. 27.6 Закона о рынке ценных бумаг внесли уточняющую корректировку, согласно которой «публичное обращение эмиссионных ценных бумаг, в том числе ценных бумаг иностранных эмитентов, выпуск (дополнительный выпуск) которых подлежит государственной регистрации, запрещается до регистрации проспекта ценных бумаг» (в ред. Федерального закона от 18.06.2005 № 61-ФЗ). Выпуск (дополнительный выпуск) акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, подлежал госрегистрации, соответственно, их публичное обращение было возможно только при условии регистрации проспекта ценных бумаг.

Существенные изменения произошли 20 декабря 2007 г., когда вступили в силу очередные поправки в Закон о рынке ценных бумаг, согласно которым публичное обращение ценных бумаг, выпуск (дополнительный выпуск) которых подлежит государственной регистрации, допускается при одновременном соблюдении следующих условий:

1) регистрации проспекта ценных бумаг (проспекта эмиссии ценных бумаг, плана приватизации, зарегистрированного в качестве проспекта эмиссии ценных бумаг);

2) раскрытия эмитентом информации в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (в ред. Федерального закона от 06.12.2007 № 334-ФЗ) [1].

Другими словами, возникло второе условие публичного обращения ценных бумаг – выявление эмитентом данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг. Данное правило сужало область эмитентов, акции которых имели возможность открыто спрашивать.

Некоторые сообщества решали операции с целью этого, для того чтобы удалиться с прямые обязанности общественного выявления данных о собственной работе. Данное обязательство кончалась рядом закрытия дорогих бумаг, в связи которых был зарегистрирован проспект ценных бумаг, улица эмиссии дорогих бумаг либо ратифицирован проект приватизации, создававшийся в дату его установления проспектом эмиссии акций (п. 5.3 Утверждения о выявлении данных эмитентами эмиссионных дорогих бумаг, утв. Указом ФСФР РФ с 10.10.2006 № 06-117/пз-н).

Погашение подобных ценных бумаг выполнялось посредством их конвертации в ценные бумаги с другим номиналом, а кроме того консолидацией либо дроблением. В данном случае акционеры общества теряли возможность в публичное обращение ценных бумаг, потому как прекращалось выявление эмитентом данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг.

Уход с выявления данных установил многочисленный неконтролируемый вид.

В конце 2012 г. случились новые перемены в законодательстве, нацеленные в сдерживание данного движения и утверждение контролирования над ним со стороны госрегулятора. Федерационным законодательством с 29.12.2012 № 282-ФЗ существовала заведена правило: «Закрытие акций,

в связи с которыми реализована оформление проспекта дорожных бумаг, в следствии их конвертации в акции с огромной либо наименьшей нарицательной ценой, в этом части в взаимосвязи с их консолидацией либо делением, никак не тянет завершение прямые обязанности выполнять выявление данных, предусмотренной данной статьей».

В Законе о рынке ценных бумаг были сформулированы обстоятельства, при которых госрегулятор имеет возможность избавить эмитента от обязанности выявлять либо обеспечивать данные. Установлены 4 обстоятельства:

- разрешение о вращении в Банк-корреспондент РФ с надлежащим заявлением принято эмитентом в режиме;
- у эмитента отсутствуют другие эмиссионные значимые документа, за изъятием акций, в отношении которых реализована регистрация проспекта подобных ценных бумаг;
- акции эмитента никак не интегрированы в перечень дорожных бумаг, разрешенных к созданным торгам;
- Количество акционеров эмитента никак не выше 500 (ст. 30.1 Закона о рынке ценных бумаг) [2].

Таким способом, значимые бумаги не всех эмитентов, у которых находились зарегистрированы проспекты эмиссии (проспекты ценных бумаг или проекты приватизации, признаваемые проспектами ценных бумаг), имели возможность открыто обращаться. Многочисленные из них ушли от обязанности общественного выявления и предоставления данных, поэтому, акции данных эмитентов никак не подлежали общественному обращению.

До 1 сентября 2014 г. в согласовании с Законом о рынке ценных бумаг возможность открыто сосредоточивать присущие им акции и конвертируемые облигации имели акционеры только лишь этих эмитентов, какие отвечали 2 обстоятельствам:

- у их был отмечен проспект ценных бумаг, проспект эмиссии ценных бумаг либо ратифицирован план приватизации, признававшийся в дату его установления проспектом эмиссии акций;

- они реализовывали выявление данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг.

Возникает проблема: сохраняется ли у акционеров данных обществ возможность открыто сосредоточивать принадлежащие им акции в последствии вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ? [3].

По нашему мнению, с вступлением в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ возникло вспомогательное требование публичного призыва акций и дорогих бумаг, конвертируемых в акции, – утверждение акционером статуса общественного. В случае если общественность никак не берет на себя статуса общественного, его акционеры утрачивают возможность в общественное заявление относящихся им ценных бумаг.

Список литературы:

1. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 122 с.
2. Долинская В.В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. – 12 с.
3. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / Отв. ред. В.В. Долинская. Серия «Право корпораций: теория и практика». – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 231 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 9 (27)
Ноябрь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

